

И.А.СЛАНОВ

АРДОНСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

К 100-ЛЕТИЮ ОСНОВАНИЯ

Светлой памяти
преподавателей и
воспитанников
Ардонской
духовной семинарии
посвящается

Отсканировано
29 ноября 2012 года
специально для эл. библиотеки
паблика «Бәрзәфцәг»
(«Крестовый перевал»).

Скангонд әрцүд
2012 азы 29 ноябры
сәрмагондәй паблик «Бәрзәфцәг»-ы
чыныгдонән.

<http://vk.com/barzafcag>

к 100
ЛЕТИЮ
ОСНОВАНИЯ

СЕВЕРО-ОСЕТИНСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

И.А.СЛАНОВ

АРДОНСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

В Л А Д И К А В К А 3

ПРОЕКТ-ПРЕСС

1 • 9 • 9 • 9

74.03(2P-6Oce)
С47

Издатель
Жанна КОЗЫРЕВА

Научный редактор
Т. Т. Худалов,
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Северо-Осетинского
института гуманитарных
и социальных исследований

Сланов И.А.

С47 Ардонская духовная семинария (К 100-летию основания) –
Владикавказ: Проект-Пресс, 1999 – 176 с.

В настоящей монографии исследуется историческая роль Ардонской духовной семинарии в подготовке кадров национальной осетинской интеллигенции, распространении просвещения в Осетии, духовно-нравственном воспитании осетин. В приложении даются краткие сведения о всех выпускниках. Рассчитана на массового читателя.

ISBN5-88734-001-0

© И.А.Сланов, 1999
© В.А.Цагараев. Оформление, 1999

не представляется, что одним из основополагающих принципов домашнего воспитания осетин испокон веков был и есть: «Учись, чтобы стал настоящим, полноценным человеком». Эта мудрая заповедь старших поколений и заключает в себе, на мой взгляд, подлинную национальную идею осетинского народа, о которой сейчас много говорят и размышляют.

Еще со времен вхождения Осетии в состав России осетинская общественность настойчиво добивалась открытия школ как в плоскостных селах, так и в отдаленных высокогорных аулах. На свои скудные средства горцы-осетины строили школы, ремонтировали их, приобретали необходимые наглядные пособия, оплачивали труд многих учителей. Очень часто детей отдавали в кунацкие семьи, чтобы они смогли овладеть русским языком и получили элементарное образование в станичных школах. Многим представителям осетинской молодежи, несмотря на большие материальные трудности, удавалось преодолеть сословные и другие препятствия и окончить высшие и средние специальные учебные заведения в Петербурге, Москве, Киеве, Харькове, Ростове, Воронеже, Тбилиси и даже за рубежом.

Поистине эпохальную роль в истории осетинского народа и развитии его национальной культуры сыграла Александровская миссионерская духовная семинария, которая открылась в с. Ардон немногим более ста лет назад. За свое сравнительно непродолжительное существование (около 23 лет) она стала настоящей кузницей кадров национальной интеллигенции, сыграла немалую роль и в духовно-нравственном воспитании населения. Семинария готовила учителей церковноприходских школ и служителей религиозного культа.

Осетины принимались на льготных условиях, специально для них при семинарии была открыта подготовительная школа. Строго выполнялась установка Святейшего Правительствующего Синода о том, чтобы число воспитанников-осетин было не меньше, чем русских; почти все они находились на полном государственном обеспечении. Существенную материальную помощь воспитанникам семинарии оказывал и Совет по восстановлению Православного Христианства на Кавказе. Он поддерживал материально семинарию и, кроме того, на свои средства содержал свыше 20 осетинских церковноприходских школ, выпускники которых, пройдя через подготовительную школу семинарии, нередко становились ее воспитанниками. Семинария давала хорошее общее сред-

нее образование, и выпускники ее могли продолжить свое образование в светских высших учебных заведениях.

Среди тех, кто прошел через Ардонскую духовную семинарию, многие известные осетинские писатели, видные религиозные и общественные деятели, ученые. В том числе: Иван Джанаев (Нигёр), Гино Бараков, Цоцко Амбалов, Андрей Гулуев, Георгий Малиев, Василий Тогузов (Арнигон), Гиго Дзасохов, Харлампий Цомаев, Георгий Бекоев, Андрей Езеев, Михаил Гатуев, Георгий Цаголов, Михаил Гарданов и многие другие. Завершив свое образование в высших учебных заведениях крупнейших российских городов, выпускники семинарии, как правило, возвращались в Осетию и служили родному народу.

В Ардонскую семинарию поступали и многие наши соотечественники с юга Осетии и внутренних районов Грузии, а также грузины, абхазцы и представители различных национальностей Северного Кавказа. В семинарию был открыт доступ и представителям других религиозных конфессий, правда, их подвергали ритуалу обращения в православие. Даже в подготовительной школе была магометанская группа.

Уже в конце XIX – начале XX века в школах Осетии преимущественно учительствовали выпускники Ардонской семинарии, а во многих церквях священниками являлись бывшие семинаристы-осетины. Чтение молитв на родном языке привлекало православных христиан-осетин в церкви, отвлекая от древних языческих верований и обрядов.

Педагогический коллектив Ардонской семинарии проводил большую культурно-просветительскую работу и за пределами семинарии. Так, Правление семинарии возглавляло Ардонское отделение Владикавказского епархиального училищного совета, в ведении которого находилось 50 церковноприходских школ и школ грамоты. По инициативе Правления открывались новые школы, преподаватели семинарии проводили инспекторскую проверку школ, посещали уроки и экзамены, разрабатывали методические пособия и рекомендации. Специальная комиссия из преподавателей семинарии занималась приемом экзаменов на звание учителя церковноприходской школы, предварительно консультируя их. Преподаватели же богословских предметов входили в комиссию по испытаниям на получение сана священника, диакона и должности псаломщика во Владикавказской Епархии (у тех граждан, которые не имели законченного духовного образования). Все эти комиссии возглавлял ректор семинарии.

Педагогический коллектив семинарии принимал также активное участие в подготовке и проведении съездов учителей и духовенства Владикавказской Епархии. Все это свидетельствует об огромной просветительской работе, которую проводил педагогический коллектив Ардонской духовной семинарии.

Между тем следует отметить, что, к великому сожалению, история Ардонской духовной семинарии до сих пор не изучена. В 1965 году вышла только небольшая (2 авт. листа, тираж 1000 экз.) брошюра семинариста Хаджумара Майрамовича Зангиева под названием «Ардонская семинария», которая вскоре стала библиографической редкостью. Почти нет научных публикаций, посвященных этой теме.

Автор этих строк попытался устранить существующий пробел, написав свою монографию на основе документов Центрального государственного архива Республики Северная Осетия-Алания, научной литературы, материалов периодической печати и музея Ардонской семинарии, а также воспоминаний воспитанников семинарии. Если он хоть в какой-то мере справился с поставленной перед ним сложной задачей, о чем, конечно, судить уважаемым читателям, он будет считать это большой творческой удачей.

Основание
Александровской миссионерской
духовной семинарии
в с. Ардон
Терской области

1. СОСТОЯНИЕ ХРИСТИАНСТВА И ПРОСВЕЩЕНИЯ В ОСЕТИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Как известно, процесс колонизации Северного Кавказа Россией был чрезвычайно сложным и продолжительным. Ему препятствовали как политика Турции, Ирана и целого ряда европейских стран, так и архисложная религиозная обстановка, связанная с преобладанием мусульманского населения среди горцев Северного Кавказа.

Христианство стало проникать на Кавказ в первых веках н. э. Со времени правления грузинской царицы Тамары почти все осетины были христианами (XII в.). Характерно, что, исповедуя на протяжении своей истории разные религии, они никогда не были религиозными фанатиками. Неизвестный автор в статье «Школьное дело в Осетии» отмечал*: «...Христианство, хотя и насчитывает за своим существованием многие сотни лет, несмотря на принятые меры, не особенно сильно прогрессировало и даже в настоящее время оно в Осетии слабо. Причиною этому является, несомненно, с одной стороны, издавна процветавшее и доселе сильное магометанство, а с другой – высокий практический ум осетина. Все духовные понятия его оцениваются им по преимуществу с точки зрения материальной пользы... Христианская религия, как религия самоотречения, по этому самому не особенно соответствует духовному складу осетина, а потому и слабо прививается. Смотря на все по-преимуществу с точки зрения выгоды и права, осетины отдают своих детей в церковную школу с одной целью – подготовить их к поступлению в какое-либо среднее учебное заведение»¹.

С поселением казаков на Тереке (1658 г.) и принятием кабардинскими князьями русского подданства (1732 г.) усилилось русское влияние в Осетии, активнее стало распространяться здесь христианство. В 1744 году грузинское духовенство под защитой

*Здесь и далее стиль, орфография и пунктуация приводимых документов сохраняются. (Прим. ред.)

русского воинства учредило на Северном Кавказе миссионерское общество под названием «Осетинское подворье». Разместилось оно в Моздоке и было встречено решительным протестом со стороны кабардинцев и турок, которые изо всех сил пытались помешать его деятельности. Дело дошло до того, что в 1769 году кабардинцы открыто напали на «Подворье», чтобы разгромить его, но Общество не прекратило свою миссионерскую деятельность. Самым бедным из осетин, которые приняли христианство, оно выдавало 20 руб. и таким образом обратило в православие более 200 человек.

Вскоре это Общество было преобразовано в «Осетинскую духовную комиссию», которая с 1771 по 1792 год обратило в христианство 6657 человек. Столь плодотворная деятельность вызвала яростное сопротивление со стороны противников православия, что нашло свое отражение в письменных источниках того времени. Так, известный священник А. Гатуев в статье «Христианство в Осетии» писал о том времени: «...Турки через своих шпионов и агентов усиленно подстрекали осетин против русских; они всюду по Осетии раздавали фирманы (прокламации), в которых призывали «правоверных» к изгнанию русских «гяуров» и обещали, что султан пришлет им на помощь своих победоносных войск для этой цели. Турецкие агенты опирались на поддержку таких же агентов римских пап, старавшихся ослабить православие в Осетии и сделать ее католической страной»².

Из России для оказания помощи «Подворью» первые миссионеры прибыли в Осетию в 1745 году. А. Гатуев писал: «Прибыв в Осетию по воле Императрицы Елизаветы Петровны, миссионеры при усиленной проповеднической и просветительной деятельности, не зная языка и обычаев народа, обратили в христианство только 2142 души. Одновременно более влиятельные из осетин вызывались в Россию, где подвергались крещению. Так, в 1787 году в Херсоне был крещен Курман Кубатиев с наименованием его Александром, причем Императрица Екатерина II была его восприемницею (крестной матерью). Тогда же князь Потемкин был восприемником при крещении старшин алагирских, закских и нарских селений, а именно: крещены в Моздоке тагаурские старшины Максим и Петр Дударовы; из старшин алагирских – Соломон Гуриев; из старшин закских – Григорий Арисханов и из нарских – Петр Цаликов...»³.

«Осетинская духовная комиссия» начала свою деятельность по христианскому просвещению осетин путем обучения осетинских мальчиков в школах. Не будучи сама богата средствами, комиссия привлекала ребят в свою школу в Моздоке, отпуская на содержание каждого из них по 2 руб. в месяц (по тем временам

это была немалая сумма). Более способные и подготовленные выпускники этой школы затем продолжали свое образование в Астраханской духовной семинарии. Так, только в 1784 году в этом учебном заведении было 9 осетин.

19 апреля 1793 года в Осетии была открыта самостоятельная епархия, первым епископом которой стал Гаий, именовавшийся епископом Маджарским и Моздокским. Этот выдающийся святой положил начало осетинской письменности, составив ее из русского алфавита. Он же первым занялся переводом на осетинский язык богословских книг. Деятельность этого архипастыря имела большое значение для развития осетинской культуры в целом.

С появлением на Кавказе русских начался процесс приобщения к христианству и южных осетин, который в основном был связан с деятельностью грузинских миссионеров.

В 1814 году в Тифлисе открылась грузино-имеретинская синодальная контора; сюда же в это время была переведена из Моздока и «Осетинская духовная комиссия», которая подчинялась Управлению Архиепископа Карталинского и Кахетинского. Следует отметить, что грузинские архипастыри не имели в своем подчинении опытных, знающих осетинский язык и обычаи людей. Миссионеры, как правило, побуждали осетин принимать крещение, раздавая им незначительные суммы денег и подарки, не утруждая себя при этом обучением их догматам христианской веры. Что это были за новообращенные христиане, представить себе не трудно. Многие из-за подношений крестились по несколько раз, когда же их надежды на это не оправдывались, опять переходили в магометанство. Такое положение дел обуславливалось тем, что, как справедливо подчеркнул в своем докладе на Казанском миссионерском съезде в июне 1910 года священник Х. Цомаев, «Осетия была просвещена христианским учением весьма поспешно, не вполне основательно, она недостаточно была утверждена в истинности христианской веры, дух христианского учения, так сказать, не сделался достоянием ума и сердца осетина...»⁴

Все это убедило духовную комиссию в том, что действительное обращение народа в христианство может быть достигнуто при условии подготовки священников из детей самих осетин. Для достижения этой цели комиссия специально для осетин открыла в 1830 году Владикавказское четырехклассное духовное училище, а в селении Алагир – двухклассный пансион. Стали возникать в Осетии школы на пожертвования. Одновременно на средства комиссии в Тифлисском духовном училище готовили для поступления в Тифлисскую духовную семинарию группу осетинских мальчиков. Для них наряду с остальными предметами были вве-

дене и уроки осетинского языка, на которых они изучали родной язык по составленной Гаием и исправленной академиком Шегре-ном осетинской письменности⁵.

Несмотря на все эти меры, до начала XX века имело место массовое обращение осетин в магометанство, что было связано со значительным усилением магометанской пропаганды. Магоме-тане активно стали брать в жены христианок и обращать их в свою веру. Ослаблению в Осетии православия активно способ-ствовали алдары. Взять, например, известного Кундухова. В 1857–1859 годах он был начальником Осетинского округа, т. е. полным повелителем Осетии (брат же его командовал осетинским кон-ным полком), имел богатое поместье, много родовых имений в горах, собственный дворец на границе с Чечней и Ингушетией. Он состоял в чине генерал-майора. Следовательно, был вполне облагодетельствован русским правительством, занимая положение, лучше которого туземец и представить себе не мог. Тем не менее, в середине прошлого века Кундухов с 10 тысячами сооте-чественников-единоверцев бежал в Турцию.

О фактах массового перехода христиан в магометанство пи-сал в свое время некий Христианин в статье «Совращение жите-лей Санеба в магометанство». Вот отрывки из нее: «1905 и 1906 гг. ознаменовались в Осетии знаменитыми Ардонскими и Алагирскими погромами, а в двух ущельях горских – Санебским и Куртатин-ском совращением жителей Санебского и Даллагкауского прихо-дов в магометанство. В особенности пострадал Санебский при-ход. Здесь христианство не удержалось под натиском ислама и последнему уступило свою позицию без всякого сопротивления. В ночь под праздник Успения (15 августа 1905 года) приходская церковь, служившая несколько десятков лет рассадницей света Христа в этой горной тущобе, пришла в мерзость запустения в буквальном смысле этого слова: храм осквернен, св. алтарь об-ращен в ретирад, св. сосуды повержены в человеческое изверже-ние. Этим глумлением над церковью началось наступление про-тив нее со стороны ислама и в этой борьбе легко уступила ему церковь свое место. Накануне этих событий в Санебский приход часто приезжали чеченские и ингушские миссионеры, в том числе чеченский «Сих» («Сих» – по понятиям магометан, человек, отли-чающийся святостью жизни и обладающий даром прозорливос-ти), увешанный разной формы серебро-вызолоченными знаками, в сопровождении большой свиты. Он остановился у некоего мул-лы Кусова. На следующий день в окружении большой толпы «Сих» поднял высоко голову и начал оглядываться по сторонам, будто он по чутью хотел угадать то место, которое избрано Богом для мечети. После долгих поглядываний он остановился на одном

месте (недалеко от приходской церкви) и торжественно произнес: «Вот это угодное Богу место, на этом месте почивают остатки «Сема» («Сем» – по поверию магометан, угодник Божий, обладающий даром пророчества) и оно искони предназначено Богом для мечети». «Сих» же дал еще ряд практических указаний и наставлений о том, как на избранном самим Аллахом месте скорее воздвигнуть мечеть, и удалился восвояси, приподняв своим посещением религиозное настроение жителей. Говорят, что по распоряжению того же «Сиха», уважаемого и почитаемого всеми чеченцами и ингушами, проводится открытый и гласный сбор денег в мечетях последних во время совершения молитв по праздникам на постройку Санебской мечети. Жители же Санебского прихода в настоящее время заняты постройкой мечети в соседстве осмеянной ими церкви, и скоро вместо креста над мечетью воссияет месяц. Так торжествует ислам... Луна победила Солнце...

В 1907 году в сел. Верхний Саниба приезжал богатый грозненский чеченец Дока-Юсих Арсануков, в сопровождении большой свиты из лиц, служивших при Губернаторе. Пробыл в Санибе несколько суток, занимаясь шарлатанскими приемами исцеления различных больных. Он же указал санебанцам место под строительство мечети, саженьях в двадцати от местной церкви среди православного кладбища. Арсануков на мечеть пожертвовал 100 руб. Указанное место уже разбито под фундамент, навезено нужное количество камня.

Уезжая из Санеба, Арсануков взял с собой 12 мальчиков школьного возраста из христиан и магометан и в Грозном обучает их за свой счет арабской грамоте и магометанской вере. В настоящее время идет сбор пожертвований на постройку Санебской мечети среди чеченцев, ингушей и других магометан.

Имя указанного пропагандиста – Дока-Юсих. «Юсих» – по-осетински означает «один святой», угодник Божий. Таким случайным значением имени Арсанукова очень ловко воспользовались единомышленники его и разгласили, что приехал к ним в Санеба Юсих, т. е. один святой. Это и ввело в заблуждение многих слабых в вере. Этому способствовала и торжественная обстановка въезда в Санеба Арсанукова, окруженного всадниками и милиционерами «самого Губернатора».

В июне сего года церковь подверглась вторичному глумлению: выбиты во всех окнах ее стекла, бросаемые камни наполнили алтарь и железную крышу церкви. Белые стены ее исписаны карандашом нецензурного содержания по адресу Епархиального Начальства, церкви и даже Царской фамилии. Такое глумление продолжалось и в последующие годы...»⁶

Ослаблению христианства в Осетии способствовало также отсутствие в ней христианских храмов.

В создавшихся условиях в 1857 году наместник Кавказа фельдмаршал князь Барятинский пришел к выводу об учреждении «Общества восстановления Православного христианства на Кавказе». В представленной на имя Кавказского Комитета в Петербург докладной записке князь писал: «Создать «Общество восстановления Православного Христианства на Кавказе» – долг православного государства. Дело идет о вопросах, к которым Россия не может оставаться равнодушною: о религиозном просвещении меньших ее братьев, ежедневно отрываемых мусульманскою пропагандою от лона святой Церкви Христовой, о величии России, которая должна разрушить на Кавказе препятствие, противопоставленное ей воплощением мусульманской ненависти в мюридизме. Союз честных лиц должен способствовать в этом деле, чтобы поддержать и распространить христианство между кавказскими племенами»⁷.

Князь сводил действия «Общества» к следующим существенным обязанностям: 1) сооружению и содержанию церквей и их причтов; 2) учреждению школ при церквях; 3) отправлению миссионеров с проповедью; 4) переводу Священного писания и богослужебных книг и т. д.

Император Александр II милостиво почтил князя Барятинского следующею грамотою: «Православная Христианская вера в древние времена была господствующею в тех местах Кавказа, где ныне преобладает магометанство. В горах, однако же, до сих пор сохранились многие остатки бывшего, но не угасшего еще там света Христианства. С покорением Кавказа, желая действовать к восстановлению в этом крае православия, но действовать путем убеждений, распространяя в горах Слова Евангелия, мы признаем полезным призвать к участию в этом великом деле всех ревнителей православия. Учреждая с этою целью особое Общество под названием «Общество восстановления Православного Христианства на Кавказе», мы утвердили составленный вами и рассмотренный Кавказским Комитетом проект устава сего «Общества»... Препровождая утвержденный нами устав «Общества восстановления Православного Христианства на Кавказе», мы поручаем вам сделать надлежащие распоряжения к открытию действий оного, надеясь, что при направлении вами занятий Общества, оно благоуспешно пойдет к цели своего учреждения. Молим Бога, дабы Святой Его Промысел покровительствовал успехам Общества»⁸.

Как видно, заботу о христианском просвещении осетин взяло на себя в основном «Общество восстановления Православного

Христианства на Кавказе». С этой целью открывались приходы, строились при помощи «Общества» храмы, создавались церковноприходские школы. Так, Гаппо Баев в статье «Отрадное движение» писал: «Из всех горских племен Кавказа просвещение пустило наиболее глубокие корни среди осетин. Трудом «Общества восстановления Православного Христианства на Кавказе» был открыт за последние 30 лет целый ряд школ в Северной и Южной Осетии. С самого начала преподавателями являлись природные осетины – семинаристы, которые своим серьезным отношением дело насаждения цивилизации на родине поставили очень высоко в глазах народа, вследствие чего население с охотой строило здания, разводило при них сады, поддерживало их, принимало на себя содержание учителей...

Громадные кабардинские, ингушские, чеченские и кумыкские селения могли бы, не задумываясь, последовать этому в высшей степени отрадному движению осетин... пожелаем же, чтобы другие туземцы не отстали от осетин»⁹.

Об этом же писал Полуирион в своей статье «Народное образование в Северной Осетии»: «Самым верным показателем культурного и духовно-нравственного роста народа, без сомнения, служит образование. В этом отношении Северная Осетия далеко оставила за собой все народы, которые окружают ее, как то: кабардинцев, ингушей и др., и не уступает казачьему населению Терской области, если даже не превосходит его.

Существующие школы в Осетии большей частью служат плодом деятельности «Общества восстановления Православного Христианства на Кавказе», каковую названное «Общество» начало с 1860 года. Совет «Общества» всегда был внимателен к нуждам всех школ Северной Осетии, удовлетворяя по возможности их неотложные потребности»¹⁰.

Ардонское Отделение Епархиального Владикавказского Училищного Совета по указу Святейшего Правительствующего Синода от 16 августа 1896 года получило самостоятельное от епархиального училищного Совета существование. К началу 1898–1899 учебного года в его ведении находилось 32 школы, вновь было открыто 18 (всего стало 50), из них: 32 – церковноприходские и 18 – школы грамоты. 17 церковноприходских школ содержалось на средства «Общества», Совет которого ежегодно отпускал на эти цели 6979 рублей. Остальные 32 школы содержались на собственные средства народа.

В отчете Ардонского Отделения Владикавказского Училищного Совета о состоянии церковноприходских школ и школ грамоты в Северной Осетии за 1897–1898 учебный год отмечается: «Местные сельские общества, где нет помещений при школе, нанимают квар-

тиры для учителей, иногда и для школ, а в некоторых – на средства обществ содержатся и вторые учителя, часто получающие по 300 руб. в год. Кое-где поступают пожертвования со стороны попечителей школ и Отделение со своей стороны старается привлечь в попечители людей состоятельных, интересующихся школьным делом, готовых на материальные пожертвования для него...

Отношение жителей селений к школе самое желательное и приятное. Нередко приходится слышать, что общество для школы готово пожертвовать в селе самым необходимым и последним. Как видно из сообщенных сведений, жители весьма сочувственно и ревностно относятся к школьному делу.

Сельские общества, при всей своей нередко крайней бедности, сами на свой счет без всяких пожертвований и помощи со стороны, строят удобные помещения для школы и учителей, дают отопление и делают ремонт всему помещению, дают жалование по 300 руб. в год учителям и потом внимательно относятся ко всему школьному делу. Сами просят и молят, чтобы открыли у них хотя бы какую-нибудь школу и каких нередко трудов стоит горцам построить школьное здание. По пешеходной тропинке приходится перевозить волоком или на своих плечах перетаскивать всякое бревнышко через горы и скалы издали. И они при всех этих трудностях стараются устроить у себя школы, гораздо больше делают ради школьного просвещения, чем соседи их – русские казаки, живущие в гораздо более выгодных условиях...»¹¹

Видя такое рвение осетин к просвещению, знаменитый администратор Осетии полковник Егляу в 1872 году подал записку о необходимости введения в Осетии всеобщего обязательного обучения детей. И это благодаря замечательному подбору первых народных учителей, окончивших курс в Тифлисской Александровской учительской семинарии, Тифлисской духовной семинарии и во Владикавказском духовном училище.

«Но самую глубокую благодарность осетинский народ должен питать к своему духовенству, – писал Гаппо Баев, – за его работу на почве родной письменности. Современная светская осетинская литература, безусловно, могла развиваться только на почве именно этих трудов. Все церковные книги, части Библии и, наконец, Евангелие были переведены трудами священников. Учебники для школ – Ветхий завет, Новый завет, азбуки, словари и другие, изданные апостолом Осетии епископом Иосифом, появились при ближайшем сотрудничестве священников-осетин, имена которых красуются на этих изданиях: М. Сухийев, Х. Цомаев, К. Токаев, А. Гутиев, А. Цаликов, И. Дзампаев...»¹²

Вместе с тем потребность в школах все же далеко не удовлетворилась, и осетины использовали любую возможность, чтобы

обучить своих детей элементарной грамоте. Об этом Г. Цаголов писал: «К сожалению, эта благая потребность не может быть удовлетворена во всей ее полноте. В Осетии школ для этого слишком мало. Существующие школы далеко не могут вмещать в себя всех желающих света знания. Более половины всегда остается, так сказать, «за бортом».

Гораздо чаще наблюдается такая форма удовлетворения потребностей в знании, что о ней и вспоминать больно. Сущность ее заключается в том, что родители отдают в города (в редких случаях в станицы) по трактирам, гостиницам и отдельным лицам своих детей в работники, исключительно мальчиков. Отдавая их, родители не требуют никакой платы, дают полный простор усмотрению «просветителей» во всех отношениях, но с тем, чтобы к такому-то времени мальчик умел читать и писать.

И берут «просветители», берут этих даровых работников чуть ли не десятками. Редко попадается добрая душа, которая серьезно работает над мальчиками, грамоте постоянно учит, да и о нравственной стороне не забывает. Чаще их держат для своих работ без всяких помышлений об оплате трудом обучения за труд черный, иногда очень изнурительный...»¹³

Поэтому начиная с середины XIX века кавказская пресса была наводнена материалами, в которых лучшие из осетин остро ставили вопросы развития народного образования в Осетии. Доказывалась неотложная необходимость открытия школы в каждом населенном пункте, женской и мужской гимназий и учительской семинарии во Владикавказе, через которых бы осетинская молодежь получила доступ к высшему образованию. Местное духовенство упорно добивалось основания в Осетии миссионерской семинарии, где бы осуществлялась подготовка квалифицированных церковнослужителей. Эти и многие другие вопросы народного просвещения постоянно ставились перед кавказской и местной администрацией.

2. ОТКРЫТИЕ АРДОНСКОЙ МИССИОНЕРСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Чтобы усилить христианскую пропаганду среди осетин, высшим кавказским начальством было признано необходимым открыть в Ардоне миссионерскую духовную семинарию. С таким ходатайством оно обратилось в Святейший Правительствующий

Синод. Вскоре на имя Преосвященного Владимира, епископа Владикавказского и Моздокского, пришло радостное сообщение: «По указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод слушали: предложение Господина Синодального Обер-Прокурора от 14 августа 1895 года, коим объявляет Святейшему Синоду для зависящих распоряжений, что на всеподданнейшем его Господина Обер-Прокурора, докладе Синодального определения от 19–31 минувшего июля о преобразовании, с начала наступающего 1895–1896 учебного года, Александровского Осетинского духовного училища в селении Ардон (Терской области) в Александровскую миссионерскую духовную семинарию согласно составленному проекту положения о сей семинарии, штата и расписания для оной учебных предметов, последовала, в 12 день текущего Августа, Высочайшая резолюция «Согласен», на проект же положения о названной миссионерской семинарии: Его Императорскому Величеству благородно было начертать «Быть по сему».

Справка: п. 2, по воспоследовании Высочайшего соизволения на означенное преобразование, поручить Вашему Преосвященству доставить соображения относительно расширения училищных помещений в какой мере это расширение необходимо, произвести точное вычисление потребных на это расходов и указать, не имеется ли каких-либо местных источников на покрытие хотя бы некоторой части расходов, п. 3, предоставить Вашему Преосвященству разрешить преподавателям миссионерской семинарии руководствоваться при преподавании учебных предметов доставленными Вашим Преосвященством программами, с тем, чтобы впоследствии, по указаниям опыта, означенные программы были исправлены и представлены в Святейший Синод на утверждение.

Приказали: Об изъясненной Высочайшей воле для зависящих распоряжений, Ваше Преосвященство уведомить указом, с прописанием из справки п.п. 2 и 3 Августа «28» дня 1895 года»¹⁴.

Итак, с 1895–1896 учебного года Александровское Осетинское духовное училище в селении Ардон было преобразовано в Александровскую миссионерскую духовную семинарию. Коротко об училище. Оно было открыто в 1887 году и готовило церковнослужителей и учителей для осетинских церковноприходских школ Владикавказской епархии. Ардонцы, имея огромное желание иметь у себя учебное заведение, пошли на большие материальные затраты: выделили для училища хороший земельный участок в 10 десятин, построили добротное по тем временам двухэтажное кирпичное здание с придворными пристройками, стоившее около 20 тыс. руб., развели фруктовый сад площадью 3 десятины. Коста Хетагуров во «Владикавказских письмах» писал: «Селение

Ардон (осетинское селение, а не казачья станица, окруженная аулами!) является редким исключением не только на Кавказе, как туземное поселение, но и во всей России по тому напряжению, какое оно сделало для целей народного образования. Насчитывая у себя всего 500 дворов, оно выстроило обширное 2-этажное здание и с усадьбой и садом в 3 десятины передало его в распоряжение «Общества восстановления Православного Христианства на Кавказе» с тем, чтобы «Общество» открыло в нем соответствующее учебное заведение и при приеме учащихся отдавало бы предпочтение детям ардонских осетин. Так возникло в Ардоне Александровское духовное училище, имевшее исключительной целью воспитывать детей-осетин в духе православия. Впоследствии училище это было преобразовано в Миссионерскую семинарию»¹⁵.

Святейший Правительствующий Синод в своем циркуляре подчеркивал, что Ардонская семинария имеет особую цель в сравнении с духовными семинариями, открытыми по уставу 1884 года, а именно: приготовление к миссионерской деятельности в пределах Владикавказской епархии и Южной Осетии; учебный курс в этой семинарии, как по составу учебных предметов, так и по объему их преподавания, значительно меньше общего курса духовных семинарий; воспитанники Александровской семинарии, желающие до окончания в ней курса перейти в другую семинарию, могут быть приняты по экзамену на общем основании в те классы, для поступления в которые обнаружат при испытании соответствующие познания»¹⁶.

В связи с преобразованием духовного училища в миссионерскую духовную семинарию его выпускники были переведены в пятый класс семинарии. Другие классы тоже в основном были укомплектованы учащимися из других семинарий и учебных заведений разных ведомств путем сдачи экзаменов по предметам учебного плана семинарии.

День открытия семинарии был большим праздником не только для населения Ардона, но и всей Осетии. Сюда съехались на фаэтонах и арбах родные и близкие учащиеся, представители духовенства и администрации, интеллигенция Осетии. На состоявшемся митинге звучали торжественные речи, затем начался религиозный ритуал. Звон церковного колокола разносился далеко за пределы Ардона. Праздник завершился традиционной трапезой с тостами и сердечными пожеланиями успехов педагогическому коллективу новорожденной семинарии в обучении и духовно-нравственном воспитании семинаристов. Искрометные танцы, музыка, пение, традиционные молодежные игры не прекращались допоздна. Первые счастливые воспитанники нового

учебного заведения сели за парты, а танцы, музыка, пение и традиционные молодежные игры продолжались.

Так началась жизнь семинарии, сыгравшей судьбоносную роль в культурной жизни осетинского народа.

В становлении и развитии семинарии, открытии десятков школ в Осетии большую роль сыграл основатель и первый ректор семинарии архимандрит Иоанн (он же был бессменным смотрителем училища). За свою строгость и требовательность он был прозван учащимися «грозным смотрителем». По его инициативе было построено новое красивое трехэтажное здание с примыкающими к нему служебными помещениями.

В связи с тем, что бывшее здание было тесным и не отвечало требованиям семинарии, Святейший Правительствующий Синод принял решение строить новое здание для Ардонской семинарии на средства духовно-учебного капитала Синода. Из Хозяйственного Управления при Св. Синоде в Ардон была направлена группа архитекторов, за короткое время составивших проекты основного здания и других построек. Проекты были утверждены в строительном отделе при Хозяйственном Управлении Синода. Как видно из журнала Распорядительного Собрания Правления семинарии от 30 августа 1907 года, подрядчику – заслуженному строителю А. Михайлову – за все исполненные им работы с 1901 по 1905 год, согласно составленному строителем зданий инженером Ф. Ковалевым и проверенному в Хозяйственном Управлении, было выплачено 196434 руб. 59 коп.

Членами строительного комитета по сооружению зданий были: Ф. Ковалев (председатель), генерал С. Хоранов, преподаватель И. Никольский, десятник А. Пирогов и др. В строительство нового здания семинарии достойный вклад внесли также сами семинаристы и все поселковое общество.

Здание учебного заведения сдавалось в эксплуатацию по частям, по мере завершения строительных работ. В просторные светлые классы воспитанники семинарии вошли уже в 1903–1904 учебном году, но официальное открытие состоялось в 1905 году. Оно проходило торжественно: съехались представители почти всех поселковых обществ Северной и Южной Осетии, родители и опекуны многих воспитанников. В торжествах приняли участие Преподобный Гедеон Епископ Владикавказский и Моздокский, заместитель председателя «Совета восстановления Православного Христианства на Кавказе», представители местной гражданской и военной администрации, интеллигенции Осетии. Прозвучали взволнованные речи с пожеланиями коллективу преподавателей и воспитанников семинарии больших успехов в учебно-вос-

питательной работе в новом здании, были преподнесены памятные подарки. Торжества завершились пиршеством.

Внешне усадьба семинарии напоминала красивый учебный городок, располагающий всем необходимым для жизни. Вот как описывал его в своих воспоминаниях бывший воспитанник И. А. Ляликов: «На территории семинарии находились следующие здания: вправо от ворот – первоначальное здание семинарии, построенное к ее открытию; оно было превращено в общежитие для преподавателей и обслуживающего персонала; слева от ворот – больница, а напротив нее – здание для приготовительного класса семинарии. Рядом возвышается новое здание, в котором на втором и третьем этажах была размещена церковь, на втором этаже влево и вправо от нее были расположены шесть просторных и светлых учебных классов для дневных и вечерних занятий. На третьем этаже были спальные комнаты воспитанников, а на первом этаже – столовая, квартиры ректора и инспектора. Размещение всех служб было очень удобно. В ненастную погоду можно было не выходить во двор и на улицу. В семинарии были читальня и две библиотеки: фундаментальная (для преподавателей) и ученическая. Тут же во дворе располагались: баня, столярная мастерская, где обучались воспитанники столярному делу, переплетная мастерская и каретная.

С левой стороны от нового здания семинарии находился большой прекрасный сад, в котором было много плодовых деревьев, особенно яблонь очень хороших сортов. Почти круглый год к обеду подавались свежие фрукты. Была в саду и своя сушилка, так что семинаристы ели и компоты из фруктов своего сада.

В конце сада по углам стояли два красивых кургана: один естественный, которого в шутку называли «осетинским», потому что с него открывались красивые виды на горы Кавказского хребта, на Алагир и другие осетинские села, откуда было много семинаристов-осетин. Другой (в правом углу) сделали сами семинаристы, назвав его «русским», так как с него хорошо были видны поезда, уходящие и подходящие к железнодорожной станции Дарг-Кох, куда приезжали и откуда уезжали в основном русские семинаристы. Территорию семинарии украшал прекрасный цветник, розами, тюльпанами и другими цветами отсюда семинаристы украшали свои классы, комнаты, одаривали своих девушек...»¹⁷

В соответствии с Положением Александровской миссионерской духовной семинарии, принятым 12 августа 1895 года, в учебном заведении существовала следующая организационная структура: Правление семинарии, Педагогическое собрание Правления семинарии, Распорядительное собрание Правления семинарии.

Правление семинарии являлось высшим законодательным и распорядительным органом учебного заведения и его председателем был ректор. Все директивные и другие документы сверху – из Святейшего Правительствующего Синода, «Совета восстановления Православного Христианства на Кавказе», Владикавказской Епархии – поступали сюда. Правление рассматривало и принимало по ним конкретные решения. Оно же поддерживало связи с другими духовными семинариями России. Все постановления Педагогического и Распорядительного Собраний тоже рассматривались и утверждались Правлением, которое, таким образом, по всем вопросам жизни и деятельности семинарии принимало окончательное решение.

В состав Правления входили: ректор (председатель), инспектор, несколько преподавателей ведущих богословских и общеобразовательных предметов, выбираемых педагогическим коллективом, и несколько авторитетных священнослужителей Епархии.

Педагогическое собрание Правления семинарии курировало вопросы учебно-воспитательной работы, жизни и деятельности преподавателей. Состав Педагогического собрания: ректор (председатель), инспектор, несколько преподавателей, выбираемых педагогическим коллективом, и один священник Епархии.

Распорядительное собрание Правления курировало вопросы финансово-хозяйственной деятельности семинарии. В состав его входили: ректор (председатель), инспектор, несколько выбираемых преподавателей и эконом семинарии.

Инспектор семинарии был заместителем ректора, курировал учебно-воспитательную работу, исполнял обязанности ректора в его отсутствие. Был у инспектора заместитель, в его подчинении были и надзиратели за воспитанниками. Первым инспектором семинарии был соборный иеромонах Андроник.

Руководителем семинарии был ректор, имевший по положению духовный сан архимандрита. Семинария также была в подчинении епископа Владикавказской епархии и Святейшего Правительствующего Синода. Все журналы (протоколы, постановления и определения) Правления семинарии, Педагогического и Распорядительного Собраний направлялись епископу Владикавказскому и Моздокскому, архипастырю и Отцу. Ознакомившись с ними, он мог вносить коррективы, изменять решения, возвращать их на повторное рассмотрение и т. д. Это повышало требовательность к принимаемым документам и решениям. В случае необходимости епископ отсылал семинарские документы в Святейший Правительствующий Синод. Но по менее значимым вопросам и проблемам Правление, Педагогическое и Распорядительное собрания Правления семинарии вступали в прямую связь с Учебным

Комитетом и Хозяйственным Управлением Св. Синода. Все указы, постановления и распоряжения сверху выполнялись четко и своевременно.

Состав обслуживающего персонала семинарии:

1. Заведующий водяным отоплением и водопроводом.
2. Комиссар (контролер всех служб).
3. Швейцар.
4. Двое караульных.
5. Гардеробщик.
6. Дворник.
7. Служитель при канцелярии (рассыльный).
8. Служитель при кухне.
9. Два служителя при классах.
10. Два служителя при спальнях.
11. Служитель при больнице.
12. Кучер.
13. Ламповщик.
14. Истопник.
15. Служитель ректора.
16. Служитель инспектора.
17. Повар.
18. Помощник повара.
19. Пекарь.
20. Буфетчик.
21. Помощник буфетчика.
22. Прачка.
23. Бельевщица.
24. Столяр.
25. Садовник.
26. Служитель при церкви.
27. Уборщик физкабинета.
28. Уборщик коридоров, преподавательского корпуса¹⁸.

Таково было штатное расписание Ардонской семинарии. Для выполнения же сезонных и некоторых других работ периодически приглашались дополнительные работники.

Условия приема в Ардонскую семинарию. Принимались осетины из Владикавказской епархии и Южной Осетии, а также русские и туземцы из Терской и Кубанской областей. Грузины и дети туземцев из Грузии поступали за счет мест, отведенных «Обществу восстановления Православного Христианства на Кавказе». По указу Святейшего Синода 50% ежегодного набора должны были составлять туземцы и 50% – русские, но по разным причинам такой национальный состав воспитанников не всегда выдер-

живался (низкий уровень знаний абитуриентов, отсев по состоянию здоровья, материальной необеспеченности и т. д.).

Ардонские мальчики для поступления в семинарию пользовались определенными льготами. Во-первых, их принимали бесплатно, поскольку Ардонское сельское общество выделило для семинарии 10 десятин прекрасной земли, 3 десятины под сад и построило на свои средства хорошее по тем временам двухэтажное здание. Самая главная привилегия же состояла в том, что для осетин при семинарии была открыта специальная приготовительная (подготовительная) годичная двухклассная школа.

В семинарию принимали в возрасте от 14 до 18 лет. По определению Св. Синода никакие отступления от этой возрастной установки не допускались. Забегая вперед, хочется еще отметить, что в указе Святейшего Синода от 4 августа 1908 года в связи с преобразованием Александровской семинарии из миссионерской в обычную духовную говорится: «Разрешить прием осетин в училище и семинарию на два года позднее положенного по уставу для воспитанников училища и семинарии возраста»¹⁹. Появление подобного документа было обусловлено тем, что из-за плохих материальных условий и низкой квалификации учителей дети горцев подчас вынуждены были по несколько лет ходить в церковноприходскую школу и по окончании ее возраст уже не позволял им продолжить дальнейшую учебу. Наконец, почти все осетинские дети из горных сел по причине бедности родителей и сироты с плоскости находились на полном государственном обеспечении.

Платным для всех семинаристов (кроме сирот) было обмундирование, довольно изящное, состоящее из суконного двубортного костюма черного цвета с петлицами на воротнике и на рукавах, светлой окантовкой бортов и двумя рядами светлых металлических пуговиц; светло-серых суконных брюк; черных и светлых сорочек с прямыми воротничками и темной фуражки с окантовкой, коротким пластмассовым козырьком и символическим значком; пальто драпового (двубортное, с петлицами на воротнике и рукавах и двумя рядами светлых металлических пуговиц), пояса и бляхи, штиблетов (черные кожаные ботинки на шнурках). Семинаристам сроком на год также выдавали: две пары нижнего белья, две пары портянок, два личных полотенца и два носовых платка.

Надзиратели и дежурные строго следили за внешним видом воспитанников, так что без формы, в неопрятном виде семинаристы не появлялись нигде, будь то занятия, столовая, библиотека или церковная служба. Уходить за пределы семинарии без формы также было запрещено.

Установка Святейшего Правительствующего Синода о преимущественном приеме в духовные училища и семинарии детей духовенства практически не выполнялась. Главным образом из-за того, что священнослужители своих детей в основном старались определить в гимназии и другие светские учебные заведения. В связи с этим Св. Синод 19 марта 1898 года издал приказ: «В целях ограждения духовно-учебных заведений от несоответственного переполнения их иносословными воспитанниками поручить епархиальным Преосвященным: 1) подтвердить семинарским и училищным правлениям о неуклонном исполнении синодальных определений касательно приема в духовные учебные заведения иносословных детей с тем, чтобы семинарские правления предоставленным им по Высочайше утвержденному 26 июня 1891 года определению Св. Синода правом освобождать от установленной платы за обучение беднейших из иносословных воспитанников пользовались только в исключительных случаях с разрешения каждый раз епархиального Преосвященного; 2) вменить в обязанность смотрителям духовных училищ: при поступлении в означенные училища иносословных детей разъяснять их родителям цель и назначение духовно-учебных заведений, определяемые первым параграфом семинарского и училищного уставов, – готовить детей к служению православной церкви; 3) предписать: а) Правлениям духовных училищ принимать по экзамену ежегодно в училище сначала детей духовенства, на оставшиеся затем вакансии принимать по экзамену же иносословных не свыше 10% всего количества поступающих в училище учеников; если по каким-либо местным условиям и потребностям окажется надобность в увеличении процента иносословных учащихся, то епархиальным Преосвященным предоставляется о сем с особыми представлениями в Св. Синод; при приеме в духовные училища иносословных отдавать предпочтение тем крестьянским детям, которые получили подготовку в церковно-приходских школах и представить одобрительные отзывы об успехах и поведении от заведующего церковно-приходской школы священника и учителя его, соблюдать особую осторожность при удостоении иносословных учеников перевода в духовные семинарии, причем вменяется в обязанность смотрителям духовных училищ, при окончании училищного курса иносословными учениками разъяснять сим последним, что поступать в семинарию должен только тот из них, кто имеет призвание и желает готовиться к служению православной церкви. Те иносословные ученики, которые изъявят желание обучаться в семинарии для приготовления пастырскому служению, дадут о своем желании письменное заявление, которое препровождается вместе с другими документами в Правление семина-

рии. Независимо от сего училищные правления сообщают свои заключения Правлениям семинарий о религиозно-нравственном направлении каждого, удостоенного перевода в семинарию инносословного ученика и б) правлениям семинарий – принимать на казенное содержание, со времени поступления в первый класс инносословных воспитанников, только тех бедных из них, о религиозно-нравственном направлении коих представлены особенно одобрительные отзывы училищными Правлениями. Прочих инносословных беднейших воспитанников принимать на казенное содержание только тогда, когда семинарское начальство убеждено в расположении их к служению православной церкви. Для исполнения настоящего определения послать епархиальным Преосвященным печатные циркулярные указы. Марта 14 дня 1900 года»²⁰.

Но несмотря на строгие циркуляры Святейшего Синода в отношении того, чтобы в духовные семинарии в основном принимались дети духовенства, социальный состав воспитанников значительных изменений не претерпевал по вышеотмеченным причинам. Так, например, в Ардонской семинарии к концу 1906–1907 учебного года детей священников, диаконов, псаломщиков и прочих священно-церковных служителей было всего 11, детей дворян, чиновников и учителей – 2, детей почетных граждан, купцов, мещан – 28, детей крестьян – 14, прочих сословий – 34 и детей горцев – 51²¹.

В Ардонскую духовную семинарию принимали и детей магометан, подвергнув их обряду перевода в православное христианство. Так, 15 июня 1911 года Педагогическое собрание Правления Александровской духовной семинарии слушало составленный Отцом Ректором семинарии архимандритом Пименом «Акт о присоединении к Православной церкви через крещение и миропомазание воспитанника 4-го класса Александровской духовной семинарии (в селении Ардон Терской области) магометанина Батырбека Ганоева, нареченного во Св. Крещении Борисом».

Постановили: «Подписку Батырбека Ганоева от 14 июня 1911 года и копию акта о присоединении его к Православной церкви препроводить к священнику ближайшей к семинарии Св. Георгиевской церкви Отцу Николаю Итониеву для записи в метрическую книгу и испросить у него копию с метрической выписи для приобщения к документам Ганоева, хранящимся в семинарском архиве»²².

Иногда (в зависимости от числа абитуриентов) в подготовительной школе при семинарии формировалась специальная группа из детей мусульман и после зачисления в семинарию их обращали в православие.

Семейных в семинарию не принимали, но они могли быть вольнослушателями, а затем их экзаменовали и выдавали им свиде-

тельства об окончании семинарии. Как правило, таковыми были священники, диаконы и иные церковнослужители, не имевшие духовного образования.

В основном воспитанники проживали в общежитии семинарии. На квартирах из них имели право жить только те, которые имели в Ардоне родителей или близких родственников – опекунов. Проживавшие на квартирах составляли не более 10–12% контингента воспитанников. Они тоже находились под наблюдением надзирателей.

В Ардонской семинарии учились и иностранцы, в основном из Болгарии, Югославии и других славянских государств.

Святейшим Синодом была установлена плата за учебу и материальное обеспечение. За обучение семинарист платил 20 руб. в год. С повышением цен на продукты и предметы первой необходимости эта сумма выросла до 35 руб. Семинаристы, находившиеся на полном государственном обеспечении (во всех семинариях их называли «своекоштными»), платили до 150 руб. в год за полное содержание в семинарском общежитии квартирой, питанием, одеждой, учебными принадлежностями и до 83 руб. в год за пользование в том же общежитии только квартирой и питанием.

От оплаты за обучение освобождались, как уже отмечалось выше, дети ардонцев, сироты и те воспитанники, родители которых Правлением семинарии были признаны совершенно бедными на основании представленных документов.

Окончивший семинарию в случае выхода из духовного ведомства обязан был уплатить (он сам или учреждение, предприятие, где он работал) семинарии расходы, если он учился за казенный счет. Об этом было записано в Свидетельстве об окончании семинарии.

В семинарии строго следили за своевременной уплатой денег за учебу и содержание. Распорядительным собранием Правления семинарии был установлен следующий порядок: за первую треть учебного года должны были уплатить не позднее 15 сентября, за вторую – не позднее 15 января и за третью – не позднее 15 мая. Воспитанники, не рассчитавшиеся в эти сроки без уважительных причин, подлежали отчислению. Однако по разным причинам отсрочки все-таки давались. Отчисленные по этой причине, рассчитавшись, зачастую обратно восстанавливались в следующем учебном году.

По штатам, утвержденным Святейшим Правительствующим Синодом, в Ардонскую духовную семинарию официально принимали 150 человек, из них: в 1–3 классы – по 30 человек и в 4–6 классы – по 20 человек. Однако архивные документы свидетель-

ствуют, что закон этот не всегда соблюдался. В течение учебного года часто бывали случаи восстановления ранее исключенных воспитанников, приема учеников из других семинарий с разрешения Учебного Комитета при Св. Синоде. Безотказно принимались переводившиеся из других учебных заведений ардонцы, дети военнослужащих и духовенства. Все это меняло число воспитанников семинарии.

В первый класс поступали в основном выпускники духовного училища, а также окончившие прогимназию и подготовительную школу. Всех их подвергали экзаменам по русскому языку (устно и письменно), арифметике (устно и письменно) и Закону Божию (Ветхий Завет и Новый Завет).

Со времени основания Ардонской семинарии Святейший Синод определил для нее 72 стипендии: 36 для русских воспитанников и 36 – для туземцев. Кроме того, 20 стипендий было предоставлено жителям Южной Осетии и закавказским грузинам, рекомендованным в Ардонскую семинарию Советом «Общества по восстановлению Православного Христианства на Кавказе». С 1900 года Св. Синод увеличил количество стипендий для Ардонской семинарии на 10 (таким образом стало: для русских – 36, для туземцев – 46), но в том же году Совет «Общества» настоял на том, чтобы 15 стипендий (теперь уже из 82) были в его распоряжении, поскольку он принимал участие в содержании семинарии ежегодным отпуском для нее 11125 руб. из своих средств. Это, конечно, было несправедливо, поскольку на эти 15 стипендий в Ардонскую семинарию направлялись хевсуры, сваны и кистины, у которых богослужение ведется на грузинском языке, и целесообразнее было бы их готовить в Тифлисской и Кутаисской семинариях.

В случае острой необходимости часть стипендий делили пополам (50% стоимости содержания доплачивали воспитанники).

Начиная с революции 1905–1907 гг. финансирование Ардонской семинарии Святейшим Правительствующим Синодом из года в год сокращалось, особенно большие трудности в снабжении она испытывала в годы русско-японской и империалистической войн. Поэтому усиливался режим экономии, изыскивались местные средства.

В тот период в материальной поддержке семинарии важную роль сыграл институт попечительства. Вот его правила:

«I. Цель попечительства

1. Цель попечительства состоит в поддержании благоустройства бесприходной семинарской церкви и особенно в удовлетворении нужд учеников семинарии.

2. Попечение его в отношении к недостаточным ученикам семинарии состоит в следующем:

а) в доставлении нуждающимся одежды и во взносе денег за помещение их в общежитии, а в случае невозможности сего по тесноте семинарских помещений, в найме для них квартир;

б) во взносе за нуждающихся платы за учение и выдаче книг и других учебных пособий;

в) в увеличении средств семинарской больницы.

II. Состав попечительства

3. Попечительство состоит: а) из почетных, б) действительных членов и в) членов-соревнователей. Епархиальный Архипастыр и г. Начальник Терской области состоят покровителями попечительства.

4. Лица, внесшие единовременно не менее 50 руб., получают право именоваться пожизненно – почетными членами попечительства.

5. Лица, оказавшие особые услуги попечительству, приобретают звание почетного члена и независимо от определенного взноса 50 рублей, но не иначе как по баллотировке на общем собрании членов и по большинству голосов, не менее двух третей наличного состава собрания.

6. Действительными членами попечительства именуется лица, внесшие единовременно 30 рублей, или же ежегодно – не менее 2-х рублей; членами-соревнователями именуется лица, вносящие ежегодно по 1-му рублю. Не сделавший взноса считается выбывшим из членов попечительства, с сохранением права опять вступить в оное. Действительными членами и членами-соревнователями могут быть совершеннолетние лица обоего пола, всех званий и состояний; ученики семинарии могут быть лишь членами-соревнователями.

III. Средства попечительства, хранение их и употребление

7. Средства попечительства состояются:

а) из ежегодных взносов членов; б) из единовременных взносов почетных и действительных членов; в) из пожертвований деньгами и вещами, причем имя жертвователя заносится в особую книгу; г) из сумм, поступающих по сборным книжкам от членов попечительства; д) из сборов по церковной кружке при семинарской церкви.

8. Из ежегодных доходов попечительства, за исключением пожертвований с определенным самими жертвователями назначением, отчисляется 25% для составления запасного капитала попечительства. Запасный капитал остается неприкосновенным и,

по мере накопления, обращается в процентные бумаги; проценты же с него могут расходоваться на соответствующие целям попечительства предметы.

9. Все денежные суммы вносятся казначеем совета на текущий счет для хранения и приращения процентами в Государственный Банк, или другое соответствующее учреждение, по усмотрению совета. Процентные бумаги хранятся в отделении Государственного Банка.

10. Расходование сумм попечительства производится по утверждению Епархиальным Архипастырем определения совета.

IV. Управление делами попечительства

а) Совет попечительства.

11. Заведывание и управление делами попечительства лежит на общих собраниях почетных и действительных членов его.

12. Совет состоит из выборных членов в числе четырех. Члены эти избираются посредством баллотировки на общих собраниях из среды членов. Кроме того, к ним избираются два кандидата на случай выбытия кого-либо из членов в течение года.

13. Члены совета из среды своей избирают председателя и делопроизводителя (он же и казначей).

14. Ректор семинарии есть непрременный (пятый) член совета; в случае его болезни или отсутствия заменяет его Инспектор, и тогда совет может состоять из четырех членов. Совет собирается по мере надобности, но не менее одного раза в месяц, за исключением каникулярных месяцев.

15. На обязанности совета лежит:

а) обсуждение степени нужд церкви и учащихся, о коих поступают заявления;

б) оказывание необходимой помощи в размере действительной надобности и сообразно со средствами попечительства;

в) попечение об увеличении средств и вообще изыскание мер к возможному достижению цели попечительства;

г) ежемесячное освидетельствование сумм попечительства и имеющихся на лицо пожертвований;

д) сношения с подлежащими местами и лицами;

е) созыв общих собраний;

ж) составление и представление общему собранию отчета о деятельности попечительства.

16. Председатель Совета приглашает членов попечительства на заседания Совета и общие собрания, наблюдает за общим ходом дела попечительства, а также за исполнением правил его и определений Совета и общего собрания. Общие собрания членов попечительства бывают раз в год»²³.

В определениях Распорядительного собрания Правления семинарии часто отмечалась полезная работа попечительства и выражалась благодарность его руководству. Председатель Совета попечительства был постоянным членом Распорядительного собрания.

Ардонское сельское общество оказывало семинарии всестороннюю помощь, из актива села была выделена группа самых авторитетных граждан, которые поддерживали постоянные связи с руководством семинарии, приглашали их на заседания Педагогического и Распорядительного собраний, всегда были в курсе всех событий семинарии. В случаях стихийных бедствий или возникновения каких-либо непредвиденных острых проблем Сельское общество мобилизовывало своих граждан на помощь семинарии. На сельских сходах часто обсуждались вопросы взаимоотношений сельской молодежи с семинаристами и требовали, чтобы они строились в соответствии с национальными традициями и с учетом специфики этого учебного заведения.

Многие осетины поставляли семинарии по ценам ниже рыночных сельскохозяйственные продукты, промышленные товары, дрова, бумагу, канцтовары и т. д. Такие деловые люди, как Калагов, Айдаров, Цогоев, Басиев, Датиев и другие, были постоянными поставщиками муки, мяса, рыбы, овощей, картофеля, свежих и сушеных фруктов, кускового и песочного сахара, сахарной пудры для кондитерских изделий, пчелиного меда, крупы, вермишели, риса, картофельной муки, соли, молока, яиц, лимонной кислоты, горчицы и т. д.

Ардонцы систематически привлекались со своим гужтранспортом на общественных началах к заготовке и транспортировке дров для семинарии.

Хорошей формой развития дружественных связей сельчан с семинарией было и приглашение делегации учебного заведения на торжества, связанные с традиционными религиозными праздниками осетин. Да и для ардонцев не были закрыты двери семинарии во время праздничных мероприятий, правда, на официальной основе.

С согласия руководства семинарии практиковалось и привлечение воспитанников старших классов на уборку кукурузы, картофеля, овощей и фруктов состоятельных ардонцев.

Эти и другие организационные меры способствовали упрочению материальной базы, успешному осуществлению учебно-воспитательной работы, росту значимости и престижа семинарии среди других учебных заведений Терской области и духовных семинарий России.

2

ГЛАВА

Учебно- воспитательная работа в семинарии

1 . ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Следует сразу подчеркнуть, что содержание учебы в семинарии, ее формы и методы были подчинены задаче подготовки квалифицированных церковнослужителей с миссионерским направлением. Вместе с тем семинария давала воспитанникам хорошую среднюю общеобразовательную подготовку. Об этом свидетельствует учебная программа семинарии. Вот предметы, которые здесь проходили:

1. Священное писание (Ветхий и Новый Заветы).
2. Богословие (основное, догматическое и нравственное).
3. Общая и русская церковная история с историей русского раскола.
4. Практическое руководство для пастырей.
5. Гомилетика.
6. Литургика.
7. Православный катехизис.
8. Евангельская история.
9. Ветхозаветная история.
10. Русский язык.
11. Теория словесности.
12. История русской литературы.
13. Церковнославянский язык.
14. Педагогика и дидактика с логикой и психологией.
15. Всеобщая и русская гражданская история.
16. Всеобщая и русская география.
17. Арифметика и алгебра.
18. Геометрия.
19. Физика.
20. Иностранные языки (французский, немецкий).
21. Древние языки (латинский, греческий, еврейский).
22. Осетинский язык и упражнение в проповедовании Слова Божия на осетинском языке.
23. Церковное пение.
24. Гигиена.

В связи с тем, что семинария готовила в основном священников, диаконов и пастырей для Владикавказской (осетинской) епархии, изучение осетинского языка было обязательным для всех семинаристов (независимо от национальной принадлежности).

При семинарии для мальчиков-осетин имелась двухклассная приготовительная (подготовительная) школа, а с 1909–1910 учебного года – образцовая церковноприходская школа, где семинаристы проходили педагогическую практику.

Методика обучения почти ничем не отличалась от современных школьных методов учебы: урок начинался с опроса семинаристов по пройденной теме, отвечающий выходил к доске (как у нас принято говорить ныне), ему задавались вопросы как преподавателем, так и семинаристами. Ответы оценивались строго объективно по пятибалльной системе, с той лишь разницей, что балл «4» означал «очень хорошо», а «3» – «хорошо». После опроса преподаватель переходил к изложению нового материала с использованием наглядных пособий, технических средств пропаганды (особенно по физике) и т. д. Учащийся, получивший неудовлетворительную оценку, оказывался объектом постоянного наблюдения надзирателя и классного воспитателя: они осуществляли контроль за его учебой, оказывали ему помощь, в необходимых случаях обращались за содействием к родителям воспитанника и опекунам. Если ученик не успевал из-за лени, то практиковалось делать ему соответствующее внушение ректором, Правлением семинарии и, наконец, снятие (полностью или на 50%) с государственного обеспечения.

В семинарии ежеквартально практиковалось написание воспитанниками сочинений по изучаемым предметам. На их выполнение давался двухнедельный срок. Оценка за выполненное сочинение заносилась в общую ведомость успеваемости и учитывалась при выведении четвертной, годовой и итоговой оценки.

Вот темы для сочинений по Святому Писанию, психологии, философии, догматическому богословию, Основному богословию, гомилетике, литургике, теории литературы и истории словесности, гражданской и церковной истории, заданные семинаристам на вторую четверть 1913–1914 учебного года ректором семинарии архимандритом Феодоритом, инспектором иеромонахом Варламом, преподавателями А. Лозовым, П. Севрюком, А. Богдавленским, А. Преферансовым и В. Флоровым: «Духовные дарования в первенствующей Церкви (12 гл. первого послания к коринфянам)» (IV класс); «Что могло убедить современных Иисусу Христу Иудеев в том, что Он – обетованный Мессия?» (V класс); «Заклятие города Иерохона» и «Значение Руфи в истории Церкви» (II класс); «Объяснение благословения, данного Иаковом своему сыну

Иуде...» (I класс); «Значение зрения для психической жизни» (III класс); «Значение Сократа для философии» (IV класс); «Нравственное значение труда в жизни христианина» (VI класс); «Наследственность первородного греха и основы вменения всему роду человеческому» (V класс); «Происхождение религии» (IV класс); «Для убеждения в истинности христианства необходимо жить согласно с волей Божией» (VI класс); «Сравнение канонов на праздник Рождества Христова Св. Козьмы Маюмского и Св. Иоанна Дамаскина по содержанию и форме» (V класс); «В чем поэты-романтики полагали земное счастье? (по элегии Жуковского «Теон и Эхин» (III класс); «Идеальные качества русского богатыря времен Киевского князя Владимира»; «Перевод на современный русский язык «Послесловия» к Остромирову Евангелию с указанием орфографических особенностей текста» (II класс); «Летний день на родине», «На чем основывает Н. М. Карамзин патриотизм?» (В рассуждении «О любви к отечеству и о народной гордости»)) (I класс); «Максим Грек и его просветительная деятельность» (VI класс); «Ересь иконоборческая и VII Вселенский Собор» (V класс); «Причины гонений на христиан», «Гонение Декия» (IV класс); «Петр Великий и его деятельность» (III класс); «Завоевание Англии норманнами», «Причины крестовых походов и первый поход» (II класс); «Миф о Тезее», «Поход аргонавтов» (I класс)²⁴.

Написание домашних сочинений на подобные темы углубляло знания воспитанников семинарии по узловым вопросам изучаемых предметов, развивало их мыслительные способности и речь. Не случайно выпускники Ардонской семинарии обладали, как правило, хорошими знаниями в области истории, философии, литературы и другим предметам. Автору этих строк вспоминаются случаи из собственной жизни в бытность его преподавателем Северо-Осетинского педучилища: когда между его коллегами, замечательными русоведами С. П. Алборовою, Е. В. Таварбекян, И. В. Цаллаговою и Л. А. Кцоевой возникали разные мнения по некоторым вопросам грамматики русского языка, в роли арбитра у них всегда выступал преподаватель музыки, композитор Е. Колесников, окончивший Ардонскую семинарию по первому разряду в 1911 году.

Ректор и инспектор на каждую четверть учебного года составляли специальный график посещения ими уроков преподавателей, а также расписание открытых уроков, итоги которых обсуждали затем на Педагогическом собрании Правления семинарии. Обсуждение проходило, как правило, очень остро.

Учебный год начинался 1 сентября. Правда, иногда из-за ремонта учебных помещений начало его оттягивалось на 10–15 дней.

Существовал следующий распорядок учебного дня:

- в 7.30 – утренняя молитва в церкви,
- 7.45 – завтрак,
- 8.20 – чтение и объяснение Св. Евангелия,
- 8.50 – 9.40 – 1-й урок,
- 9.45 – 10.35 – 2-й урок,
- 10.40 – 11.30 – 3-й урок,
- Большая перемена – 20 мин.,
- 11.50 – 12.40 – 4-й урок,
- 12.45 – 13.35 – 5-й урок,
- 13.40 – обед.

Как видно, в день проводилось 4–5 уроков, продолжительность урока – 50 мин., перерывы между уроками – 10 мин., и, кроме того, – большая перемена. Занятия в основном проходили в дневное время, в вечернее же время изучали второстепенные предметы (гигиена) и проводили внеклассные мероприятия.

В семинарии велся аккуратный учет успеваемости и поведения по четвертям учебного года, а в конце учебного года по каждому предмету выставялось три оценки: годовая, экзаменационная и средняя. Для проведения переводных (из класса в класс) и выпускных экзаменов создавались специальные комиссии: для приема переводных экзаменов в комиссию входили два преподавателя и ректор или инспектор (или член Правления семинарии в качестве председателя). В комиссию по выпускным экзаменам входили: ректор (председатель), инспектор, два преподавателя и священник.

Семинарист, имевший две отрицательные оценки, имел право пересдать их в начале нового учебного года, а в случае повторной неудачи оставался на повторный курс. С тремя двойками исключали из семинарии.

В конце учебного года Правление семинарии каждому воспитаннику присваивало разряд и порядковый номер в ведомости успеваемости по количеству баллов. Первый разряд получали воспитанники, имевшие по всем предметам «4» и «5» и не более одной «3». За оценку по поведению ниже «5» первый разряд не присваивался. Порядковый номер в ведомости по успеваемости тоже определялся по количеству баллов. Всем воспитанникам, имевшим свыше одной «3» (без учета оценок по осетинскому языку, гигиене и церковному пению) присваивался II разряд.

Вот разрядный список выпускников Ардонской духовной семинарии, утвержденный на Педагогическом собрании Правления семинарии 15 июня 1911 года:

I разряд

1. Сарахов Иван

2. Еристов Алексей
3. Колесников Ефимий
4. Бараков Георгий (Гино)
5. Белогуров Владимир
6. Ляликов Иван
7. Битин Михаил
8. Литвяков Виктор
9. Кесаев Василий
10. Лысунов Федор
11. Алешечкин Александр
12. Голенко Яков
13. Дюрбин Яков
14. Ляликов Владимир
15. Пшунетов Александр
16. Каурдаков Василий
17. Стодеревский Алексей

II разряд

1. Габуев Николай*
2. Дзадзиев Александр
3. Дерезглазов Андрей
4. Стодеревский Ювеналий

Порядковые номера в списке тоже распределены по количеству баллов, начиная с 1-го класса (по богословским предметам).

Разрядный список выпускников по утверждению Его Преосвященством печатался в журнале «Владикавказские Епархиальные Ведомости».

Семинаристы-перворазрядники имели определенные льготы: преимущественное право на бесплатную учебу, возможность поступить в духовную академию и учиться на полном государственном обеспечении, перспективу получить более высокий духовный сан и более удачное назначение на работу.

Во всех 57 духовных семинариях России практиковалось присвоение почетного звания «Студента семинарии» с последующим утверждением его Епископом Владикавказской епархии. Получали его выпускники, которые оканчивали семинарию по I разряду. Если у них не хватало баллов по богословским предметам, изучавшимся в младших классах, то им разрешали пересдавать эти предметы. «Студент семинарии» пользовался правом поступления в любую духовную академию и некоторыми другими льготами.

*Николаю Габуеву было предоставлено право повторно держать экзамен по Евангельской истории для получения I разряда. Он пересдал его на «5» и был переведен в I разряд.

Лучших выпускников семинарий облачали в «стихарь» (длинная с широкими рукавами, обычно парчовая, одежда диаконов и дьячков, надеваемая при богослужении, а также нижнее облачение священников и архиереев). Так, например, на Педагогическом собрании Правления Александровской духовной семинарии от 15 июня 1911 года слушали Словесный доклад Отца Ректора семинарии о посвящении в «стихарь» Его Преосвященством Преосвященнейшим Агапитом Епископом Владикавказским и Моздокским следующих воспитанников VI класса: Баракова Георгия, Голенко Якова, Каурдакова Василия, Кесаева Василия, Колесникова Ефимия, Ляликова Владимира, Ляликова Ивана и Стодеревского Ювеналия.

Постановили: «О посвящении в «стихарь» сделать соответствующие пометки в выпускных свидетельствах вышеназванных воспитанников»²⁵.

Успешно окончившие Ардонскую семинарию выпускники имели доступ и в духовные академии, в особенности на миссионерское отделение Казанской духовной академии. Так, по указу Его Императорского Величества Святейший Правительствующий Синод слушали: «Представление Преосвященного Казанского от 11 января 1899 г. по ходатайству Совета Казанской духовной академии о дозволении лучшим из окончивших курс в Александровской миссионерской семинарии наравне со студентами прочих духовных семинарий поступать в названную академию на миссионерское отделение по приемным испытаниям, без сдачи таковых по древним языкам, с обязательством изучить и сдать испытание по одному из них при прохождении академического курса.

Приказали: признавая необходимым иметь в Осетии лиц с высшим богословско-миссионерским образованием для утверждения и распространения христианства среди многочисленных инородцев Кавказа, Святейший Синод, согласно ходатайству Преосвященного, определяет: предоставить окончившим курс учения в Александровской Миссионерской семинарии по 1-му разряду воспитанникам право поступать в Казанскую академию на миссионерское отделение, наравне со студентами прочих духовных семинарий по приемным испытаниям, без сдачи таковых по древним языкам, но с тем, однако, чтобы для получения прав окончивших курс в духовных академиях таковые воспитанники при окончании академического курса выдержали, на основании § 10 Устава духовных академий, испытание по одному из древних языков. Февраля 10 дня 1899 г.»²⁶

Ежегодно из числа лучших выпускников-перворазрядников решением Правления семинарии направляли для продолжения духовного образования за казенный счет на миссионерское отделе-

ние Казанской духовной академии. Для этого следовало не позднее 1 мая в Синодальную Канцелярию представлять сведения о том, сколько из оканчивающих курс учения воспитанников в данной семинарии оказывается особо достойно к отправлению в академию по их способностям, успехам, поведению и склонностям к продолжению духовного образования. Отдельные выпускники Ардонской семинарии поступали в духовные академии и на общих основаниях. После преобразования учебного заведения для ардонских семинаристов был открыт доступ и в другие российские духовные академии.

В семинарии имелась кафедральная система, например, по Священному Писанию Ветхого Завета, философским предметам, гражданской истории (общей и русской), русскому языку и литературе с церковнославянским языком, физико-математическим предметам и т. д. Преподавали здесь, как правило, педагоги с высшим образованием. Богословские предметы вели выпускники духовных академий, имеющие степень кандидата богословия. Преподаватели же общеобразовательных предметов в основном были с высшим светским образованием.

Архивные документы свидетельствуют, что Ардонская семинария отличалась чрезвычайно высокой текучестью руководящих и преподавательских кадров. Многие из них, проработав 1–2 года, переводились в другие семинарии. Главной причиной было то, что, окончив духовные академии, как правило, в Москве, Санкт-Петербурге, Киеве, Харькове, Казани и других крупных городах, они, естественно, никак не могли приспособиться к условиям провинциального Ардона и покидали его со словами: «Слава Богу, отбыл наказание».

Основатель семинарии, ее первый ректор архимандрит Отец Иоанн был выдающимся организатором, талантливым руководителем и воспитателем. Долгое время он бессменно руководил Ардонским осетинским духовным училищем, преобразованным затем в семинарию. Вот как описывались его проводы анонимным автором: «Давно ходили слухи, что Отец Архимандрит Иоанн скоро покидает свой Ардон, в котором протекли лучшие 11 лет его жизни и трудовой деятельности. Но это по отношению к нему повторялось много раз – слишком уж необычайно было для всякого хотя бы поверхностно знакомого с жизнью современного ученого монашества, чтобы какой-нибудь монах оставался на одном месте более четырех-пяти лет, а тут 11 лет упорного, неутомимого, непрерывного труда! Естественно было для одних – задуматься над таким фактом, а для других – постоянно ожидать, что не сегодня-завтра Отец Иоанн получит высшее назначение. Менее всех задумывался, чего-либо ожидая, сам Отец Иоанн,

неустанно работавший до самого того времени, когда Промыслу Божию было угодно отозвать его из Ардона и из «Ардонского Монаха» (с каким именем он известен среди осетинского сельского населения) сделать его служителем иного дела.

И вот Отец Иоанн покинул свой Ардон в памятный для Александровской Миссионерской Семинарии день – 16 февраля 1899 года... Его влияние нельзя ограничивать одной семинарией, оно распространялось далеко за стены ее. Прощаясь с семинарией, Отец Иоанн прощался и со своей Осетией, для которой семинария Ардонская есть единственный источник духовного просвещения; он прощался с Осетией, с тем народом, которому он служил 11 лет...

И вот «монах» нес осетинам просвещение, разумеется, церковное: иного ожидать от него было нельзя. Остается сказать, как он его нес? На это отвечают факты: вместо 15 школ теперь в Осетии их до 35, есть целое Ардонское Отделение Владикавказского Училищного Совета, ведающее осетинские школы и заботами Отца Иоанна учрежденное; а учителями в этих школах – или его ученики со школьной скамьи, или ученики, навсегда признавшие его авторитет, несмотря на свои седины, познакомившись с ним, или в частных беседах, или на съезде учителей, Отцом Иоанном по собственной инициативе организованном. И вот 16 февраля на ночном поезде Владикавказской железной дороги уехал основатель и нравственный руководитель семинарии...

...И вот после молитвы и прощальной речи Отца Иоанна ученики поднесли ему образ Божией Матери с пожеланием, чтобы молитвенное обещание между отъезжающим Отцом Иоанном и ими не ослабевало и, чтобы Божия Матерь, Покровительница Александровской Семинарии, покрыла своим омофором навсегда незабвенного для семинарии ее основоположителя. На поднесенном образе надпись: «Мы имеем великую радость и утешение в любви Твоей, потому что тобою успокоены сердца». Признательные ученики Александровской Семинарии. 1899 года 14 февраля». Отец Иоанн просто и сердечно поблагодарил своих учеников. Хор семинарский запел...

...И, конечно, те, кто видел эти заплаканные лица учеников, и учеников взрослых, рыдающих по-детски, тот долго не забудет их; не забудутся и бледные серьезные лица осетин, и учеников, и неучеников, – с крепко сжатыми губами и с глазами, из которых по бледным щекам капали слезы...

...В 8 часов вечера Отец Архимандрит Иоанн в сопровождении 40–50 человек провожатых, ардонцев и учеников, при последнем приветствии семинарской звонницы отбыл на вокзал в Дарг-Кох»²⁷.

Такое пространное описание торжественных проводов отца Иоанна вполне оправданно: во-первых, он был не просто основателем и ректором семинарии, но человеком с высоким чувством долга и большими организаторскими способностями, внесшим огромный личный вклад в становление и развитие семинарии, сыгравшей судьбоносную роль в развитии просвещения и культуры осетинского народа. Во-вторых, по этому отрывку можно судить о духовно-нравственных традициях семинарии, в формировании которых отец Иоанн также внес большую лепту, и, наконец, это наша история и на ее положительные примерах, традициях должны воспитывать нынешние поколения.

Отца Иоанна на посту ректора сменил архимандрит Андроник. В его послужном списке отмечается, что г. Никольский (так его звали в миру) после окончания курса в Ярославской духовной семинарии был послан в Московскую духовную академию. Учился на полном государственном обеспечении. На III курсе был пострижен в монашество. Окончил академию со степенью кандидата богословия. Был посвящен в иеромонахи.

Определением Святейшего Синода от 21-26 августа 1896 года г. Никольский был назначен преподавателем гомилетики и соединенными с нею предметами в Александровскую миссионерскую духовную семинарию. Определением Св. Синода иеромонах Андроник в 1896 году был назначен Инспектором названной семинарии, членом Ардонского отделения Владикавказского епархиального училищного совета.

Определением Св. Синода от 20 марта 1897 года по ходатайству преосвященнейшего Владимира епископа Владикавказского и Моздокского иеромонах Андроник в виду усердной и полезной службы по семинарии и частого проповедования им Слова Божия был возведен в звание соборного иеромонаха и награжден набедренником.

Определением Св. Синода от 5 марта 1899 года он был назначен ректором Александровской миссионерской духовной семинарии с введением его в сан архимандрита.

Одним из лучших ректоров Ардонской семинарии был и архимандрит Иерофей (в миру Димитрий Георгиевич Померанцев), сын священника. Родился в 1880 году в г. Болохово Орловской губернии. По окончании курса наук в 1-м Орловском духовном училище и Орловской духовной семинарии поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию и окончил ее в 1909 году со степенью кандидата богословия. Обучаясь в академии, он одновременно прослушал курс наук в Императорском Санкт-Петербургском археологическом институте и был удостоен звания действительного члена этой академии.

В 1902–1903 годах состоял слушателем на Курсах братьев милосердия Российского общества Красного Креста. Был пострижен в монашество, рукоположен в сан иеродиакона, иеромонаха. За ревностную проповедь Слова Божия был награжден набедренником.

С 10 сентября 1904 года, когда он был назначен на должность помощника смотрителя (руководителя) Самарского духовного училища, начинается служебная деятельность отца Иерофея. 7 июня 1905 года был избран членом Совета Самарского епархиального комитета православного миссионерского общества, а 18 ноября 1906 года перемещен на должность инспектора Александровской миссионерской духовной семинарии.

Указом Святейшего Синода от 24 марта 1909 года был назначен ректором Александровской (Ардонской) духовной семинарии с возведением его в сан архимандрита во Владикавказском кафедральном соборе²⁸. В отчете о ревизии Александровской духовной семинарии отмечается: «Ректор семинарии Архимандрит Иерофей очень образованный человек, усердный и внимательный в исполнении своих обязанностей, пользуется большим авторитетом у своих подчиненных и среди общественности села. Он преподает Св. Писание в V и VI классах и греческий язык в I классе. На уроке Св. Писания в V классе я был с Преосвященным Агапитом. Урок («Послание Иуды») велся Отцом Ректором методически правильно и с глубоким содержанием, объяснения давались основательные, ответы учеников были вполне удовлетворительны. Греческий язык Отец Иерофей знает хорошо и преподает его правильно...»²⁹

Как уже отмечалось выше, через Ардонскую семинарию прошло немало замечательных преподавателей, обладающих к тому же высокими духовно-нравственными качествами. О некоторых из них следует сказать особо.

Так, например, церковную и гражданскую историю во всех классах и географию в III классе преподавал Сергей Зубарев, окончивший в 1906 году Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия и с правом получения степени магистра без новых устных экзаменов. Приказом обер-прокурора от 13 декабря того же года был определен на работу в Александровскую духовную семинарию. С. Зубарев вел в семинарии не только квалифицированную педагогическую, но и большую общественную работу: исполнял обязанности Инспектора, был членом Распорядительного собрания Правления семинарии, членом Временного совета попечительства при Покровской семинарской церкви, ряд лет участвовал в комиссиях, производивших испытания на звание псаломщика, диакона и священника. Ревизор, часто обстоятельно проверявший семинарию по заданию Учебного коми-

тета Святейшего Синода, в одном из отчетов по итогам проверки писал: «На уроке гражданской истории в VI классе я присутствовал у преподавателя С. Зубарева вместе с Преосвященным Агапитом. Преподаватель вел урок о Петре Великом очень хорошо, понятно и отчетливо, сам по этой же теме далее объяснял учебный материал безукоризненно, из истории Петра Великого приводил интересные факты, примеры. Учащиеся слушали своего преподавателя с большим интересом и вниманием. Учащиеся давали обстоятельные ответы по пройденной теме. На уроке использовались историческая карта и другие наглядные пособия. Заметно, что у воспитанников большой интерес к отечественной истории»³⁰. За хорошую работу С. Зубарев был награжден орденом Св. Станислава III степени.

Большим мастером своего дела был и кандидат богословия Александр Преферансов, преподававший словесность, историю литературы, географию, дидактику и логику. Хотя на высокие оценки он был скуп, но, тем не менее, пользовался любовью воспитанников семинарии. Ни одно мероприятие не проходило без его активного участия. С интересом всегда слушали его доклады и речи на учительских конференциях и совещаниях.

Физико-математические предметы преподавал Николай Шебалин, выпускник Киевского университета. Он прекрасно знал свою работу. На уроках физики всегда использовались приборы из богато оборудованного физкабинета, в создание которого он внес большой вклад. На его уроки воспитанники никогда не опаздывали, по его предмету отрицательных оценок почти не бывало.

В Ардонской семинарии с 1913 по 1917 год работал Михаил Веретенников, окончивший в 1911 году Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия. Определением Святейшего Синода от 16 января 1912 года он был назначен на должность преподавателя русского языка во Владикавказское духовное училище, а с января 1913 года был преподавателем славянского языка во Владикавказском женском епархиальном училище.

Указом Св. Синода от 30 октября 1913 года М. Веретенников был переведен на должность преподавателя Священного Писания в Александровскую духовную семинарию. Преподавал также историю и обличение старообрядничества и сектантства, французский, греческий и еврейский языки. М. Веретенников исполнял и обязанности инспектора, секретаря правления семинарии. Он обладал большой энергией. За самоотверженный труд в Ардонской семинарии был удостоен наград: серебряной медали на Александровской и Владимирской ленте, установленной в память 25-летия церковных школ, и светло-бронзовой медали в память

300-летия царствования Дома Романовых. М. Веретенников хорошо владел древними языками и умело их преподавал. Учащиеся его любили и шутя называли «наш вертун»³¹.

Вот еще некоторые сведения о преподавателе теории словесности и истории русской литературы Александре Лавровиче Преферансове – талантливом педагоге, одном из самых любимых учителей воспитанников семинарии. По окончании Санкт-Петербургской духовной академии со степенью кандидата богословия с правом получения магистра без новых устных экзаменов, приказом Оберпрокурора Святейшего Синода от 30 августа 1901 года он был направлен на работу в Александровскую миссионерскую духовную семинарию. Помимо русского, церковнославянского языков и словесности преподавал логику, психологию и диалектику. Периодически исполнял обязанности надзирателя за учениками, состоял членом Распорядительного собрания Правления семинарии и Ардонского отделения Владикавказского епархиального училищного совета.

Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 2 декабря 1905 года А. Преферансов был утвержден в чине коллежского асессора со старшинством с 23 августа 1901 года, а 29 октября 1909 года произведен за выслугу лет в Коллежские Советники со старшинством.

А. Преферансов периодически исполнял обязанности ректора и инспектора семинарии, участвовал в комиссиях, производивших испытания на звание учителя церковноприходской школы и священника. Столь колоссальный и разносторонний объем работы он успешно выполнял в Ардонской семинарии 12 лет. Администрация учебного заведения не решала почти ни один серьезный вопрос, не посоветовавшись с ним.

А. Преферансов за свои труды всемилостивейше был пожалован кавалером орденов св. Станислава III степени и св. Анны III степени.

Коллектив преподавателей и воспитанников семинарии очень тяжело перенес перевод глубокоуважаемого Александра Лавровича Преферансова в Могилевскую духовную семинарию в октябре 1913 года³².

К сожалению, о всех преподавателях нет возможности написать. В числе лучших были и преподаватели-осетины, им посвящен специальный раздел книги.

Общее состояние учебной работы в семинарии всегда оценивалось проверяющими инспекторами и ревизорами Учебного комитета при Святейшем Синоде вполне удовлетворительным. Если подчас воспитанники не успевали, то в основном по богословским предметам (литургике и катехизису) и древним языкам. Числен-

ность учащихся, оставленных на повторный курс, характеризуется примерно так: в 1907–1908 учебном году – 10 человек (7%), 1908–1909 учебный год – 6 человек (4%). Окончивших полный курс семинарии за те же годы было: за первый – 20 человек (13%), за второй – 13 человек (8% общего количества семинаристов). Исключенные же из семинарии по разным причинам (за неуспеваемость, материальную необеспеченность, плохое поведение, перевод в светские учебные заведения) составляли: за 1907–1908 учебный год – 10% (25 человек), 1908–1909 учебный год – 13% (21 человек). Общее число успевающих (на основании конечных результатов экзаменов) определялось за эти годы в 83% (в 1907–1908 учебном году – 13% окончивших курс и 70% переведенных в старшие классы, а в 1908–1909 учебном году – первых – 8%, вторых – 75%)³³.

Следует также отметить, что по неуспеваемости и материальной необеспеченности выбывали в основном учащиеся, поступавшие из аулов горной полосы. Большой процент неуспеваемости падал на первый класс и был обусловлен недостаточной подготовленностью их в духовных училищах и церковноприходских школах.

Преподаватели Ардонской духовной семинарии проводили большую работу и за пределами ее. Им часто поручалась проверка учебно-воспитательной работы и финансово-хозяйственной деятельности духовных учебных заведений Терской области, в том числе и города Владикавказа. Преподаватели семинарии были членами Ардонского отделения Владикавказского епархиального училищного совета, в ведении которого находилось свыше 20 церковноприходских школ. Поэтому они проводили инспекторскую проверку, посещали уроки и экзамены, разрабатывали для школ отделения методические пособия и всевозможные рекомендации. Преподаватели богословских предметов входили в комиссию по испытаниям на получение сана священника, диакона и должности псаломщика во Владикавказской епархии. Специальная комиссия из преподавателей семинарии занималась приемом экзаменов на звание учителя церковноприходской школы. Все комиссии возглавлял ректор семинарии.

О руководителях и преподавателях проявлялась постоянная забота: они получали приличную заработную плату, которая повышалась в соответствии с рыночной конъюнктурой. Учитывая специфические условия Ардонской духовной семинарии (расположение в сельской местности, вдали от города), Святейший Правительствующий Синод издал специальный указ от 26 июня 1910 года: «О разрешении начальствующим лицам и преподавателям Александровской Духовной Семинарии пользоваться за плату

необходимыми продуктами из семинарской кладовой под условием соблюдения семинарским Правлением следующих правил учета продуктов, отпускаемых названным лицам из кладовой семинарии: в целях точного учета продуктов, отпускаемых начальствующим и преподавателям из семинарской кладовой, а также получаемых за эти продукты денег, Правление семинарии должно завести особую книгу, по которой в расходе следует записывать отпущенные из кладовой продукты, а на приходе полученные за них деньги; в ежемесячных ведомостях, представляемых в Семинарское Правление, а равно и в годовых отчетах по содержанию семинарии расход означенных продуктов должен быть показываем отдельно от расхода продуктов по содержанию воспитанников, полученные от начальствующих и преподавателей за продукты деньги должны быть вносимы на приход особою статьею; по истечении года упомянутая книга вместе с другими книгами и относящимися к ним документами должна быть представляема на ревизию в местный Ревизионный Комитет»³⁴.

С согласия Хозяйственного управления при Святейшем Правительствующем Синоде нуждающимся преподавателям и служащим из кассы семинарии выдавали в долг денег.

Гордостью Ардонской семинарии была богатейшая библиотека, состоявшая из двух частей: фундаментальной (для преподавателей) и ученической. Ежегодно она заметно пополнялась интересными книгами и периодическими изданиями. Семинарская библиотека могла конкурировать с любой городской библиотекой, ей придавалось большое значение. Циркулярное отношение Учебного комитета при Святейшем Правительствующем Синоде от 16 августа 1912 года гласит: «Для полноты и большей основательности богословского и общего образования воспитанников духовных семинарий необходимо, чтобы изучение предметного семинарского курса по рекомендованным учебным руководствам и пособиям и по указанной программе восполнялось чтением воспитанниками по крайней мере наиболее серьезных сочинений, могущих содействовать расширению и углублению духовного развития воспитанников соответственно их будущему предназначению. Предполагая поэтому выработать нормальный список книг, прочтение коих особенно должно быть рекомендуемо воспитанникам семинарии, и имея в виду, что в некоторых семинариях подобные списки уже составлены и имеются в печатном виде, Учебный Комитет покорнейше просит Правление Александровской Духовной Семинарии доставить в Учебный Комитет в двух экземплярах систематический (по учебным предметам) список книг и журнальных статей, рекомендуемых Правлением для прочтения воспитанниками Александровской Семинарии»³⁵.

Какой же литературой располагали библиотеки? Вот список книг философского ее отдела: Аристотель «Этика» (перевод Радлова), Платон «Беседы о любви», «Опыт о человеческом разуме», Кант «Критика практического разума», Спенсер «Воспитание умственное, нравственное и физическое», «Изучение социологии», «Классификация наук», «Личность и государство», «Основные начала», «Основания психологии», «Основания социологии», «Основания этики», Спиноза «Этика» (перевод Модестова), Фихте «Назначение человека», «Основные черты современной эпохи», Юм «Исследование человеческого разума», «Трактат о человеческой природе», Шопенгауэр «Мир, как воля и представление», «Афоризмы и максимы», «Свобода воли и основа морали», Шеллинг «Философское исследование о сущности человеческой свободы», Ницше «Так говорил Заратустра», «Человеческое слишком человеческое», «Переоценка всего ценного», «Избранные афоризмы и мысли», Конт О. «Дух позитивной философии», «Курс положительной философии», «Философия математики», Фишер Куно «История новой философии: т. I. Декарт, его жизнь, сочинения и учение, т. II. Спиноза, его жизнь, сочинения и учение, т. III. Лейбниц, его жизнь, сочинения и учение, т. IV. Иммануил Кант и его учение, ч. 1-я, т. V. Иммануил Кант и его учение, ч. 2-я, т. VI. Фихте, его жизнь, сочинения и учение, т. VII. Шеллинг, его жизнь, сочинения и учение, т. VIII. Гегель, его жизнь, сочинения и учение, т. IX. Гегель, его жизнь, сочинения и учение», полумом 2-й³⁶.

Представляет интерес тот факт, что наряду с обширной научной, художественной, учебной и богословской литературой библиотека семинарии каждый год выписывала много политической и философской литературы. Это, очевидно, было связано с тем, что большое значение придавалось подготовке воспитанников к дискуссиям на религиозные и политические темы. Не случайно изучался и предмет «Полемика».

В фундаментальной библиотеке имелись также книги: Маркс «Капитал», 3 тома, Каутский «История социализма», 2 тома, «Христианство и иудейство», «Общество будущего», Кауфман «Христианский социализм», Матти «Католический социализм», Стейп «Социальные вопросы в свете философии», Энгельс «Происхождение семьи, частной собственности и государства», Морш и Бакс «Социализм», Науманн «Что называется христианским социализмом», Михаил Москаль «Христианство и социализм», Луначарский «Религия будущего», 2 тома, Морев «Философская самокритика марксизма», Форлендер «Очерки этического социализма», Зиммел «Социальные дифференциации», Л. Тихомиров «Рабочий вопрос», Куплетский «Современная переоценка всех ценностей», Бер «Нравственность как продукт общественных инстинк-

тов», Дицген «Философия социалдемократии», Кроче «Исторический материализм и марксистская экономия», Леббок «Идеалы жизни», Воронов «Прегрешения социализма», Кожевников «Отношение социализма к религии вообще и к христианству в частности», Кунцевич «Изложение и разбор учения социализма», Рихтер «Социалдемократические картинки будущего», проф. Стеллецкий «Социализм, его история и критическая оценка», А. Тихомиров «Демократия социальная и материальная», «Социально-политические очерки» I – III тт., Флейшлан «Против социалдемократии», Шарапов «Социализм, как религия ненависти», Щелчков «Можно ли отождествлять христианство с социализмом», Четвериков «О Боге, как личном существе», Уоллес «Дарвинизм» (перевод Мензбера), Григорьев «Беседа с татарами Богдана Колост», Остроумова «Что такое коран?», Григорьев «О Пресвятой Троице. Беседа православного христианина с мусульманином», Коблов «Мухамедская сотериология и ее недостатки сравнительно с христианской сотериологией», Казанский «Суфизм с точки зрения современной психопатологии», Малов «Мухамедское учение о кончине мира», Ронгинский «Мухамедское учение о загробной жизни» и др.³⁷

Библиотека располагала уютным читальным залом. Помимо прочей литературы здесь имелись такие периодические издания: «Терек», «Терские ведомости», «Природа в школе», «Физик-любитель», «Русское слово», «Русская старина», «Вера в церковь», «Миссионерское обозрение», «Церковный вестник», «Христианское чтение», «Вестник воспитания», «Богословский вестник», «Православный собеседник», «Вопросы философии и психологии», «Труды Киевской духовной академии», «Нива», «Книжные известия», «Новости богословской литературы», «Церковные ведомости», «Владикавказские епархиальные ведомости», «Исторический вестник» и др.³⁸

Следует отметить, что в библиотеке семинарии дежурили надзиратели, следившие за тем, какую литературу читают воспитанники. Однако в материалах архива никаких свидетельств о конфликтных фактах не имеется. Видимо, это было чисто формальной процедурой.

Другой большой учебно-методической ценностью семинарии являлся хорошо оборудованный физический кабинет. Здесь ни один урок физики не проходил без использования приборов как при повторении воспитанниками пройденного материала, так и при объяснении преподавателями новой темы. Здесь имелось даже астрономическое оборудование, хотя этот предмет не изучался в семинарии. Порой приборы выносили во двор усадьбы, и воспитанники с интересом наблюдали за небесными телами. Нередко к ним присоединялись и преподаватели. Ревизор Учеб-

ного комитета при Святейшем Правительствующем Синоде, посетив урок физики преподавателя Николая Шебалина, в своем отчете писал: «Преподаватель Н. Шебалин прекрасно владеет предметом и методикой его преподавания. На уроке в 4 классе (о газах) он так искусно иллюстрировал излагаемый материал приборами, что учащиеся глаз не сводили от этих приборов и, наверное, этот материал твердо запомнят на всю жизнь. К сожалению, мне за многолетнюю ревизорскую работу не часто приходилось бывать на таких уроках...»³⁹

Как уже отмечалось выше, преподаватели семинарии проводили большую работу по подготовке учительских кадров. Некоторых из числа выбывших из семинарии и других учебных заведений по разным причинам, после проведения с ними обзорных занятий, консультаций и других форм работы, специальная комиссия подвергала испытаниям на звание учителя церковноприходской школы. Вот примеры. На Педагогическом собрании Правления семинарии от 18 декабря 1910 года слушали Доклад временноисполняющего обязанности секретаря Правления о том, что при семинарии в течение последних чисел ноября и в первой половине декабря сего года подвергались испытаниям на звание учителя следующие лица: «Фома Бегиев и Василий Кучиев, бывшие воспитанники Александровской духовной семинарии, Михаил Гуриев, учитель Хумалагской церковно-приходской школы, Ольга Абаева, учительница Христианской женской одноклассной школы, Соломия Абаева, учительница Христианской женской церковно-приходской школы, Мария Агнаева, учительница Мизурской церковно-приходской школы, Екатерина Амбалова, учительница Ардонской двухклассной мужской церковно-приходской школы, Евгения Гатуева, бывшая учительница Новоосетинской церковно-приходской школы, Вера и Екатерина Дзугаевы, учительницы Ардонской одноклассной церковно-приходской женской школы, Любовь Рамонова, учительница Садонской церковно-приходской школы, Серафима Ревазова, учительница Ардонской двухклассной мужской церковно-приходской школы, Александра Тлатова, окончившая Осетинский Ольгинский приют.

Почти все испытуемые были признаны комиссией достойными звания учителя одноклассной церковно-приходской школы. В постановлении сказано: «Ходатайствовать перед Его Преосвященством, Преосвященнейшим Агапитом, Епископом Владикавказским и Моздокским об утверждении в звании учителей и учительниц церковно-приходских школ следующих лиц: Фому Бегиева, Василия Кучиева, Михаила Гуриева, Соломии Абаевой, Марии Агнаевой, Екатерины Амбаловой, Евгении Гатуевой, Веры Дзугаевой, Екатерины Дзугаевой, Любви Рамоновой, Серафимы Ре-

вазовой и Александры Тлатовой, а по утверждению выдать перечисленным лицам на это звание установленные свидетельства»⁴⁰.

Педагогическое собрание Правления семинарии от 29 апреля 1915 года, рассмотрев итоги экзаменов на звание учителя церковноприходской школы, постановило: «На основании данных, заключающихся в протоколах экзаменационной комиссии, признать Федора Бойка, Серафиму Гутиеву, Илариона Худалова, Софию Дзахсорову, Харитину Такоеву и Феклу Цогоеву заслуживающими звания учителя церковно-приходской школы»⁴¹.

Таких примеров можно привести много. Коллективом преподавателей семинарии безвозмездно были подготовлены десятки учителей для церковноприходских школ Владикавказской епархии (в основном для осетинских школ).

2. ВОСПИТАНИЕ СЕМИНАРИСТОВ

В семинарии существовала строгая дисциплина, которая регламентировалась многочисленными приказами, определениями и другими циркулярами Святейшего Правительствующего Синода. Вся воспитательная работа в основном была направлена на воспитание безупречных служителей церкви.

Выше мы уже отмечали, какое значение придавалось оценке за поведение. Администрация и преподаватели, оценивая поведение семинариста, руководствовались циркуляром по духовно-учебному ведомству, согласно которому принимали во внимание «не одни частные, внешние поступки, но и нравственное его настроение, характер, образ мыслей и т. п., чтобы оценка не носила характер чисто дисциплинарный (из-за детской шалости, резвости или юношеского легкомыслия), а чтобы она определяла присутствие или отсутствие в проступке проявления злой воли и нравственной испорченности».

В семинарии применялись такие меры наказания: предупреждение, выговор, строгое предупреждение, вызов к ректору, обсуждение проступка на заседании Правления семинарии, лишение отпуска, снижение оценки по поведению до балла «2», снятие с государственного обеспечения на учебный год, карцер, увольнение из семинарии с правом поступления через год, увольнение без права поступления и т. д.

По каждому воспитаннику со сниженным баллом оценки по поведению инспектор семинарии, ответственный за состояние учебно-воспитательной работы, докладывал Правлению о причинах снижения оценки.

Вот некоторые примеры снижения оценок по поведению в выпускном классе 1912–1913 учебного года:

Балковой Поликарп – «4» (уйдя 29 марта в осетинскую школу на практический урок, после уроков отсутствовал на Преждеосвященной Литургии в семинарской церкви);

Белоусов Михаил – «4» (отсутствовал на переключках; 25 марта в 5 ч. дня, 30 апреля – в 4 ч. дня);

Гаврилов Николай – «4» (опоздал из отпуска после Пасхи на один день);

Зангиев Иван – «4» (за самовольное участие в репетициях в осетинском спектакле);

Черкасов Василий – «3» (за нетрезвость в легкой степени);

Янин Георгий – «3» (за объяснение в грубой форме с преподавателем П. Севрюком, а на следующий день, придя в столовую, где на ужин была подана жареная картошка, он громко произнес: «Это что еще за мразь такая подана?!»).

Педагогическое собрание Правления семинарии 13 мая 1913 года слушало рапорт Отца Инспектора о воспитанниках, изъявивших согласие принять участие в осетинском спектакле без разрешения руководства семинарии. Как видно из рапорта, помимо И. Зангиева в спектакле участвовали: В. Алдаков, С. Баскаев, В. Плиев, С. Цереков, Я. Эксельбандт, Ф. Маевский, П. Покровский, С. Лапин и Н. Михеев. В принятом постановлении подчеркивалось, чтобы всем им «сделать вразумление в присутствии Правления семинарии с предупреждением, что при повторении подобного поступка они будут подвергнуты строгому наказанию»⁴².

4 мая 1908 года воспитанник VI класса Сергеев в нетрезвом состоянии угрожал инспектору: «Знайте, что Вам плохо будет!» За это он был исключен из семинарии с правом обратного поступления в следующем году. Воспитанник V класса Годиев проявил особую дерзость при объяснении с помощником инспектора Ашихманом, который сделал ему замечание за самовольный выход из церкви. Годиев за это двое суток отсидел в карцере.

Летом 1908 года воспитанники второго и четвертого классов Цомаев и Таболов учинили драку, за что были лишены казенного содержания на 1908–1909 учебный год. В том же году одним из уволенных из семинарии за участие в беспорядках 1907 года воспитанником Гадзиевым было совершено нападение на двух воспитанников семинарии, за что распоряджением генерал-губернатора Гадзиев был выслан из селения Ардон на другое местожительство.

Суровому наказанию подвергались воспитанники за употребление алкоголя. Дежурные строго следили за тем, чтобы с запахом табака никто из учащихся не прошел в класс. О имевшихся фактах тут же докладывали инспектору или его помощнику⁴³.

Начальством духовных семинарий было строго предписано Святейшим Правительствующим Синодом ни под каким предлогом не допускать снисходительности к тем воспитанникам, которые за неодобрительное поведение подлежали исключению из семинарии на основании действовавших законов.

Как мы уже отмечали, воспитанники осуществляли дежурство повсеместно на всей территории усадьбы, но самым ответственным участком при этом считался пищеблок (столовая и кухня), от благополучия которого зависел и быт воспитанников, и нормальная деятельность семинарии. Вот почему дежурные на пищеблок подбирались особенно тщательно. Для них были разработаны четкие правила. Вот они:

«I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

§ 1. Дежурство на кухне и в столовой отбывают воспитанники IV и V классов согласно очереди, установленной Инспектором семинарии, и каждый раз с его ведома;

§ 2. Дежурство начинается с 3 ч. 30 мин. дня, т. е. со времени приготовлений к вечернему чаю, и длится до того времени следующего дня, пока не окончится ученический обед;

§ 3. Дежурный считается вступившим в свои обязанности лишь после того, как получит от своего предшественника необходимые для дежурства сведения и полномочия.

II. ОБЯЗАННОСТИ ДЕЖУРНОГО

§ 4. Дежурный воспитанник обязан находиться в столовой или кухне (смотря по надобности) в следующее время: во время приготовления пищи, при расстановке столовой или чайной посуды, в продолжение обеда, ужина и чая воспитанников;

§ 5. Круг обязанностей дежурного определяется наблюдением, с одной стороны, за санитарным состоянием столовых и кухонных принадлежностей, с другой – за доброкачественностью и количеством продуктов, предназначенных для ученического стола. В частности, к обязанностям первого рода относятся:

§ 6. Следить за чистотой помещений столовой, кухни, столовой и кухонной мебели, столового белья и служительских фартуков, кухонной, столовой и чайной посуды, ножей, вилок и ложек; дежурному необходимо также наблюдать и за тем, чтобы руки у прислуги не были грязны.

Обязанности второго рода следующие:

§ 7. Присутствовать при различных покупках (в с. Ардон) продуктов для ученического стола, причем тщательно следить за их доброкачественностью, количеством и весом;

· § 8. Присутствовать при выдаче для ученического стола продуктов из семинарской кладовой и также следить за их доброкачественностью, количеством и весом;

§ 9. Дежурный должен следить за равномерным распределением пищи между воспитанниками, за изготовлением порций в надлежащем количестве, для чего он должен знать число довольствующих воспитанников;

§ 10. Дежурный следит также за правильным отпуском обедов и ужинов на дом для лиц, пользующихся ученическим столом, но не относящихся к ученической столовой; дежурный должен знать число этих лиц и количество отпускаемых для каждого порций;

§ 11. Для успешного выполнения 7, 8, 9 и 10 параграфов дежурные должны вести особую тетрадь или книгу, скрепленную Правлением семинарии, в которую со слов эконома или его заместителя записывать: а) ежедневно доставляемые на семинарскую кухню продукты; б) их количество; в) общее число всех порций и г) число довольствующихся лиц.

Примечание: в конце каждой недели книга эта представляется для просмотра одному из членов Распорядительного Собрания.

III. ВОСПРЕЩАЕТСЯ ДЕЖУРНЫМ

§ 12. Дозволять посторонним воспитанникам заходить до звонка в столовую и кухню;

§ 13. Входить в какие бы то ни было сделки с поваром, наносящие ущерб общим интересам, требовать для себя увеличенного количества порций сверх установленной на каждый день нормы, а также заказывать для себя из казенного материала особые блюда;

§ 14. Входить в сделки с поставщиком мясных продуктов, требовать замены одних продуктов другими или делать для себя лично за общий счет какие-нибудь особые заказы (например, на почки, язык и т. п.).

IV. ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДЕЖУРНЫХ

§ 15. Дежурный ограждается от обязанности давать отчет в своих действиях перед воспитанниками, отвечать на разные с их стороны запросы по поводу возникающих недоумений касательно стола.

Примечание: недовольные чем-нибудь обращаются с заявлениями, жалобами или просьбами к дежурному члену Инспекции.

§ 16. Нерадивый исполнитель своих обязанностей или злоупотребивший положением дежурного временно может быть лишен права на дежурство;

§ 17. Крупные проступки дежурных рассматриваются Педагогическим Собранием Правления Семинарии.

**V. ОСОБЕННОСТИ ПОЛОЖЕНИЯ ДЕЖУРНЫХ ПО СРАВНЕНИЮ
С ПРОЧИМИ ВОСПИТАННИКАМИ**

§ 18. Дежурный вознаграждается за труды двойной порцией учебного обеда и ужина;

§ 19. Дежурный освобождается от уроков и от обязанности присутствовать в классе в часы вечерних занятий⁴⁴.

Дежурство воспитанников в пищеблоке с четким определением их обязанностей сыграло большую роль в наведении порядка в столовой и на кухне, улучшении обслуживания семинаристов. В скором времени почти перестали поступать жалобы на качество пищи, однообразии меню, несвоевременное обслуживание и т. д. Отношение воспитанников к дежурству было серьезное, ответственное, а к дежурным – весьма уважительное. Их шутя называли «боги наших желудков». Распорядительное собрание Правления семинарии на своих заседаниях неоднократно отмечало положительную роль дежурства воспитанников в улучшении деятельности столовой, организации питания семинаристов, подчеркивало, что это для воспитанников является одновременно и хорошей жизненной школой.

По инициативе Инспекции семинарии было организовано соревнование между воспитанниками, дежурившими на разных объектах учебного заведения. Итоги подводились на Распорядительном Собрании Правления, победители поощрялись денежными и вещевыми премиями.

В целях повышения качества учебно-воспитательной работы Правление семинарии определением 27 ноября 1909 года учредило институт классных воспитателей. Первыми воспитателями были назначены: в 1 кл. – преподаватель С. М. Зубарев, 2 кл. – преподаватель Б. Ф. Кочиев, 3 кл. – преподаватель Н. И. Шебалин, 4 кл. – инспектор Л. М. Багрецов, 5 кл. – преподаватель А. Л. Преферансов и 6 кл. – отец ректор архимандрит Иерофей. Комиссии в составе ректора, инспектора и преподавателя А. Л. Преферансова было поручено разработать инструкцию для руководства классным воспитателям. Такая работа была проведена, проект инструкции был утвержден Правлением семинарии.

Основные положения Инструкции:

«§ 1. На классных воспитателях лежит обязанность постоянно и внимательного наблюдения за занятиями, жизнью и поведением воспитанников;

§ 2. Получив в свое заведование класс воспитанников, воспитатель должен стремиться к тому, чтобы, входя в интерес каждого воспитанника, возбудить в них доверие и расположение к себе, изучить индивидуальные особенности и способности каждого и, пользуясь своим авторитетом и влиянием, сделаться руководителем их поступков, стремлений и всего их умственного и нравственного развития;

§ 3. После утренней молитвы, с 8 ч. 30 мин. до 8 ч. 50 мин., в каждом классе под руководством классного воспитателя читывается Св. Евангелие в порядке глав, при этом классный воспитатель предлагает ученикам краткое назидательное разъяснение прочитанного;

§ 4. Классный воспитатель постоянно следит за успехами своих воспитанников, заботится об аккуратном приготовлении ими уроков, своевременным выполнением письменных работ и руководит внеклассным чтением воспитанников;

§ 5. В целях поднятия ученических успехов классный воспитатель следит за неудовлетворительными отметками воспитанников, заносимыми ежедневно преподавателями в особую книгу;

§ 6. Классный воспитатель во всех потребных случаях выясняет обстоятельства, обусловившие неудовлетворительные успехи воспитанников (недостаток учебников, обремененные заданиями уроками) и, по мере возможности, озабочивается изысканием средств к устранению препятствий, тормозящих ход учебного дела;

§ 7. При неуспешности, зависящей от лености и небрежного отношения к делу со стороны воспитанников, классный воспитатель делает ему соответствующее внушение. В случае нужды классный воспитатель обращается к родителям или опекунам малоуспевающих воспитанников с письменной или устной просьбой оказать на них необходимое воздействие;

§ 8. Классный воспитатель, по возможности, ежедневно посещает своих воспитанников во время вечерних занятий, помогает слабым воспитанникам в приготовлении ими уроков;

§ 9. Классный воспитатель, посещая находящихся в больнице воспитанников, принимает все меры к тому, чтобы и они по возможности не отставали в учебных занятиях от своих товарищей по классу;

§ 10. В случае отсутствия какого-либо ученика на классных занятиях воспитатель выясняет причины отсутствия для принятия необходимых мер;

§ 11. В целях умственного развития воспитанников классный воспитатель заботится об организации периодических собраний, посвященных чтению классических произведений духовных и свет-

ских авторов и рефератов, написанных воспитанниками или преподавателями;

§ 12. Воспитатель наблюдает за неуклонным выполнением воспитанниками установленных правил дисциплины;

§ 13. Воспитатель следит за чистотой и опрятностью классных помещений и спален, наблюдает за опрятностью в одежде воспитанников и за их чистоплотностью;

§ 14. С целью эстетического развития воспитанников воспитатель располагает их к занятиям по музыке, рисованию, живописи и пр., по мере возможности содействует устройству облагораживающих развлечений для воспитанников – спевков, концертов, литературно-вокально-музыкальных вечеров, экскурсий и т. п.;

§ 15. Каждый воспитатель ведет книгу, в которую заносятся возможно более подробные сведения о каждом воспитаннике его класса;

§ 16. По окончании каждой четверти учебного года совещание воспитателей совместно с членами Инспекции под председательством Инспектора составляют ведомость о поведении воспитанников за минувшую четверть. Ведомость эта представляется на рассмотрение и утверждение Правления Семинарии;

§ 17. Классные воспитатели дежурят по одному ежедневно; дежурство продолжается сутки, начиная с 7 ч. 30 мин. утра;

§ 18. Дежурный классный воспитатель в 7 ч. 30 мин. утра обходит ученические спальни, наблюдая за тем, чтобы воспитанники своевременно вставали с постелей, и непременно обучая их самих убирать свои постели;

§ 19. Дежурный классный воспитатель непременно присутствует на утренней и вечерней молитвах, в столовой за обедом и ужином;

§ 20. Во время вечерних занятий дежурный воспитатель делает проверки воспитанников;

§ 21. Дежурный воспитатель особенно внимательно следит за порядком и чистотой в классных и других помещениях воспитанников;

§ 22. По окончании вечерних занятий (11 ч. вечера), после того как воспитанники лягут спать, дежурный воспитатель обходит спальни, наблюдая здесь за порядком и соблюдением гигиенических правил;

§ 23. Свои наблюдения за поведением воспитанников, их нуждами, а также свои распоряжения дежурный воспитатель отмечает в дневнике, который ежедневно просматривается Инспектором;

§ 24. О всех наиболее серьезных ученических проступках, как равно и о всех выдающихся событиях семинарской жизни, дежур-

ный воспитатель незамедлительно доводит до сведения Инспектора»⁴⁵.

Как видно, Инструкция наделяла довольно широкими и ответственными полномочиями классных воспитателей. Работа классного воспитателя была не только очень ответственна, но и отнимала много времени. Поэтому по закону Святейшего Правительствующего Синода от 12 июня 1913 года в духовных семинариях начальствующие лица (ректор и инспектор), помощники инспектора семинарии, надзиратели, учителя церковного пения, черчения, чистописания, гимнастики не должны были назначаться классными воспитателями. В соответствии же с этим законом последние могли иметь не более 18 уроков в неделю (преподаватели, не являвшиеся классными воспитателями, могли иметь до 24). Не рекомендовалось избирать классными воспитателями и преподавателей, которые сверх 18 недельных уроков исполняли еще какие-либо другие обязанности, например, секретаря Правления семинарии и т. д. Работа классных воспитателей оплачивалась в размере третьей части средней ставки преподавателя.

Институт классных воспитателей сыграл значительную роль в совершенствовании учебно-воспитательной работы Ардонской семинарии, которая, отметим, являлась пионером внедрения его в жизнь. Закон о классных воспитателях был принят Святейшим Правительствующим Синодом лишь в 1913 году, а в Ардонской семинарии они появились уже в 1908–1909 учебном году. Опыт этого учебного заведения перенимали Ставропольская, Кубанская, Тбилисская и некоторые другие духовные семинарии. Он был отмечен и в отчете о ревизии Александровской духовной семинарии ревизором Святейшего Синода.

В целях воспитания учащихся в духе любви к Священной Православной Церкви, развития и укрепления у них патриотизма, а также для ознакомления с достопримечательностями края в Ардонской духовной семинарии хорошей традицией было проведение чтений и бесед преподавателями и наиболее подготовленными воспитанниками старших классов на краеведческие темы. Они проходили в неделю один раз в читальном зале. Организаторами их являлись классные воспитатели и актив ученической библиотеки. Тематика была разнообразна. Она составлялась на четверть учебного года с учетом пожеланий учащихся и утверждалась на Педагогическом собрании Правления семинарии. Лучшие тексты чтений и бесед выставлялись в читальном зале библиотеки для более подробного ознакомления с ними семинаристов.

Особый интерес у воспитанников вызывали путешествия, экскурсии и паломничества не только к религиозным местам, но и достопримечательностям, имевшим географическое, историчес-

кое, этнографическое и археологическое значение. Несмотря на затруднения, главным образом материального характера, воспитанники семинарии побывали во всех ущельях Осетии, ознакомились там с памятниками старины. Регулярно проводились экскурсии в музеи и храмы Владикавказа, Пятигорска, Грозного и Тифлиса, что благотворно влияло на семинаристов в нравственном, образовательном и эстетическом отношении.

Святейший Правительствующий Синод обязал епархиальные начальства оказывать всемерное содействие устройству таких экскурсий и паломничеств, с одной стороны – изысканием для этого необходимых средств на местах, а с другой – предоставлением экскурсантам бесплатного помещения в местных учебных заведениях и монастырях и облегчением содержания их питанием. Руководство же семинарии обязывалось своевременно уведомлять епархиального епископа о маршруте экскурсии, местах ночевки и численности экскурсантов.

В конце учебного года Правление семинарии в виде приложения к годовому отчету сообщало в Св. Синод подробные сведения о состоявшихся чтениях, экскурсиях и паломничествах и их влиянии на семинаристов.

В Ардонской семинарии большое внимание уделялось трудовому воспитанию учащихся, чему благоприятствовали: расположение учебного заведения в сельской местности, наличие большого огорода, огромного сада, переплетной и слесарной мастерских.

Так, под руководством приглашенного из Владикавказа мастера-переплетчика учились переплетному делу, ремонтировали свои учебники, библиотечные книги и наглядные пособия семинарии, переплетали документы канцелярии, изготавливали хорошие альбомы и всевозможные учебно-наглядные пособия. Мастерская принимала заказы на выполнение переплетных работ от сельских обществ и церквей епархии. На вырученные деньги приобреталось необходимое оборудование, материалы и спецодежда.

Еще лучше была поставлена учеба семинаристов в столярной мастерской. Здесь был определен минимум навыков, которыми должен был овладеть каждый воспитанник. Это давало возможность семинарии производить текущий ремонт семинарских помещений, орудий труда, арб, бричек, тачек и прочего хозяйственного инвентаря своими силами. Сельчане и станичники (в основном из числа родителей семинаристов), имевшие квалификацию столяра, по собственной инициативе обучали воспитанников различным видам столярного дела в семинарской мастерской. К концу каждого учебного года организовывались выставки работ воспитанников по переплетному и столярному делу.

Хорошие трудовые навыки воспитанники получали в прекрасном семинарском саду, площадью свыше трех гектаров. Он был заложен ардонцами под руководством старожилы – опытного садовода, много лет проработавшего распорядителем в помещичьем саду на Украине. Деревья были расположены ровными рядами по сортам и срокам поспевания. Почти все годы существования семинарии садовником был казак – опытный садовод Иван Аникиев, которого воспитанники любовно называли «дядя Ваня». Он же к каждому из них обращался не иначе как «солнышко мое». Его доброе отношение подкупало учащихся, располагало их к аккуратному выполнению любого его задания.

Учащиеся под руководством дяди Вани весной и осенью обкапывали деревья, делали обрезку, подкормку. На специальном участке садовод учил ребят правилам посадки деревьев, делать прививки. Много хлопот было у дяди Вани с ребятами во время уборки сада, с преодолением мальчишеских шалостей, которые иногда приводили к травмам (перелом ноги, руки, ребра и т. д.). Мудрый и опытный садовод учил воспитанников взбираться на дерево, безопасно расположиться на нем и срывать яблоки так, чтобы без повреждений доставить их в хранилище, которое находилось в подвале под старым корпусом. Одни ребята в ведрах таскали яблоки, другие – аккуратно раскладывали их ровными рядами на стеллажах, присыпая слоем сухой мякины.

Как уже отмечалось, сад был образцовым и полностью удовлетворял потребностям семинарии; почти круглый год к обеденному столу подавались свежие яблоки (в саду в основном росли яблоки), а к ужину – компот из сушеных фруктов.

В семинарии была традиция: учащиеся первого класса сажали три яблони и ухаживали за ними все шесть лет учебы. В статье «Развитие школ в Осетии» Коста Хетагуров писал: «Местоположение здания Ардонской семинарии с громадным садом при нем и всевозможными надворными постройками даст школе все необходимое для гигиены и занятия сельским хозяйством»⁴⁶.

Хорошим подспорьем в трудовом воспитании семинаристов был и огород семинарии (примерно такой же площади, как и сад), на котором выращивали картофель и овощи. Обработывался он силами самих учащихся, со стороны никого не привлекали. Правда, здесь воспитанники работали с меньшим энтузиазмом. Находились и такие избалованные мальчишки, которые пренебрежительно относились к сельскохозяйственному труду. К ним применялись соответствующие меры воздействия. Огород тоже почти полностью обеспечивал потребности семинарии в картофеле и овощах.

Важно то, что в переплетной и столярной мастерских, в саду и на огороде воспитанники проходили хорошую жизненную шко-

лу, получали большую трудовую закалку. В 1909 году в Тифлисской семинарии, старейшем духовном учебном заведении Кавказа, была организована выставка предметов трудовой деятельности воспитанников духовных семинарий и училищ кавказской зоны, где экспонаты, представленные Ардонской духовной семинарией, пользовались большим успехом.

В учебном заведении велась решительная борьба против употребления алкоголя. Редко, но бывали случаи употребления его отдельными воспитанниками (в основном старшекласниками). Как правило, это бывало в праздничные дни, по случаю дня рождения, нахождения в гостях у сельчан, станичников и т. д. На первый раз воспитаннику снижали оценку по поведению, сажали в карцер, лишали казенного обеспечения на учебный год, на второй – исключали из семинарии.

Ученическая библиотека располагала специальным отделом, где была собрана литература по борьбе с алкоголизмом. Врач семинарии на занятиях по гигиене и начальной медицине обстоятельно разъяснял ученикам все губительные последствия употребления алкоголя, широко используя при этом наглядные пособия (картины с изображением различных органов, поврежденных алкоголем). Преподаватели пастырского руководства знакомили учеников с различными формами пастырской деятельности по пропаганде к утверждению трезвости (общества трезвости и другие меры борьбы с развращающим влиянием пьянства).

К неослабной борьбе с пьянством призывал в своих приказах Святейший Правительствующий Синод. В них отмечалось, что «водку стали распивать по городам, селам и деревням на улице, под открытым небом, к соблазну детей и женщин, вынужденных созерцать безобразные сцены опьяненных людей. Пьют по случаю храмовых праздников, на свадьбах, на крестинах, на похоронах; пьют взрослые, пьют подростки, пьют женщины и девушки. Говорить ли о вреде этого народного порока, ныне вынесенного из домов на улицу? Вред на виду у всех: это – обеднение населения, его физическое вырождение и измельчение, падение нравственности и религиозной настроенности, расшатанность и упадок семейных устоев, огрубение нравов, возрастание преступности, потеря чистоты и целомудрия в подрастающих поколениях...»⁴⁷

Стены учебного корпуса семинарии были обклеены плакатами о вреде пьянства, призывавшими к борьбе с ним. Запрещалось и курение. Застигнутые с папиросой в зубах строго наказывались.

В семинарии часто проводились вокально-музыкальные и литературные вечера, на которые разрешалось приглашать и со стороны. Как правило, они приурочивались к религиозным праздникам. Наблюдение за порядком на вечерах возлагалось на вос-

питанников, которые для этой цели избирали из своей среды особых распорядителей. Организовывался буфет, устраивались танцы.

Вот программа одного такого вечера, проведенного на мясopотной неделе в феврале 1908 года:

1. «Боже Царя храни» (хор).
2. Марш «Встреча» (оркестр).
3. «Оглох из дружбы» – фарс в 1-м действии.
4. «Размышления у парадного крыльца» Некрасова – исполн.

Голенко.

5. «Тройка» Гоголя – исполн. Битин.
6. «Катай», стихотв. К. Хетагурова – исполн. Гулуев.
7. «Могила», стихотв. Кольцова – исполн. Сухоручкин.
8. «Жена ямщика», стихотв. Никитина – исполн. Ткаченко.
9. «В Малороссии» – исполн. Бондаренко и Шейета.
10. «Закувала тай сиза зозуля», музыка Матвеева (хор).
11. «Мать» Надсона, декл. Роговицкий.
12. «Рассказ дигорца», стихотв. Г. Цаголова, декл. Бараков.
13. «Злоумышленник», миниатюра Чехова (Голенко и Ерис-

тов).

14. Полька «Пичикато» (оркестр).
15. «Чтение мыслей» Трофимова – декл. Дюрбин.
16. «Малютка» (хор).
17. Вальс из оперы «Фауст», музыка Гуно (оркестр).
18. «Сколько лживых фраз...» Надсона, декл. Кесаев.
19. «Ночь» – серенада (соло под аккомпанем. мандал.), Барсу-

ченко.

20. «Бурлак» Никитина, деклам. Жернокиев.
21. «Не говори, что сердцу больно» (квартет мандалин).
22. «Бигьул» (осетинская комическая сцена).
23. «Тихо вечер догорает» (хор).
24. «Вытурил», шутка в двух картинах Чирикова.
25. «Хозяин», стихотворение Никитина – исполн. Ляликов.
26. «Приемный день», водевиль в одном действии Лисенко-

Конюч (Огурчиков – Сергеев, Тихонов-Околов – Кулаев, Краснобаев – Сердюков, Орлов – Осипов, Вира – Николаев, Григорий – Андреев).

27. «Самоубийца», шутка в одном действии Крутковского (Пыжиков – Сергеев, Савушка – Ахачкин, Вострушкин – Мельников, его дядя – Пальций, его воспитанник – Эксельбандт).

28. «Выйду ль я на реченьку» (народная песня)⁴⁸.

Вечера эти пользовались большим успехом. На них присутствовали руководители и преподаватели семинарии, гости из поселка и станицы, родители местных воспитанников.

Утренние и вечерние молитвы в семинарии заканчивались пением «Спаси, Господи, люди Твоя». Богослужение в семинарской церкви совершалось ректором при стройном пении ученического хора. Кроме того, в будние дни, по средам и пятницам, совершалось богослужение духовником семинарии при участии нескольких очередных учеников; утренняя – с вечера, а литургия – утром, после ученической молитвы, до начала учебных занятий. Надзор за явкой воспитанников на эти многочисленные надоедливые молитвы осуществляли надзиратели и классные воспитатели. Ни один пропуск молитвы без уважительной причины, ни одно опоздание не обходилось без строгого наказания (вплоть до карцера, лишения казенного обеспечения и т. д.). Конечно, нужно было иметь железную волю, чтобы с утра до вечера аккуратно посещать все молитвы. Архивные материалы свидетельствуют, что больше всего наказаний воспитанники получали за неявку и опаздывание на молитвы.

Много внимания уделялось в семинарии и физическому воспитанию учащихся. Семинария располагала для этого вполне удовлетворительной спортивной базой. Ежедневно проводилась утренняя гимнастика учащихся с выполнением комплекса упражнений. Руководил ею учитель физкультуры (бывший кадровый военный).

В хорошую погоду упражнения выполняли во дворе семинарии, а в непогоду – в просторном коридоре учебного корпуса. Спортзал имел неплохое оборудование, но во дворе тоже имелись прекрасные спортивные сооружения, созданные одновременно со строительством нового здания семинарии. За утренней гимнастикой и уроками физкультуры следил врач: он обходил всех участников гимнастики и проверял санитарное состояние их рук, ушей, наличие носовых платков и т. д. Все свои замечания он тут же докладывал инспектору семинарии или его помощнику.

Семинария была расположена в малярийной местности, среди двух омывающих ее справа и слева речек. Перед фасадом огромного здания семинарии имелось грязное болото. Вода, которой пользовались в семинарии, была крайне загрязненная: она бралась из прилегающей к семинарии грязной речки, в которой немало выше местные жители (казаки и осетины) купали лошадей и в которую сбрасывали нечистоты. Устроенный в семинарии фильтр своей цели не достигал. Питьевую воду хоть и кипятили, но ее, тем не менее, небезопасно было пить. Поносы, катар желудка и малярия не были в семинарии редкостью. Так, за 1907 год в больнице побывало 83% всех учащихся, и, кроме того, амбулаторных больных было 180 человек (123%), а тех и других вместе – 302 человека (206% общего числа учащихся). Чаще всего

страдали слизистым поносом (18 стационарных и 20 амбулаторных больных, а тех и других – 38 человек, или 25%) и малярией (46 стационарных и 52 амбулаторных, а тех и других – 98 человек, или 65%). В 1908 году в больнице побывал 71 человек (45%), обращалось за медицинской помощью амбулаторно 149 человек (95%), а тех и других было 220 человек (140%). Наибольшее количество больных и в том году болело также слизистым поносом (стационарных больных – 16 и амбулаторных – 22, тех и других – 38, или 25% общего числа учащихся) и малярией (25 стационарных и 52 амбулаторных, тех и других – 77 человек, или 50% всего состава учащихся)⁴⁹.

Расположение семинарии в такой местности можно, очевидно, объяснить исторически: ко времени переселения горцев-осетин на плоскость самые благоприятные для жизни территории этого района уже были заняты казаками. Поэтому Александровское осетинское духовное училище, впоследствии преобразованное в семинарию, вынуждены были расположить в таком месте. Не исключено, что в какой-то мере сказалась и некомпетентность комиссии, которая решала этот вопрос.

Со временем гигиенические условия учебного заведения улучшились: совместными усилиями поселкового общества и семинарии прилегавшие к семинарской усадьбе заболоченные места были засыпаны; решилась и проблема воды: провели водопровод из речки выше селения Ардон.

В Ардонской семинарии большое значение придавалось тому, чтобы научить воспитанников экономии и бережливости. С этой целью здесь была создана ученическая сберегательная касса. В приказе Святейшего Правительствующего Синода говорилось: «Принимая во внимание, что при правильной педагогической постановке деятельности школьных сберегательных касс население с детского возраста будет привыкать к разумному и бережливому обращению с денежными суммами и отучиваться от бесполезных трат, и имея в виду, что в других государствах, особенно во Франции и Бельгии, школьные сберегательные кассы получили широкое распространение и приобрели славу «школ бережливости», обучающих подрастающее поколение делать сбережения даже при самых ограниченных средствах...»⁵⁰

Практика подтвердила целесообразность сберегательной кассы: при необходимости семинарист мог получить в кассе определенную сумму, а после окончания семинарии быть при деньгах.

Интересно проходили и выпускные вечера в семинарии. Вот как отметили семинаристы очередной выпуск в 1909 году. (Следует напомнить, что это был неполный выпускной класс, оказавшийся таковым в связи с временным закрытием за активное уча-

стие в волнениях 1907 года и отсевом значительной части его учащих. В 1907 году это был четвертый класс, задававший тон всем участникам волнений.)

«11 июня, в 10 часов дня, звонок последний раз созвал небольшую уже семинарскую семью на общую благодарственную молитву о получении прошения. Ко времени молебна явился в Семинарию священник сел. Гизель Отец Иоанн Рамонов, воспитанник 1-го курса Семинарии, и был приглашен Ректором участвовать в молении. На молебне присутствовали воспитанники, приглашенные их родители и опекуны, преподаватели, почетные гости от епархиального духовенства, сельского и станичного обществ, преподаватели ряда церковно-приходских школ – бывшие воспитанники семинарии.

После молебна Ректор обратился к уходящим на распутья жизни питомцам со следующей речью:

«Возлюбленные о Господе братья!

Читая обычно у себя Св. Писание, я вчера особенно остановился на таких словах Господа из прощальной Его беседы со Своими учениками: «Жена егда рождает, скорбь имать, яко прииде год ея: егда же родит отроча, ктому не помнит скорби за радость, яко родился человек в мир».

И подумалось мне, что именем жены рождающей сегодня можно назвать нашу Семинарию: вас она сегодня рождает в мир, вас она выпускает на дело служения Церкви и обществу.

Так как жатва обильна на ниве Божей, а делателей не так-то много, то, естественно, должна радоваться Семинария, молитвенно изводя вас на ниву Божию, в том предположении, что вы оправдаете задачи и цели Семинарии, принесете своим служением, собою пользу братьям во Христе. Радуюсь, Семинария забывает все скорби прошлого, все неприятные дни, часы и минуты, пережитые во время нарушений известного порядка школьной жизни. А для приставленных смотреть за точным исполнением установленных правил несомненно были огорчения; может быть, и постель мокла слезами, незримиыми вам; достаточно напомнить тот злополучный май 1907 года, когда Семинария вынуждена была прибегнуть к самым решительным мерам и – в результате от целого класса сохранить лишь вас, как отборную пшеницу... Много перенесено скорбей, но забываются они; лишь вы не забываете 10-е мая того года, пусть оно на всю жизнь останется для вас скорбным памятником того, чем оканчивается намерение поирать власть и унижать носителей власти.

Конечно, с различными чувствами выходите вы из Семинарии. Но желательно мне предостеречь тех из вас, кои исполнены чувства радости, что настал конец подчинению требованиям семи-

нарской дисциплины, что теперь можно свободнее вздохнуть. Пусть подождут они радоваться, ибо выйдя за ворота Семинарии, могут встретить жизнь в виде злой мачехи, которая и хлебом не накормит как следует, вдоволь. И настанут тяжелые скорбные дни скитания в поисках занятий, и вспомнят они питавшую их школу и поболуют душой.

Дай Бог, чтобы из вашей среды не вышло таких несчастных, радующихся ныне. Будьте вы и Богу близки, и людям любезны, и себе не в тягость. А для этого не переставайте помнить небесного Благодетеля Бога, молитвой просите Его помощи; вступивши на известное служение, будьте усердными, честными работниками, почитающими свое начальство; живите просто, миролюбиво с окружающими, не гордитесь.

В заключение хочу я и от себя лично сказать вам на прощание несколько слов. В январе 1907 года я, по должности Инспектора и преподавателя, зашел впервые в ваш тогда четвертый класс; ныне отпускаю вас с миром в мир, как Ректор. И приятно мне отметить, что прошедши через горнило испытаний раньше, вы теперь уносите с собой образы наилучших для меня воспоминаний: вот среди вас труженики науки, вот любители физического труда, вот церковные певцы, вот желавшие и мир покинуть, но мною остановленные в столь раннем поспешном намерении. И прошу я вас, мой первый выпуск, с осторожностью, «опасно ходите» на мирском торжище, с чистотой юноши хранить свое сердце, быть такими же послушными на добро и вежливыми, какими я видел вас в отношении к себе.

А чтимая в нашем храме Владычица мира да покроет вас честным Своим покровом и избавит вас от всякого зла ныне и всегда! Аминь!»

По окончании речи Ректор возгласил многолетие окончившим курс Семинарии.

Еще до молебна бывшие воспитанники в своем 6-м классе приготовили скромную прощальную трапезу, перед которой, после молебна, ректор с корпорацией поздравил их с окончанием курса и пожелал успехов в жизни. Гости преподнесли выпускникам памятные сувениры. Затем за столом пели многолетия благостнейшему покровителю семинарии и начальнику – Владыке, и поименно – участникам торжества.

Всего окончили курс 13 человек. Из семи окончивших курс по первому разряду двое (В. Антоньев и Н. Сердюков) посылаются на казенный счет в Казанскую Духовную Академию, двое намерены ехать туда же за свой счет и четверо пожелали занять псаломщические места в местной епархии»⁵¹.

К описанному следует добавить, что этот выпускной класс, как видно, удачно был подобран в основном из городских детей, с хорошей подготовкой по богословским и общеобразовательным предметам. Даже те из них, которые были исключены из семинарии, устроились в различные светские учебные заведения и продолжили учебу. В их числе был и Георгий Малиев – выдающийся осетинский поэт и просветитель.

3. ЗАБАСТОВКИ И ВОЛНЕНИЯ В СЕМИНАРИИ В 1905–1907 ГОДАХ

События 1905–1907 годов оказали значительное влияние на воспитанников Ардонской духовной семинарии. Они неоднократно вызывали волнения, временами острые, но с той лишь разницей, что не выходили за рамки чисто внутренних семинарских проблем. Руководители волнений, несомненно, поддерживали связи с «центром», о чем свидетельствует политическая прокламация, обнаруженная в государственном архиве.

Вот полный текст обстоятельных воспоминаний участника событий Ивана Ляликова, окончившего Ардонскую семинарию по первому разряду в 1911 году: «...Крупным событием в жизни нашей семинарии была забастовка воспитанников в 1905 году. Чем она была вызвана? Вы, наверное, заметили, просматривая учебную программу, что там нет ни одного иностранного языка: ни латинского, ни греческого, которые изучаются во всех других семинариях России. Из-за этого Ардонская семинария считалась ненормальной. В связи с этим для оканчивавших нашу семинарию все двери высших учебных заведений были закрыты, кроме Казанской духовной академии и Юрьевского ветеринарного института. Такое положение не могло не волновать семинаристов.

Хотя семинария была духовной, но на работу в духовное ведомство шли только единицы, а большинство слушателей стремилось попасть в светские высшие учебные заведения и идти на работу в другие ведомства. К нам часто заходили студенты (бывшие семинаристы) и рассказывали, с какими трудностями они сталкивались при поступлении в университеты и институты.

В один из вечеров в декабре 1905 года во время вечерних занятий незаметно в наш первый класс вошли два воспитанника 6-го класса и сказали, что на следующий день, утром, состоится забастовка. После утренней молитвы, которая происходила в большой комнате, рядом с церковью, чтобы мы после молитвы не расходились, что будет вызван Ректор и ему будет вручена пети-

ция с нашими требованиями, из которых я запомнил следующие: ввести в программу изучение иностранных языков, всю программу довести до программ других семинарий; уволить немедленно экономиста (зав. хозяйством), который грубо обращался с семинаристами, закупал недоброкачественные продукты; заменить черный хлеб белым (тогда при семинарии была своя пекарня, которая выпекала только ржаной, плохого качества хлеб); улучшить питание и т. д.

Просили нас поддержать забастовку, после предъявления петиции, чтобы в класс не заходили, а ждали ответа в разных местах (спальнях, мастерских, во дворе и т. д.), только не в классе. После их ухода в классе начались жаркие обсуждения. Дело было новое для первоклассников (следует иметь в виду, что в первый класс принимали с 14 до 18 лет). Особенно выделялся Кесаев, который говорил о необходимости поддержать забастовку, которая принесет нам только пользу. Ночь прошла тревожно. Утром все казались возбужденными, но держали себя сдержанно, чтобы не обратить на себя внимание Инспектора или надзирателей. Были предупреждены, чтобы держать в строгом секрете время забастовки.

Утром после молитвы никто не расходился: Инспектор, который всегда находился на молитве, был удивлен, почему не расходятся. Вскоре один из воспитанников 6-го класса заявил Инспектору, что требуем Ректора. Пошли за Ректором. Он пришел взволнованный, спросил, в чем дело, почему не расходимся. И тут ему была вручена петиция и заявлено, что не приступим к занятиям, пока не будут выполнены наши требования. Ректор заявил, что устроит педагогический Совет, донесет о случившемся Архиепископу и тогда нам сообщит результат. После этого все отправились в столовую пить чай, а затем разбрелись по разным местам, только не в классы, и стали ожидать результата. Повсюду раздавалось пение «Смело, товарищи, в ногу», «Вы жертвою пали в борьбе роковой».

Часа через два-три собрали всех семинаристов и выдали увольнительные билеты с указанием в них: «Уволен по собственному желанию».

Так временно семинария была закрыта. Никаких беспорядков не было. В это время получили сведения, что железная дорога бастует, что из Владикавказа в 3 часа через Дарг-Кох пройдет последний поезд и чтобы мы потарапливались. Подъезжая к станции Дарг-Кох, мы увидели, что стоит поезд, готовый к отправлению в сторону Минеральных Вод. Если бы мы поехали к вокзалу, то, наверное, опоздали бы, поэтому мы все на переезде соскочили с подвод и побежали по рельсам навстречу поезду с криком

машинисту не отправлять поезд. Машинист, по-видимому, пожалел нас и не отправил поезд, пока мы все не вошли в вагоны. Так каждый из нас бесплатно доехал до своей станции. Дома нас, конечно, встретили не очень радостно, но делать было нечего, нужно было ждать окончательного результата.

Наконец, 15 ноября 1905 года из семинарии пришло письмо, в котором сообщалось, что если мы желаем продолжить учебу, то должны явиться в семинарию 18 ноября, на этот день назначено открытие семинарии.

Итак, мы снова в семинарии. Какие же изменения произошли у нас? Эконома (завхоза) строго предупредили перед воспитанниками, свою пекарню закрыли и стали привозить хороший белый хлеб из пекарни станицы Ардон. Стали назначать на кухню дежурных из воспитанников 6-го класса, которые должны ездить с поваром за продуктами в станицу и следить, чтобы все привезенные продукты попадали в котел, и вообще следить за порядком в столовой и за санитарией. Нормальной семинарию не сделали, на это требовалось время. В дальнейшем она стала нормальной и с первого класса стали заполнять ее воспитанниками Владикавказского духовного училища. Иначе что получалось: во Владикавказе давно существовало духовное училище, где учились преимущественно дети духовного сословия. Но по окончании его (в нем были приготовительный класс и 4 класса основных) родители, зная, что Ардонская семинария не нормальная, не пускали своих детей туда, а отправляли их в другие (нормальные) семинарии. Да и вообще, как ни странно, священники не хотели видеть своих детей священниками. Их мальчики и девочки, как правило, поступали в гимназии и университеты.

Итак, мы, семинаристы, поступившие учиться в 1905 году, должны были заканчивать по старой программе. До конца года жизнь пошла в обычном ритме: днем уроки, с 16 часов приготовление уроков на следующий день. В субботу и воскресенье – обязательное посещение богослужения, среда и пятница – постные дни (без мяса), рождественский и великий пост – тоже без мяса. Великий пост перед пасхой – два раза: не учение, а говение на первой и седьмой неделе.

А что произошло в жизни семинарии в 1906 году? В марте месяце в одно из воскресных дней по семинарии прошел слух, что Ректора хотели отравить. Ректор Арсений не пользовался уважением семинаристов, особенно его возненавидели после забастовки. И вот кто-то ночью проник в алтарь церкви и насыпал в чашу какой-то порошок, надеясь, что когда во время богослужения Ректор будет причащаться, отравится отравленным вином и водой. Но духовник, просматривая чашу, заметил порошок и под-

нял тревогу: взяли порошок на исследование и анализ показал, что порошок был стрихнин (сильный яд). Если бы духовник не заметил, то могли бы смертельно отравиться Ректор, Инспектор, духовник и диакон, которые принимали в этот день участие в богослужении. Началось расследование, но виновника не нашли. Операция оказалась неудачной, но многих взволновала.

Хочу сообщить еще об одном немаловажном событии 1906 года. В конце апреля в воскресный день (после обеда) сообщили всем воспитанникам, что в ст. Ардон возле кладбища состоится сходка, куда должны явиться все семинаристы; идти туда небольшими группами и в одиночку, чтобы не привлечь внимание администрации. Сходка была назначена по поводу того, что не все требования предыдущей забастовки были выполнены. Приняли решение возобновить забастовку тем же порядком. Забастовка была назначена на следующий день и стали расходиться так же осторожно. Но забастовка не состоялась из-за того, что на этот раз не обошлось без провокаторов. О готовящейся забастовке было сообщено Ректору и были приняты срочные меры. Ректор об этом известил Архиерея, а тот сообщил начальнику области и к утру семинария была оцеплена казаками, прибывшими из Владикавказа. Зачинщиков забастовки арестовали и отправили во Владикавказ. Их было 5 человек, двух из них (Климов и Осипов) я помню, так как они были моими земляками (из Пятигорска). Продержали их там недолго. Но в семинарию они больше не вернулись. Помню еще один случай, имевший место в 1907 году. Как известно, семинария находилась в ведении епархиального Архиерея Епископа Владикавказского и Моздокского. Говорят, что он раньше часто появлялся в семинарии, а после забастовки стал очень редко приезжать: за шесть лет учебы я его видел всего два раза. В каретнике даже стояла специальная карета, на которой встречали Епископа на станции Дарг-Кох.

И вот в день приезда Епископа вошли в каретную, открыли дверце кареты и ужаснулись: вместо обивки стен и сидения ее висели лоскуты. Все было облито серной кислотой. Пришлось отложить поездку в карете и поехать на открытом фаэтоне Ректора. Конечно, Архиерею это стало известно, и он, приехав поздно вечером, произнес в церкви назидательную проповедь, переночевал в квартире Ректора и вскоре уехал обратно, не побывав даже на наших уроках, как это он делал всегда. Во второй приезд (в 1911 г.) тоже долго не задержался, побывал на выпускном экзамене, прослушал трех воспитанников и вскоре уехал. В общем, после забастовки невзлюбил он нашу семинарию»⁵².

Недовольство в семинарии не прекращалось, но приняло более конспиративный характер. В начале 1907 года волнения опять

резко обострились. Так, 20 февраля все воспитанники отказались от учебных занятий. На это на следующий же день последовало указание срочно выявить виновных и строго наказать их. Инспекцией семинарии было проведено расследование с целью выявления подстрекателей. Расследование не имело успеха. Все допрошенные признали себя в одинаковой степени виновными, утверждая, что 20 февраля отказались от занятий по взаимному соглашению. Приказом Ректора всем воспитанникам снизили оценки по поведению на один балл.

Поводом к новой вспышке послужил следующий факт, взятый из рапорта ректора семинарии архимандрита Арсения Его Преосвященству, Преосвященнейшему Гедеону, епископу Владикавказскому и Моздокскому от 19 апреля 1907 года: «Во вторник, 10 апреля, до уроков Эконом семинарии Колбасенко застал в бане среди воспитанников 1-го класса и ученика 4-го класса Войтихова. Недовольный тем, что Войтихов мылся в бане не в урочное для него время, пропустив утреннюю молитву, и тем нарушив порядок пользования баней, Эконом сделал ему замечание по этому поводу. Войтихов, будучи крайне самолюбивым юношей, отклонил замечание Эконома, сказав, что это дело не его, а инспекции. Далее пошел между ними грубый разговор. Войтихов сказал Эконому, что «ему плевать на него». Эконом со своей стороны быстро перешел пределы деликатности и умения владеть собою, стал обращаться к Войтихову на «ты» и с криком поносить его бранными словами. Немедленно после этого Войтихов явился ко мне с жалобой на Эконома. Эконом был тут же вызван мною и из сопоставления слов его, Войтихова и воспитанников, бывших свидетелями сцены, подтвердилась картина вышеизложенная.

Находя, что хотя Войтихов не был прав, явившись в баню в неурочное время, пропустив по этому случаю утреннюю молитву, а затем допустив и оскорбительное для Эконома выражение, но что Эконому нужно было о случившемся сообщить в инспекцию, а не устраивать скандал в бане. Я обещал Войтихову, что поговорю с Экономом, чтобы он осознал свою горячность и извинился перед ним. К сожалению, известие об оскорблении Войтихова Экономом быстро разнеслось по семинарии, немедленно вызвало быстрое брожение, не дало Эконому и Войтихову времени отнестись сознательно к происшедшему.

В тот же день, после уроков, в четвертом классе состоялась сходка, на которой, по-видимому, обсуждался инцидент в бане. Около шести часов вечера ко мне явилась депутация от воспитанников первых пяти классов (по три человека от класса) с заявлением, что Эконом груб в обращении с ними и, что они требу-

ют немедленного его увольнения. Я ответил на это, что за Экономом есть вина в данном случае, но что случай этот не такого значения, чтоб он мог повлечь увольнение должностного лица и притом немедленно, спустя около часа та же депутация вторично явилась ко мне с тем же требованием, причем, воспитанники указывали, что семинария в волнении и что нельзя ручаться за спокойствие.

Депутации был повторен прежний ответ. После вечерней молитвы, по-видимому, те же представители классов собрались в четвертом классе. Спустя несколько минут они направились к квартире Эконома и один из них передал ему от имени товарищей требование – оставить семинарию в два дня. В среду после уроков чувствовалось приподнятое настроение воспитанников. После обеда в 4-м классе опять была сходка, в которой принимали участие воспитанники четырех классов. Со сходки они направились к дому Эконома, некоторые вошли даже в его квартиру и требовали от него немедленного сложения с себя полномочий и выдачи ключей. Эконом ответил, что ключи у него в кармане и что он не отдаст им их добровольно. Пошла сильная шумиха. В это время я возвращался от обеда из старого корпуса. Привлеченный шумом, я подошел к толпе и убеждал учеников успокоиться. Среди воспитанников мною были замечены два посторонних молодых человека в гимназической форме, присутствовавших в тот же день и за литургией преждеосвященных даров. Я попросил их удалиться. Это они исполнили, хотя и после неоднократных моих настойчивых требований. Между тем из старого корпуса подоспел и Отец Инспектор, с которым мы обсудили положение дела, гуляя по ближайшей аллее. Решив убедить воспитанников разойтись, мы шли к ним. И тут мы услышали крики «немедленно отбирай ключи» и т. д. и, ускорив ход, мы подошли к дому Эконома. К этому времени воспитанники, натиском уже отворив запертые двери, вошли туда не менее 15 человек и громко повторяли свое прежнее требование. В доме, кроме Эконома, были жена его с грудным ребенком на руках и другие дети. Мы вначале просили воспитанников очистить квартиру и балкон, но они, освободив квартиру, держали еще балкон, несмотря на наши настойчивые требования.

Когда мы требовали оставить квартиру, то из среды воспитанников послышался призыв одного из 4-го класса: «Все за одного!» Затем мы убеждали толпу расходиться, но она как будто нас и не слышала, громко повторяла свое требование об уходе Эконома и мотивируя это тем, что одним человеком недовольны двести человек.

Воспитанники отказались от вечернего чая и опять собрались в столовой на сходку, причем на неоднократное приглашение

помощника Инспектора прекратить сходку и приступить к вечерним занятиям, ответили ему: «Вы исполнили свой долг и теперь уходите!» Между тем мы убедили Эконома в необходимости извиниться перед воспитанниками. Он сознался в невыдержанности своего характера и обещал на будущее быть обходительнее и тактичнее в обращении с воспитанниками. Сходка окончилась в восьмом часу вечера. На ужине присутствовали только воспитанники двух старших классов.

Я обратился к Аульному Правлению с просьбой о высылке караульных. Караульные явились в количестве 6 человек. Кроме того, сообщил начальнику местной казачьей сотни о волнении среди воспитанников и просил его оказать содействие осетинским караульным в случае необходимости. Часов около 12-ти ночи Отцу Инспектору, осматривавшему здание с внутренней и наружной стороны, последовало заявление со стороны сторожей, что в 11 часов из окон спальни была брошена петарда (заряд спрессованного дымного пороха для создания звуковых эффектов при фейерверке), разорвавшаяся подобно ружейному выстрелу, и была принесена одним из караульных палка, выброшенная из окон спальни.

В четверг воспитанниками была послана телеграмма Вашему Преосвященству. После моего отъезда во Владикавказ опять была собрана сходка и было решено отправить депутацию к Вашему Преосвященству. После возвращения депутации была собрана новая сходка, после чего воспитанники разъехались по домам на выходные дни.

В заключение не могу не упомянуть, что воспитанники 3 и 4-го классов пагубно влияли на младших классов путем устрашения, бойкота, удаления со сходки. На сходках принимали участие и воспитанники, жившие на частных квартирах, не имевшие никакого отношения к Эконому Колбасенко. Наконец, многие ученики открыто называли кандидатом на должность эконома бывшего воспитанника семинарии Доцоева (осетина), по слухам, поставившего себе целью стать Управляющим семинарским хозяйством»⁵³.

Значительный интерес представляет рапорт инспектора иеромонаха Иерофея в Правление семинарии от 16 мая 1907 года о последних волнениях в учебном заведении и принятых по их прекращению мерах: «...То на станичном кладбище, то за станицей, то вечером в семинарском саду устраивались сходки. Для большей успешности в своем деле они из своей среды избрали бюро из 12 человек (по 3 человека из класса). На бюро должны были предварительно намечаться и обсуждаться вопросы и проекты, предлагавшиеся потом на сходках...

...Сравнительно с допасхальным временем теперь сделан был крупный шаг вперед и по внутренней организованности и по про-

ведению в семинарскую жизнь новых проектов. Так, хотя и до пасхи был поднят вопрос о том, держать ли переводные из класса в класс экзамены, но лишь теперь он перешел в живое обсуждение и поставлен был наряду с вопросом об Экономе...

...Далее прежние требования, предъявленные эконому, – в два дня оставить семинарию, немедленно выдать им ключ, – теперь перешли к решению – вывезти Эконома ночью на арбе из семинарского поместья (решение 14 мая), а потом на сходке (6 мая) решено было избить его, но не его одного, а избить и Отца Ректора, как не уволившего Эконома сразу по требованию воспитанников...

...Когда был поднят вопрос о насильственных мерах, 7 воспитанников 2-го класса заявили на сходке за станицей, что они с этим не согласны и при угрозах и насмешках, под страхом мщениа ушли в семинарию. К вечеру этого дня (6 мая) положение семи протестантов стало настолько опасным, угрозы избить их или, закатавши в одеяло, выбросить их из спальни, с третьего этажа, довели их, вполне понятно, до такого страха, что они обратились к Отцу Ректору с просьбой защитить их или отпустить домой. Отец Ректор разрешил им уехать домой.

...День 7 мая прошел в напряженном ожидании чего-нибудь ужасного. Пришлось внимательно следить за настроением воспитанников. Особенно заметно было возбуждение в связи с тем, что к 7-ми ученикам второго класса примкнул весь класс, да и в первом классе образовалась группа не сочувствовавших 3 и 4-му классам. 8 мая днем приехали в семинарию, по поручению г. Начальника области, г. Начальник округа и г. Начальник Алагирского участка и, ознакомившись с положением дел, выразили желание побеседовать с воспитанниками. В молитвенной комнате г. Начальник округа заявил ученикам, что он прислан самим г. Начальником области и предлагает им прекратить всякие бесчинства и сходки, иначе будет употреблена внешняя сила.

После отъезда г. Начальника округа ученики собрались на сходку уже в 3 классе и на мое настойчивое требование разойтись отвечали, что им г. Начальником округа запрещено собирать сходки лишь вне семинарии, что им надо обсудить свои дела. Я настоял на своем и сходка в моем присутствии неохотно разошлась.

В этот же день, вечером, приехал Отец Ректор и, осведомившись об угрожающем настроении учеников, запаса 8-ю револьверами, а также послал просьбу г. Начальнику участка приехать и просьбу г. Подъесаулу присланной в Ардон полусотни – командировать охрану. Но охрана прибыла в середине следующего дня.

9 мая состоялось заседание Правления Семинарии, на котором было решено закрыть два мятежных класса (3-й и 4-й) и

просить освободить семинарий от главных зачинщиков беспорядков. Особенно активными деятелями беспорядков были: из 4-го класса: Я. Аладжиков, С. Ашхачава, Г. Кочиёв, М. Немченко, И. Осипов; из 3 кл.: А. Ватутин, И. Макарий, Н. Климов, П. Школенко и из 1-го кл. – Т. Стороженко.

Еще 8 мая получены были сведения о том, что 12 мая ученики подадут петицию из двух пунктов: а) немедленное увольнение Эконома и б) отмена переводных экзаменов, а затем произведут избиение Отца Ректора и Эконома по коварно обдуманному плану. Это обстоятельство побудило предупредить гнусный замысел и путем закрытия двух мятежных классов и увольнения вредных элементов из 1-го класса дать возможность продолжить занятия с остальными воспитанниками.

Днем и вечером 9 мая были опять заявления от учеников 2-го класса с просьбой защитить их от возможных насилий в виду настойчивых угроз со стороны 4-го и 3-го классов. И вот на ночь во двор семинарии была прислана по нашей просьбе охрана от местного населения (3 осетина) и затем из станицы – 13 вооруженных казаков.

10 мая в 8 часов утра прибыл в семинарию г. Начальник участка в сопровождении своего помощника, казаков и осетин и вместе с Отцом Ректором и мною пошел в четвертый класс, где Отцом Ректором было объявлено, что класс закрыт, а г. Начальник участка, вызвавши по имевшемуся у него списку руководителей и наиболее вредных учеников, произвел у них обыск и отправил их в Сельское Правление. То же самое было сделано в третьем классе. Остальным ученикам 4 и 3-го классов предложено было оставить Семинарию, что они и сделали. Из 1-го класса только у одного был произведен обыск (у Т. Стороженко), а трем (И. Гетову, Н. Карданову и А. Рогаткину) предложено было уехать в тот же день.

Обыск не дал ожидаемых результатов, вероятно, потому, что ученики заметили появление казаков около Семинарии приблизительно за полчаса до обыска и могли принять меры, чтобы спрятать оружие. Воспитанники, у кого был произведен обыск, были отправлены во Владикавказ к г. Начальнику Округа, а оттуда отпущены по домам с запретом являться в Ардон.

Настроение у оставшихся учеников 1 и 2-го классов прекрасное и удаление главарей и других, их поддерживавших, не обративших внимания на увещания Его Преосвященства и лиц начальствующих, произвело отрезвляющее впечатление.

Произведенным 11 и 12 мая опросом учеников 1 и 2-го классов выяснены и подтверждены сведения, на основании которых решено было закрыть 3 и 4-й классы.

Доводя о всем вышеизложенном до сведения Правления Семинарии, со своей стороны прошу принять наистрожайшие меры к тому, чтобы опять не возвратились вредные элементы и не разрушили мирное течение жизни в нашем вертограде (саду – старинное выражение).

Наблюдениями инспекции установлено, что главным очагом недовольства принятыми в Семинарии порядками является IV класс. Занимаясь крайне лениво и небрежно, мало интересуясь преподаваемыми предметами, воспитанники этого класса постоянно заняты изысканием повода к демонстративному обнаружению недовольствия и к распространению среди товарищей духа своеволия и протеста. Они неоднократно уклонялись от своевременной подачи сочинений, позволяли себе дерзкие заявления преподавателям, обнаруживающие наклонность расценивать учебные предметы по требованию своих вкусов или капризов, и согласно этому делить их на обязательные и необязательные, нужные и ненужные. Активную поддержку IV классу во всех его замыслах и начинаниях оказывают воспитанники III класса...»⁵⁴

Из журнала № 7 заседания Педагогического собрания Правления Александровской миссионерской духовной семинарии от 10 и 18 мая 1907 года: «Признать IV и III классы Семинарии закрытыми до начала будущего 1907 – 1908 учебного года, всех воспитанников этих классов уволенными из Семинарии. Воспитанникам IV класса выдать свидетельства об окончании курса III класса, причем поведение Александра Осипова (второго, их было двое) и Симона Ашхацавы, руководивших беспорядками, отметить баллом «3» в увольнительных свидетельствах, поведение Якова Аладжикова, Георгия Балиаури, Ильи Войтихова, Григория Кочиева, Харитона Тавитова, Григория Хасиева, Андрея Цогова – баллом «4», остальных – баллом «5».

Воспитанникам III класса выдать свидетельства об окончании курса II класса, а поступившим в III класс из духовного училища – училищное выпускное свидетельство, с обозначением поведения Александра Ватутина, Макария Ильина, Николая Лукьянцева, Виктора Сухова, Симона Церетели и Павла Школенко баллом «4», остальных баллом «5». Воспитанников I класса Ивана Гитова, Николая Карданова, Александра Рогаткина и Тихона Стороженко уволить из семинарии с возвращением свидетельств прежней школы.

Ходатайствовать перед Его Преосвященством Преосвященнейшим Гедеоном Епископом Владикавказским и Моздокским о допущении тех воспитанников закрытых классов, которые признаны будут Правлением Семинарии правоспособными и благонадежными к продолжению образования, к приемным испытаниям в

следующие классы в начале будущего 1907-1908 учебного года по представлению ими не позже 20 июля соответствующих прошений, с приложением документов и требуемой циркуляром указа Святейшего Синода от 21 июня 1899 г. подписки»⁵⁵.

Политические прокламации, присланные семинаристами Москвы, Тулы, Воронежа и некоторых других городов, свидетельствуют о том, что организаторы забастовок и сходок в Ардонской семинарии поддерживали связи с семинаристами этих городов. Так, например, еще в 1901 году в прокламации под заголовком «Семинария-N-ской 19 2\XII 01» говорилось: «Товарищи! Не имея никаких сведений о том, знаете ли вы что-нибудь о подготовляющемся массовом движении семинаристов, мы решили в настоящем письме дать вам понять о нем, хотя бы в самых общих чертах...

...История, если вы обратитесь к ней, скажет вам, насколько ухудшилось положение семинаристов в продолжение нескольких десятков лет. Окажется, что прежде образованных людей давало одно только духовенство, занимать правительственные должности приглашались исключительно семинаристы. Но вот с течением времени стали стеснять семинаристов, стали отнимать у них одно право за другим. Закрылись для них двери высших светских учебных заведений, а вместе с тем и беспрепятственное поступление на светские должности.

Массовое движение семинаристов, по мнению всех семинарий, вступивших в сношение между собою (а их число уже около тридцати), вот единственное средство побудить высшее наше начальство к реформе. В чем же должна заключаться реформа, можно ответить следующими пунктами: а) отмена экзаменов, как при поступлении в семинарии из духовных училищ, так и при поступлении в духовные академии семинаристов, окончивших по первому разряду; б) переход из класса в класс по годовым оценкам; в) открытие доступа в высшие светские учебные заведения; г) продление каникул; д) сокращение курса древних языков; е) пересмотр учебников и методики преподавания; ж) перемена безучастного отношения инспекции к интересам учащихся; з) материальное обеспечение по службе.

Подготовить почву для предполагаемого движения в своей семинарии, возбудить недовольство настоящим положением, организовать кружки для сношений, единодушно примкнуть к движению – вот пока наши задачи. По достижении этого мы можем устроить съезд представителей всех семинарий, задача которого будет состоять в том, чтобы выработать программу нашего общего движения»⁵⁶.

А вот прокламация, присланная из Тульской духовной семинарии:

«Товарищи семинаристы!

Наше начальство продолжает по-прежнему стоять вдали от нас и не ищет с нами общения. Мало того, оно даже не считает нужным согласоваться с нашими семинарскими стремлениями и по-прежнему продолжает давить нас. Идя об руку с бюрократическим правительством, оно крепко держится своих традиций и желает сделать из нас не истинных граждан своего отечества со светлыми началами жизни, но бессловесных рабов, для которых нет уже ни свободы личности, ни свободы убеждений, ни свободы совести. Однако наше начальство не довольствуется этим, а идет все дальше. Оно, наконец, сделало решительный шаг в том направлении, чтобы двери университета для нас были закрыты, другими словами говоря: оно стремится лишить нас того, что для каждого из нас было заветной мечтой. Тяжело, товарищи, очень тяжело! С кровью отрывают лучшие мечты от нашего сердца... А потому мы, воспитанники Тульской духовной семинарии, для которых свята эта заветная мечта, такой попытке нашего начальства не потерпим... Нет... Мы теперь уже не так слабы и беспомощны. Дух свободы и самостоятельности, приподнятый в славный 1905 год, еще жив в душе благородных с надеждой обращающих взоры к храму науки – университету, и в силах выразить свой протест против репрессивных мер Министерства Шварца и солидарного с ним Синода, так нагло обманувшего нас, отняв у нас все то, чего мы с таким трудом добивались в том же 1905 году.

Сколько пролито было крови... Сколько пострадало наших товарищей в борьбе за свободу духовной школы от всевозможных препятствий нашего высшего начальства... И вот это погибло бесследно, благодаря недавним циркулярам Синода, согласно выдумке пресловутого Шварца.

Будем, товарищи, искать и требовать справедливости и именно в стенах Государственной Думы, где народные представители, надеемся мы, заступятся за нас. Но для этого нужна петиция всех семинарий, нужно их объединение. Поэтому-то обращаемся к вам, товарищи, и призываем вас к единению. В единении – сила... И труднее будет сломить эту силу объединенную, нежели единичную. Мы думаем, что и вам не чужды мысли о том, чтобы поступить в университет, чтобы расширить свои незначительные познания, получаемые вами в семинарии.

Товарищи, если вам чужда эта мечта, то позаботьтесь о судьбе грядущих поколений, о своих братьях и детях, не будьте слишком эгоистичны. Следуйте по примеру наших старших братьев, учащихся теперь в университетах. Они ведь и то не забыли нас, то нам и подавно надо пробивать себе дорогу... Поэтому, товарищи

щи, объединяйтесь не только с нашей семинарией, но и с теми семинариями, с которыми у вас есть связи.

14 октября 1907 года мы посылаем письма, в виде протеста-просьбы заступиться за наши угнетенные права, попираемые Шварцем, в кадетскую фракцию. Посылайте и вы поскорее. О всем сообщите немедленно по адресу: г. Тула, Фоминская улица, дом № 22, Николаю Васильевичу Родникову»⁵⁷.

Забастовки и волнения в целом ряде семинарий России вызывали большую тревогу и беспокойство у правительства. Из Святейшего Правительствующего Синода в адрес Ардонской семинарии то и дело поступали директивы об усилении наблюдения за воспитанниками и принятии решительных мер по предупреждению беспорядков.

Так, 24 февраля 1908 года было получено директивное письмо из Учебного Комитета при Святейшем Правительствующем Синоде:

«Секретно

Преосвященнейший Владыко, Милостивый Государь
и Архипастырь!

По имеющимся в Учебном Комитете секретным сведениям, в феврале сего года на масляной неделе в Воронеже предполагается съезд делегатов от воспитанников различных духовных семинарий. В виду этого имею честь покорнейше просить Вас, Милостивый Государь и Архипастырь, предписать начальству вверенной Вашему Преосвященству духовной семинарии установить за воспитанниками должное наблюдение и принять возможные меры к предупреждению преступного съезда...»⁵⁸

А вот директивное письмо Учебного Комитета при Святейшем Правительствующем Синоде от 6 ноября 1909 года:

«Ректору Александровской Духовной Семинарии

По поступившим в Учебный Комитет сведениям, в некоторых духовных семинариях возникли плохие настроения в среде воспитанников. Сообщения об этих настроениях проникли и в периодическую печать.

Для предупреждения волнений воспитанников и в других духовных семинариях, в исполнение распоряжения Святейшего Правительствующего Синода имею честь покорнейше просить Ваше Высокопреподобие:

1) иметь самое тщательное и неослабное наблюдение за поведением и настроением воспитанников, с соблюдением при этом необходимого такта и осторожности, дабы не подать повода к возбуждающим слухам и толкам, и, в частности, следить за тем: а) не имеется ли среди воспитанников каких-либо тайных, нелегальных кружков; б) не возникли ли сношения с другими духовны-

ми семинариями и светскими учебными заведениями, и в) нет ли общения воспитанников с оппозиционными элементами вне семинарии;

2) неослабно заботиться о том, чтобы воспитанники имели здоровый и сытный стол, чтобы помещения ученические были всегда чисты и чтобы вообще были исполняемы все необходимые гигиенические требования;

3) соблюдая твердость и последовательность в управлении семинарией во всех ее частях, следить за тем, чтобы воспитатели и преподаватели руководствовались началами справедливости и беспристрастия в отношении ко всем воспитанникам при оценке их успехов и поведения и вообще во всех случаях их школьной жизни.

В случае возникновения настроений среди воспитанников, о коих немедленно сообщать Местному Преосвященному и высшей духовной власти. Ректор семинарии совместно со всею корпорациею, на которой по Уставу также лежит ответственность за благосостояние семинарии, принимает быстрые и решительные меры (общие увещания воспитанников всеми членами корпорации, увещание каждого воспитанника наедине, наложение наказания на виновных воспитанников соответственно степени их действительной виновности и др.) к возобновлению нормального порядка и к продолжению учебных занятий; причем желательно, чтобы учебное заведение ни в коем случае не было закрываемо и учебные занятия продолжались, хотя бы с небольшим числом воспитанников, по показаниям опыта, закрытие учебных заведений оказалось мерой нецелесообразной.

Уведомляя о вышеизложенном, покорнейше прошу Ваше Высочайшее благоволение сообщить мне сведения о настроении воспитанников вверенной Вам семинарии в настоящее время, с указанием причин повышенного настроения их, если таковое замечается. Председатель Учебного Комитета при Святейшем Правительствующем Синоде Протоиерей Димитрий Беликов»⁵⁹.

Итак, волнения в Ардонской семинарии постепенно затихли, но семинарская жизнь претерпела кое-какие изменения. Например, улучшилось бытовое обслуживание воспитанников. Вместо уволенного Колбасенко исполняющим обязанности эконома на время был назначен учитель осетинского языка Т. Габуев, вполне удовлетворявший семинаристов. Он четыре года был экономом в Александровском осетинском духовном училище, был хорошо знаком с местными условиями жизни и ценами на рынке; на должности эконома, а впоследствии исполняя обязанности делопроизводителя и участвуя в проверке приходно-расходных книг и экономических отчетов, Т. Габуев приобрел достаточный опыт в

составлении деловых документов и ведении счетов. Неоднократно исполняя обязанности надзирателя и помощника инспектора, он всегда держался в отношении учеников с надлежащим тактом, вследствие чего имел на них влияние и пользовался их уважением. Положительную роль сыграло и дежурство самих воспитанников на кухне и в столовой.

В связи с тем, что цены на товары первой необходимости постоянно росли, а транспортные расходы за их доставку из Владикавказа в Ардон (при отсутствии конкуренции) были достаточно высоки, руководство семинарии вынуждено было на месте искать средства в дополнение к бюджету. Одним из таких источников было попечительство, состав которого расширялся за счет Кабардино-Балкарии, Ингушетии, Кубанской области и др. В эти годы семинария также арендовала около 30 десятин земли у местных землевладельцев и силами воспитанников и обслуживающего персонала выращивала на ней кукурузу, картофель и овощи. На арендованной земле была создана и небольшая животноводческая ферма, где содержалось около 10 коров и 30 голов свиней. Молоко в основном расходовалось на больных, находившихся в больнице. И, наконец, семинария заключала контракт с зажиточными селянами и станичниками на производство уборки кукурузы, картофеля, овощей и фруктов. Оплата производилась натурой.

Еще в годы русско-японской войны, революции, а затем империалистической войны бюджет семинарии был сокращен, сократилось количество казенных стипендий. В этих условиях Правление Ардонской семинарии добилось согласия Святейшего Правительствующего Синода на то, чтобы с целью охвата казенными стипендиями большего числа нуждающихся воспитанников (в особенности из очень бедных горских семей) часть полных стипендий разделить на полустипендии. В годы же империалистической войны, в связи с резким сокращением количества стипендий, из одной стипендии вынуждены были делать три. Такие меры импонировали воспитанникам.

Семинаристы получили большую самостоятельность в организации досуга, улучшении жилищно-бытовых условий, могли обращаться с просьбами и предложениями к ректору, Педагогическому собранию и Правлению.

Вместе с тем был усилен надзор за воспитанниками. Так, 7 октября 1907 года Правление семинарии приняло решение: «Для усиления надзора за воспитанниками старшие два класса поручить особому руководству Ректора Семинарии, средние два – Инспектора, а младшие два – помощника Инспектора И. Ашихмана. Преподаватели же по-прежнему будут прилагать попечение о благотворном воздействии на воспитанников надзирательным

словом и добрым примером во всех обстоятельствах, где таковое воздействие применимо»⁶⁰.

В соответствии с Синодальным указом внимание инспекции и всех преподавателей семинарии было обращено на необходимость усиления надзора за чтением воспитанниками книг и в особенности предписывалось строго наблюдать за тем, чтобы воспитанники без разрешения инспекции не пользовались книгами из посторонних библиотек.

Местные епархиальные Преосвященные чаще стали посещать семинарию и особое внимание стали уделять вопросам воспитательной работы, проводили продолжительные беседы с воспитанниками. Представители местного духовенства объездили родителей почти всех семинаристов в епархии и внушали им необходимость оказывать поддержку семинарии в воспитании своих детей. Поскольку в Ардоне не было гостиницы, в семинарии оборудовали комнату для родителей воспитанников, приезжавших проведать своих детей. Им также было разрешено питаться в семинарской столовой.

4. ПРЕОБРАЗОВАНИЕ АРДОНСКОЙ МИССИОНЕРСКОЙ СЕМИНАРИИ В ОБЫЧНУЮ ДУХОВНУЮ СЕМИНАРИЮ

Выше уже говорилось о назначении и статусе Ардонской миссионерской семинарии в отличие от остальных духовных семинарий. Так, в соответствии с указом Его Императорского Величества Святейший Правительствующий Синод 19 ноября 1899 года постановил: «Принимая во внимание, что Александровская миссионерская семинария в сел. Ардон по Высочайше утвержденному 12 августа 1895 года о ней положению, имеет особую цель в сравнении с духовными семинариями, открытыми по уставу 1884 года, а именно: приготовление к миссионерской деятельности в пределах Владикавказской епархии и Южной Осетии, что учебный курс в этой семинарии как по составу учебных предметов, так и по объему их преподавания, значительно меньше общего курса духовных семинарий, Святейший Правительствующий Синод определяет, что окончившие полный курс Александровской семинарии воспитанники, желающие поступить в какую-либо духовную семинарию для продолжения образования, могут быть принимаемы, применительно к действующим постановлениям относительно приема в духовные семинарии лиц, окончивших средние учебные за-

ведения разных ведомств (определение Святейшего Синода от 23 марта – 8 апреля 1872 года), в V классе семинарии и не иначе, как по экзамену по тем предметам первых четырех классов, которые не изучались ими в Александровской Миссионерской семинарии и, наконец, воспитанники Александровской Миссионерской семинарии, желающие до окончания в ней курса перейти в другую духовную семинарию, могут быть принимаемы по экзамену на общем основании в те классы, для поступления в которые обнаружат при испытании соответствующие знания»⁶¹.

К. Хетагуров, Г. Дзасохов, Г. Цаголов, М. Гарданов, А. Гатуев, Х. Цомаев и другие выдающиеся представители старшего поколения осетинской интеллигенции в своих публицистических статьях настоятельно добивались, чтобы Ардонская семинария была уравнена с другими духовными семинариями, а ее выпускники имели право поступления в светские высшие учебные заведения. Такие требования выдвигали Ардонские семинаристы, как уже выше отмечалось, и в период забастовок и волнений в 1905–1907 годах.

Следует также отметить, что духовенство Владикавказской епархии тоже кровно было заинтересовано в повышении статуса Ардонской семинарии до уровня нормальных духовных семинарий. Известно, что из-за отмеченных недостатков лишь небольшой процент священнослужителей определял своих детей в Ардонскую семинарию.

И, наконец, Святейший Правительствующий Синод прекрасно понимал, что на маленьком осетинском православном островке, окруженном мусульманскими фанатиками Северного Кавказа, необходимо готовить высокообразованных церковнослужителей, которые бы смогли противостоять исламским миссионерам, успешно решать проблему восстановления христианства в крае.

Особенно обострился вопрос о преобразовании Ардонской семинарии в 1905 году, когда Ставропольская духовная семинария отказалась принять выпускников Владикавказского духовного училища (за исключением сирот из духовного сословия, а их было всего двое) под предлогом отсутствия вакансий. И это в условиях, когда там было 22 стипендии для осетин.

В связи с этим Преосвященнейший Гедeon епископ Владикавказский и Моздокский от имени епархии обратился с решительным протестом в Святейший Правительствующий Синод и в связи с тем, что в Осетии нет другой семинарии, дающей среднее образование, просил преобразовать Ардонскую миссионерскую семинарию в нормальную духовную семинарию.

27 октября 1906 года Святейший Правительствующий Синод принял определение: «Признать желательным преобразование

Александровской миссионерской семинарии; суждение же о том, по какому типу она должна быть преобразована, равно как и о месте нахождения преобразуемой семинарии, отложить до того времени, когда будет выработан и принят общий для всех духовных семинарий тип преобразования; вместе с сим поручить Его Преосвященству Гедeonу Епископу Владикавказскому и Моздокскому предложить ближайшему очередному съезду Владикавказского духовенства еще раз выйти в обсуждение вопроса о том, оставаться ли Александровской семинарии, в случае ее преобразования, по-прежнему в селении Ардон, или же перевести ее во Владикавказ, – в последнем случае признает ли духовенство возможным уступить для преобразуемой семинарии занимаемое теперь Владикавказским духовным училищем здание, а также принять на себя расходы приблизительно в 35–40 тыс. руб. на приобретение смежной с училищем усадьбы и на необходимую пристройку к училищному зданию, взамен чего епархиальному духовенству могли бы быть предоставлены для духовного училища здания, занимаемые теперь Александровской миссионерской семинарией, если только к этому не встретится препятствий со стороны Ардонского осетинского общества»⁶².

Съезд духовенства Владикавказской епархии 2 июня 1907 года принял решение просить Святейший Правительствующий Синод о преобразовании Александровской миссионерской духовной семинарии в нормальную. Было также постановлено отпускать ежегодно из епархиального бюджета дополнительно к местным ассигнованиям 5 тыс. руб. на содержание семинарии.

Подобные ходатайства о преобразовании Ардонской миссионерской семинарии в обычную духовную семинарию в Святейший Правительствующий Синод поступали также от «Общества восстановления Православного Христианства на Северном Кавказе» и местных светских властей.

А вот документы о преобразовании Ардонской миссионерской семинарии в обычную духовную семинарию:

«По указу Его Императорского Величества Святейший Правительствующий Синод слушали: предложенный Господином Синодальным Обер-Прокурором от 31 мая сего года (1908) журнал Учебного Комитета № 141 о преобразовании Александровской миссионерской семинарии в сел. Ардон в нормальную духовную семинарию. Приказали: Учебный Комитет при Святейшем Правительствующем Синоде находит, что: а) преобразование Александровской миссионерской семинарии в сел. Ардон в нормальную духовную семинарию желательно в целях предоставления местным как русским, так и осетинам возможности получения нормального среднего духовного образования во всей его полноте и

со всеми его правами; б) в виду значительного отличия распределения учебных предметов в Ардонской семинарии от такого же распределения в духовных семинариях, преобразование должно быть совершено в строгой постепенности, начиная с одного первого класса, с предоставлением остальным пяти классам заканчивать образование по прежнему порядку; в) в виду того, что при семинарии имеется подготовительная школа, в которой в настоящее время без прохождения какого-либо определенного курса готовятся специально к экзамену в семинарию 24 воспитанника, в наступающем 1908—9 учебном году должна быть предоставлена сим воспитанникам возможность поступления в семинарию по прежним правилам, дабы лишением их такой возможности не дать повода к небезосновательным со стороны по крайней мере некоторых в деле, в котором не должно быть дано никаких поводов к нареканиям; в то же время дальнейший прием в школу в Ардоне должен быть прекращен и желающие подготовиться к поступлению в семинарию направляются в духовное училище во Владикавказе. Так как в подготовительной школе в настоящее время только одно старшее отделение, то с выходом воспитанников в 1908—9 учебном году, школа сама собой прекратит свое существование, без каких бы то ни было жертв преобразования; учитель имеет право получить назначение по епархиальной службе. С 1909—10 учебного года преобразовывается 1-й класс семинарии, а с 1910—11 учебного года преобразование распространится и на второй класс и т. д.; г) в виду наличности благоприятных санитарных и учебных условий и вполне приспособленного для семинарии помещения, Ардонскую семинарию, по преобразованию, согласно желанию духовенства, желанию Преосвященного и заключению ревизовавшего семинарию в 1908 году члена Учебного Комитета надлежит оставить в Ардоне; д) забота духовной власти о христианском просвещении осетин, связанная с самим основанием Ардонской школы, должна при преобразовании Ардонской семинарии выразиться в сохранении для осетин некоторых изъятий, направленных к облегчению для них возможности получения в семинарии образования, впредь до того времени, пока они в своем культурном росте не сравняются с русскими воспитанниками; сообразно с сим надлежало бы имеющиеся ныне в подготовительной Ардонской школе 15 стипендий для осетин перевести во Владикавказское духовное училище и разрешить прием осетин в училище и семинарию на два года позднее положенного по уставу для воспитанников училища и семинарии возраста; кроме того, впредь до завершения предполагаемого преобразования, предоставить местному Преосвященному разрешать прием воспитанников-осетин, обучавшихся в церковно-приходс-

ких школах, по проверке их познаний экзаменами, в 3-й класс духовных училищ без экзамена по латинскому языку, но с обязательством экзамена по латинскому языку при окончании духовного училища наравне с прочими воспитанниками; е) для удовлетворения миссионерских нужд епархии представлялось бы целесообразным из положенных на преподавание истории и обличения русского раскола и сектанства 7 уроков, часть уроков отвести на преподавание противомусульманской полемики; с миссионерскими же целями признавалось бы желательным сохранить преподавание осетинского языка, но в качестве предмета необязательного для всех воспитанников и с обращением при преподавании исключительного внимания на упражнение осетин в проповедовании слова Божия на родном языке; ж) в виду невозможности принятия дополнительного расхода по содержанию Ардонской семинарии после ее преобразования на счет духовно-учебного капитала и согласия съезда местного епархиального духовенства принять таковой расход, в сумме до 5–6 тыс. руб., на епархиальные средства, потребное на содержание Ардонской семинарии, по преобразовании ее, дополнительное ассигнование надлежало бы отнести на местные епархиальные средства; з) в виду того, что христианское образование, тем более духовное, не может быть по самому существу своему изъято из задач миссионерских и что «Общество восстановления Православного Христианства на Кавказе» заботу о христианском просвещении осетин должно полагать в ряду первых и важнейших своих задач, ходатайство «Общества восстановления Православного Христианства на Кавказе» об освобождении его от ежегодного взноса 11.125 руб. на содержание Ардонской семинарии не подлежит удовлетворению; и) в виду оказанного жителями сел. Ардон содействия основанию в Ардоне духовной школы пожертвованием земли и постройкой первоначального здания для школы, предусмотренное положением об Александровской Миссионерской семинарии освобождение их детей от платы за право учения в семинарии должно быть сохранено; к) в виду участия «Общества восстановления Православного Христианства на Кавказе» в содержании Ардонской семинарии признавалось бы справедливым сохранить и на будущее время действие § 18 Положения об Ардонской семинарии, гласящего: «По окончании каждого учебного года Правление Семинарии представляет Совету Общества подробный отчет о состоянии семинарии в хозяйственном отношении и копию отчета о состоянии учебно-воспитательной работы семинарии»; л) в виду особенных бытовых условий Ардонской семинарии, предоставляющих возможность и даже обязывающих, в виду отсутствия в Ардоне каких бы то ни было посторонних занятий, к предоставле-

нию преподавателям возможно большего числа уроков, в первые два года по преобразовании семинарии уроки по нововводимым предметам могут быть распределены между наличными преподавателями, а в последующие годы замещение свободных кафедр в семинарии было бы целесообразно производить с таким расчетом, чтобы у каждого преподавателя было не меньше 18–20 уроков и м) так как наименование духовной школы в Ардоне «Александровского» всеподданнейше испрошено по ходатайству Преосвященного Экзарха при учреждении духовного училища в Ардоне, по вниманию, с одной стороны, к тому, что Ардонское общество построило училищное здание в честь священного венчания на царство Государя Императора Александра Александровича, а с другой стороны к тому, что его Величество, обеспечив существование самого «Общества восстановления Православного Христианства на Кавказе» уплатою его долгов и дарованием ему обильных денежных средств к осуществлению, с тем вместе даровал возможность устроить и предполагаемое училище, дав жизнь оному, то казалось бы соответственным сохранить за Семинарией в Ардоне наименование Александровскою и на будущее время. — По обсуждении изложенного Святейшим Синодом, согласно заключению Учебного Комитета, определяет: 1) преобразовать Александровскую Миссионерскую Семинарию с сохранением наименования ее Александровскою; 2) преобразование произвести в следующем порядке: в 1908–9 учебном году, с выходом воспитанников подготовительной при Семинарии школы, прекратить прием воспитанников в эту школу; с 1909–10 учебного года преобразовать 1-й класс Семинарии, вводя преобразование с каждым последующим годом в старших классах, по мере перехода воспитанников преобразованного в 1909–10 учебном году 1-го класса в старшие классы; 3) Семинарию при преобразовании оставить в Ардоне; 4) имеющиеся ныне в подготовительной Ардонской школе 15 стипендий для осетин перевести во Владикавказское духовное училище; 5) разрешить прием осетин в училище и семинарию на два года позднее положенного по уставу для воспитанников училища и семинарии возраста; 6) впредь до завершения предполагаемого преобразования предоставлять местному Преосвященному разрешить прием воспитанников осетин, обучавшихся в церковно-приходских школах, по проверке их познаний экзаменами, в 3-й класс духовного училища без экзамена по латинскому языку, но с обязательством экзамена по этому языку, при окончании училища, наравне с прочими воспитанниками; 7) просить Преосвященного представить к началу будущего (1909) года соображения относительно преподавания в Александровской Духовной Семинарии в Ардоне предметов, имеющих миссионерское

значение для населения Владикавказской епархии, с точным указанием порядка преподавания таковых предметов в Семинарии по преобразовании ее; 8) потребное на содержание Семинарии по преобразовании дополнительное ассигнование отнести на епархиальные средства; 9) ходатайство «Общества восстановления Православного Христианства на Кавказе» об освобождении его от ежегодного взноса 11.125 руб. на содержание Ардонской Семинарии отклонить; 10) сохранить и на будущее время действие примечания к § 9 и § 18 Положения об Александровской Миссионерской Семинарии в Ардоне; 11) на преобразование Александровской Миссионерской Семинарии в Ардоне в нормальную духовную семинарию, с тем, чтобы на содержание означенной семинарии по прежнему поступали из средств «Общества восстановления Православного Христианства на Кавказе» 11.125 руб. и было сохранено действие примечания к § 9 и § 18 нынешнего Положения об Александровской Миссионерской Семинарии, предоставить Господину Синодальному Обер-Прокурору испросить Высочайшее утверждение, а изложенные в пп. 2, 4, 5, 6, 7 и 8 изменения в учебном плане, на основании Высочайшего повеления 9-го мая 1881 года ныне же привести в исполнение. Августа 4-го дня 1908 года»⁶³.

И, наконец, на основе обстоятельных рекомендаций Учебного Комитета при Святейшем Синоде было принято следующее решение: «Указ Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского, из Святейшего Правительствующего Синода,

Преосвященному Агапиту Епископу
Владикавказскому и Моздокскому

«По указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод слушали: предложение Господина Синодального Обер-Прокурора, от 6 сего октября за № 8226, коим объясняет, что Государь Император, по всеподданнейшему его, Господина Обер-Прокурора, докладу, 30-й день сентября текущего 1908 года, Высочайше утвердить соизволил предположения Святейшего Синода, по определению от 11 июня-31 июля того же года за № 4104,

а) о преобразовании Александровской миссионерской семинарии в сел. Ардон в нормальную духовную семинарию на средства духовно-учебного капитала, с сохранением положенного по прежнему штату этой семинарии пособия в 11.125 руб. из средств «Общества восстановления Православного Христианства на Кавказе», но с тем, чтобы все могущие быть дополнительные расходы сверх нормального штата семинарии относимы были на местные епархиальные средства; и б) о сохранении, по преобразовании семинарии, в силе примечания к § 9 и § 18 нынешнего Поло-

жения об Александровской Миссионерской семинарии, из коих 1-е гласит: «от оплаты за право учения освобождаются дети жителей Ардонского селения, каковое преимущество присвоено Ардону за отвод земли и постройку первоначального здания для заведения», а во 2-м изображено: «по окончании каждого учебного года Правление семинарии представляет Совету Общества подробный отчет о состоянии семинарии в хозяйственном отношении и копию отчета о состоянии учебно-воспитательной части семинарии».

Приказали: Об изъясненном Высочайшем соизволении объявить Вашему Преосвященству и временно управляющему Грузинским Экзархатом указами. Октябрь 14 дня 1908 г.»⁶⁴

Как известно, епархиальным начальством перед Святейшим Правительствующим Синодом был поставлен вопрос о перенесении Ардонской семинарии во Владикавказ с сохранением в ней преподавания истории, осетинского языка и обличения ислама.

Рассмотрев это ходатайство одновременно с преобразованием семинарии, Святейший Правительствующий Синод определил, что прежде всего Ардон имеет все преимущества перед Владикавказом в гигиеническом и миссионерском отношениях и что возвращение семинарии к прежнему типу было бы нецелесообразно для церковного дела, и потому ходатайство было отклонено. Училищному же совету при Святейшем Синоде было предложено разработать вопрос о преобразовании существовавшей в Ардоне церковноприходской школы во второклассную с добавочным миссионерским курсом для подготовки осетин к поступлению в духовную семинарию – для снабжения осетинских приходов достаточно подготовленными для миссионерства членами причта, которые со временем могли бы занимать посты священников в горных осетинских приходах.

Вместе с тем Синодом было предложено Епископу расположить местное духовенство к открытию при Владикавказском духовном училище подготовительного класса (для подготовки, главным образом, осетин к поступлению в духовное училище), в котором предполагалось иметь особого учителя-репетитора, который бы занимался с осетинами русским языком и другими предметами во время классных занятий прочих воспитанников по древним языкам. Кроме того, осетины освобождались от изучения в духовном училище и семинарии древних и новых языков при условии, что для получения всех прав окончившего семинарию они должны держать экзамен по греческому языку. Что же касается сохранения в Ардонской семинарии преподавания истории и обличения ислама, то Святейший Синод признал возможным историю ислама преподавать в 5-м классе семинарии при 2-х уроках, об-

личение ислама – в 6-м классе при 2-х уроках, осетинский язык – для желающих в первых 4-х классах, а в 5, 6-м классах – осетинский язык обязательно для осетин при одном уроке.

А вот что писал Гиго Дзасохов по этим вопросам: «Наконец-то духовное ведомство приступило к выяснению неопределенного положения Ардонской духовной семинарии. Как известно, с преобразованием означенной семинарии из миссионерской в нормальную, доступ в нее осетинским детям стал затруднительным; в Осетии нет духовного, подготовительного в семинарию училища, а из сельских школ в семинарию выдержать испытания невозможно.

Духовенство Владикавказской епархии также неохотно посылало своих детей после духовного училища в Ардон, ибо там обстановка для воспитания слишком тяжелая: кругом малокультурное осетинское село, нет разумных развлечений, общий уклад жизни семинаристов чисто монастырский. Семинария пустовала, а расходы на нее шли громадные. Слишком дорого обходился каждый воспитанник.

В свое время мы и говорили на страницах «Терека», что надо сделать так, чтобы для осетин осталась семинария доступной, путем открытия подготовительного училища для осетинских детей, или перевести семинарию во Владикавказ и сделать ее приятной для детей духовенства епархии.

Теперь выяснилось, что Святейший Синод постановил оставить семинарию в Ардоне, не меняя ее программы. Оставление в Ардоне мотивируется гигиеническими соображениями. Это едва ли убедительно, ибо в гигиеническом отношении чистенький дачный город Владикавказ безусловно выше стоит грязного, пыльного и лихорадочного Ардона... Я думаю, что дело не в гигиене, а в том, что на постройку семинарии в Ардоне затрачены большие деньги и перенос во Владикавказ обошелся бы слишком дорого.

Отрадно, что вопрос о возвращении этой семинарии к прежнему типу миссионерской школы, откуда был выход лишь в учителя и священники – отклонен. Искусственная фабрикация учителей и священников ни к чему хорошему не привела, ибо поступали в эти звания люди не по любви к делу, а по необходимости, из-за жизненных соображений, и поэтому мало отвечали своему назначению. Святейший Синод решил вновь открыть доступ в семинарию осетинским детям (недуховного звания). Для этого Синод намечает два пути: через Ардонскую второклассную школу с добавочным миссионерским курсом и через Владикавказское духовное училище, при котором предполагается подготовительная школа для детей осетинского населения. Насколько целесообразны намеченные пути? Этот вопрос важный, существенный для Осетии

и надо его серьезно обсудить теперь же, пока намеченное Синодом не осуществлено.

Я положительно утверждаю, что намеченные пути неправильны, и вот почему. Во-первых, к чему открывать в Осетии второклассную школу, когда в Осетии, слава Богу, нет уже прежних школ грамоты. Второклассная школа имеет свою узкую специальную цель – подготовку учителей для школ грамоты. Эти школы не привились, ибо в основе их лежала ложная мысль о легкости подготовки к делу первоначального обучения. Дело начального обучения самое важное и трудное, и подготовить к нему в 3 года после окончания сельской школы – вещь невозможная. Подобные учителя могут только портить детей, а не обучать рациональным путем грамоте и основе арифметики и чистописания.

Общее образование в этих второклассных школах мизерное в сравнении хотя бы с курсом духовного училища. Какую же подготовку может получить осетинский мальчик, прошедший курс первоначальной школы в сел. Ардон (не в интернате), хотя бы еще и с миссионерским курсом? Миссионерский курс может состоять лишь из цикла духовных предметов, не общеобразовательных; так что такая подготовка для поступления в нормальную семинарию, безусловно, неудовлетворительна. Дети, поступившие из такой школы в семинарию, окажутся в ней слабейшим элементом. Или уже будут они из категории даровитых. Но думаю, что доступ надо дать и средним ученикам, а не одним талантам.

Надо такую подготовительную школу открыть, которая бы имела одну цель – подготовку осетинских детей в семинарию, и равнялась бы по программе духовному училищу.

Так что второклассная школа не будет отвечать указанному назначению. По мысли Синода, будущая Ардонская второклассная школа с миссионерским курсом будет иметь еще и другую цель – это подготовка священников для осетинских приходов. Это предположение также малоцелесообразное. Приходится удивляться – как просто духовное ведомство смотрит на обязанности пастыря осетинских приходов.

Неужели можно надеяться, что молодые люди, прошедшие курс второклассной школы, уже способны понять учение Христа настолько, чтобы пойти с проповедью этого учения в народ? Носителями какой культуры явятся эти работники на народной почве, когда у них самих за душой не будет никакой культурности... Помоему, эти неподготовленные к своим сложным обязанностям священники в условиях горской жизни вскоре потеряют облик образованного человека, опустятся до народного развития и не внесут ничего ценного с чисто церковной точки зрения. Мало

научить совершать религиозные обряды: от служителя алтаря требуется нечто высокое и трудное.

Так что большой вопрос о «вдовствующих» приходах в горах Осетии таким путем будет решен лишь формально. По существу же осетинские приходы будут по-прежнему без истинных пастырей. Нужна ли потому второклассная школа? Думаю, что нет, ибо она не будет отвечать ни первому, ни второму своему назначению»⁶⁵.

Весьма критически отнесся Гиго Дзасохов и к программе изучения в Ардонской семинарии древних и новых языков. Он писал: «...В предположения Святейшего Синода о принятии осетинских детей в Ардонскую духовную семинарию есть еще одна неприятная вещь; это освобождение осетин от изучения древних и новых языков. К чему сведется такое образование? И можно ли семинарские предметы пройти сносно без знания языков. Правда, в указаниях Синода есть место, где говорится, что осетины-семинаристы, желающие получить все права окончивших духовную семинарию, должны сдать экзамен по греческому языку. Но что даст осетину аттестат с греческим языком для поступления в университет? Так что такая «льгота» очень нежелательна во всех отношениях. Осетину изучать иностранные языки не труднее, чем русскому, и права духовных семинарий надо дать и осетинам в равной степени. А то опять получится возвращение к прежнему типу миссионерской школы, с дипломом которой ни в какое высшее учебное заведение нельзя было показаться. А сколько мук перенесли мы – питомцы бывшей миссионерской семинарии, когда очутились в высших учебных заведениях! Пришлось добить азбуки и грамматики разные, когда под руками лежала более интересная научная работа.

Осетины будут, безусловно, стремиться после семинарии в высшие учебные заведения, а если для них делать обязательным не два древних языка, а один, то лучше уже латинский, а не греческий, по соображениям чисто практическим, ибо этот язык требуется для поступления в университет. Новые же языки нужны теперь всюду оба (немецкий и французский), и хоть один из них должен быть обязательным»⁶⁶.

Широкую дискуссию среди осетинской интеллигенции вызвал указ Святейшего Синода от 4 августа 1908 года «О преобразовании Александровской миссионерской семинарии в нормальную духовную семинарию» относительно изучения осетинского языка и, в частности, пункт 7 указа: «Просить Преосвященного представить в Синод соображения относительно преподавания в Александровской духовной семинарии предметов, имеющих миссионерское значение для населения Владикавказской епархии».

Вот докладная записка учителя осетинского языка семинарии Тимофея Габуева в Правление семинарии по этому поводу: «Так как Ардонская семинария одной из главнейших своих целей имеет духовное просвещение местного туземного населения, состоящего в громадном большинстве из осетин, и подготовку духовных руководителей и религиозных просветителей этого населения из его родной среды, то миссионерское значение изучения самого языка сего народа в семинарии, имеющей такое назначение, не подлежит никакому сомнению. Вся будущая деятельность питомцев осетин этой семинарии, как будущих пастырей Осетии: совершение церковных служб и обрядов, сообщение начал христианской нравственности, изъяснение религиозных истин с церковной кафедры, ведение религиозно-нравственных бесед с пасомыми должна происходить на родном для просвещаемых языке, иначе насаждаемые истины не найдут благоприятной почвы и не принесут благотворных плодов. Навык в такой деятельности будущему пастырю безусловно должна дать духовная школа. Сверх того, при знании родного языка в совершенстве, теоретически и практически, осетины-семинаристы, обладая знанием древних и новых языков, в будущем оказали бы неоценимую услугу христианскому просвещению сородичей переводом священных книг обоих заветов, а также богослужебных книг на родной язык, ибо дело перевода тех и других книг без знания, по крайней мере, древних языков, представляется почти невозможным, знание же новых языков значительно облегчило бы это дело.

В виду такого важного значения изучения осетинского языка для миссионерских целей среди местного населения, я долгом считаю просить Правление семинарии войти с ходатайством перед Его Высокопреосвященством о сохранении в Ардонской семинарии преподавания осетинского языка в качестве обязательного для осетин предмета изучения по крайней мере в старших двух классах, уделив на преподавание его по одному уроку в неделю в каждом классе и оставив в силе ассигнуемый ныне за преподавание его оклад в 500 рублей.

Порядок преподавания оставить тот же, какой был в миссионерской семинарии, а именно: в 4-х младших классах – изучение осетинской литературы, чтение священных и богослужебных осетинских книг, которых нет на осетинском языке, и письменные работы на родном языке, а в двух старших классах – упражнения в проповедании Слова Божия на осетинском языке. 8 июня 1913 г.»⁶⁷.

«Приятно, что осетинский язык сохранится в Ардонской семинарии хотя бы при одном уроке в неделю, – писал Гиго Дзасохов, – пожелаем только, чтобы преподаватели осетинского языка, получающие за 6 недельных уроков изрядный гонорар в 500 руб.

в год, относились к своему предмету серьезнее. Ведь чего греха таить: среди окончивших Ардонскую семинарию были такие, которые не в состоянии были читать по-осетински... А между тем какую массу полезных брошюр могла бы выпустить семинария на осетинском языке! Так что слабую постановку изучения осетинского языка я считаю тяжким грехом преподавателя»⁶⁸.

После тщательного обсуждения вопроса об изучении осетинского языка в Ардонской духовной семинарии на Педагогическом собрании и Правлении семинарии и с учетом итогов дискуссии и мнения Преосвященного Агапита Епископа Владикавказского и Моздокского, Святейший Правительствующий Синод принял окончательное решение: сохранить преподавание осетинского языка, но в качестве предмета необязательного для всех воспитанников и с обращением при преподавании исключительного внимания на упражнение осетин в проповедовании Слова Божия на родном языке. В решении Синода также подчеркивалось, что оценка по осетинскому языку не должна приниматься во внимание при определении разряда по успеваемости воспитанников. И, наконец, осетинский язык, как и гигиена, был отнесен к нештатным предметам и по нему были отменены экзамены (исходили из годовых оценок).

После преобразования ее в Ардонской духовной семинарии были введены следующие новые предметы: логика с психологией в VI классе (два урока в неделю); дидактика – в 5 классе (два урока в неделю); логика и психология – в 3 классе (пять уроков в неделю); греческий язык – в 1–3 классах (восемь уроков в неделю); латинский язык – в 1–3 классах (семь уроков в неделю); немецкий язык – в 1–3 классах (восемь уроков в неделю) и французский язык – в 1–3 классах (восемь уроков в неделю). Кроме того, была впервые введена и церковная история в 5 и 6 классах (десять уроков в неделю). Она входила и в программу миссионерской семинарии, но не изучалась из-за отсутствия преподавателей, их текучести. Постепенно преподаватели по новым предметам прибывали.

Придавая важное значение изучению древних языков и гомиластики, Святейший Правительствующий Синод 7 апреля 1912 года постановил: «а) Правлениям духовных семинарий обсудить вопрос о мерах поднятия успехов учащихся по древним языкам и свои соображения представить в Учебный Комитет при Святейшем Синоде к началу 1912–13 учебного года; б) ректорам семинарий иметь строгое наблюдение за тем, чтобы преподаватели проходили с должным вниманием все отделы программ, распределяя учебный материал сообразно с назначенным на его изучение временем и в) преподавателям гомиластики обратить особое

внимание на практическую подготовку воспитанников к проповеднической деятельности через составление собственных поучений на жизненные темы, а равно и через заучивание лучших образцов проповедей, о чем послать циркулярные указы Епархиальным Преосвященным. Апрель 7 дня 1912 г.»⁶⁹

Вопрос о том, оставить или нет в Ардонской семинарии преподавание миссионерских предметов остался нерешенным. В связи с этим Святейший Синод 4 августа 1908 года постановил: «Просить Преосвященного Гедеона Епископа Владикавказского и Моздокского представить к началу 1909 года соображения относительно преподавания в Александровской духовной семинарии в Ардоне предметов, имеющих миссионерское значение для населения Владикавказской епархии, с точным указанием порядка преподавания таковых предметов в семинарии по преобразованию ее».

Необходимость сохранения миссионерской направленности Ардонской духовной семинарии была обусловлена сложной религиозной обстановкой во Владикавказской епархии. Она всесторонне характеризуется в докладной записке преподавателя семинарии Пантелеймона Севрюка на имя Правления Семинарии. Вот выписка из нее: «...Достаточно немного пожить среди осетинского населения Владикавказской епархии, чтобы прийти к такому заключению, что в религиозном отношении осетины являются одним из индифферентных народов Кавказа. Причину этого трудно разгадать, если не видеть ее, между прочим, в той практичности, которая характерна осетинам. Сюда же надо отнести и тот печальный факт, что христианство не пустило в Осетии глубоких корней...

...Осетины остались теми же язычниками или мусульманами, какими были до принятия христианства. Отсюда, с 1905 года, после обнародования Манифеста о религиозной веротерпимости и свободе совести, православные осетины, не усвоившие твердо христианских истин, массами отпадали в мусульманство под влиянием мусульманской пропаганды. Мусульмане же осетины, ингуши, чеченцы, кабардинцы и другие мелкие народности Кавказа и слышать не хотят о христианстве и, наоборот, употребляют все усилия к тому, чтобы совратить в свою сторону православных.

Таким образом, в настоящее время больше, чем когда-либо явилась потребность в миссионерски подготовленных священниках, поступающих в осетинские приходы, а также и в учителях церковно-приходских школ среди осетинского населения. Важна миссионерская подготовка и для тех священников из русских, приходы которых близко соприкасаются с туземными селениями, населенными мусульманами. Таким священникам нужно иметь в

руках верное оружие, чтобы пресечь всякую пропаганду мусульманства в своем приходе. Тем более об этом должен заботиться священник осетинского прихода, в котором часто бывает больше мусульман, чем христиан. Учителя же церковно-приходских школ, насаждая христианское учение в душах юных детей, в то же время могут раскрывать несостоятельность мусульманства хотя бы путем противопоставления христианства, как религии богооткровенной и религии любви, Исламу, как произведению человеческого: где же все эти лица, на которых лежит большая миссионерская задача, могут получить соответствующее образование? За неимением во Владикавказской епархии специальной миссионерской школы, конечно, лишь в Ардонской семинарии, как единственном рассаднике образования в Северной Осетии. Отсюда, само собой, вытекает необходимость в преподавании миссионерских предметов – истории и обличения Ислама в нормальной Ардонской семинарии. 25 мая 1913 г.»⁷⁰

Необходимо подчеркнуть, что П. Севрюк совершенно правильно подметил религиозную индифферентность осетин, как исторически сформировавшуюся национально-психологическую особенность их. Индифферентность эта была характерна осетинам и при исповедовании древней языческой религии, когда (по преданиям) они объявили войну своим божествам, и при исповедовании магометанства и даже в настоящее время (как осетинам-христианам, так и осетинам-мусульманам). Так, беседа с любым осетином пожилого возраста о его отношении к религии, о степени религиозности, он откровенно скажет, что в душе ничему не верит, но религиозные праздники необходимо отмечать, чтобы общаться, весело проводить время и, конечно, чтобы религия воспитывала людей в духе морали и нравственности, удерживала их от дурных поступков.

Учебный комитет при Святейшем Правительствующем Синоде рекомендовал изучение миссионерских предметов следующим образом: в 5 классе ввести преподавание истории Ислама при одном-двух уроках в неделю и в 6 классе – обличение Ислама при двух уроках в неделю. Часовые уроки, потребные для преподавания противомусульманской политики, взять из положенных на преподавание истории и обличения старообрядничества – сектантства – семи уроков, большую же часть оставшихся уроков посвятить не преподаванию истории обличения старообрядничества, а ознакомлению с сектантством, которое сильно распространено во Владикавказской епархии.

Святейший Правительствующий Синод также принял постановление: «В дополнение к мерам, принятым Учебным Комитетом при обсуждении записки члена Учебного Комитета Коллежс-

кого Советника С. Рункевича касательно Александровской миссионерской семинарии, Святейший Синод определяет: «В виду того, что, по наблюдению ревизора, при преподавании противомусульманской полемики в Ардонской семинарии изучается, за отсутствием соответствующего учебника, лишь изложение мусульманского учения, без какого-либо опровержения его, поручить Совету Казанской духовной академии, по пересмотру одобренной им в 1887 г. для Ардонского училища программы по противомусульманской полемике, составить возможно подробный конспект преподавания с точным указанием в руководство преподавателю тех статей и сочинений, в которых находятся ответы на поставленные в программе вопросы; о чем и послать Преосвященному Казанскому указ, уведомив таковым же Ваше Преосвященство. Октябрь 10 дня 1908 г.»⁷¹

Как в новых условиях обстояло дело с доступом осетин в семинарию? Педагогическое собрание Правления семинарии от 17–19 августа 1908 года постановило: «а) в связи с пунктом 2 указа Святейшего Правительствующего Синода считать приготовительную школу закрытой с 15 августа 1908 года;

б) принять от учителя названной школы Зиновия Левкина школьное имущество, для чего образовать комиссию из Отца Инспектора и эконома Семинарии;

в) ходатайствовать перед Его Преосвященством Преосвященнейшим Гедеоном Епископом Владикавказским и Моздокским о разрешении удовлетворять жалованием учителя Левкина до назначения его на епархиальную службу;

г) что касается осетинских стипендий в приготовительной школе, то суждение о передаче их во Владикавказское духовное училище предоставить Распорядительному Собранию Правления Семинарии»⁷².

Доступ в семинарию для осетин, в особенности из горной части Осетии, несмотря на некоторые сохранившиеся льготы для них, был осложнен. Владикавказское духовное училище тоже на переведенные туда осетинские стипендии старалось набирать воспитанников в основном из детей осетинского духовенства, жителей Владикавказа и плоскостных сел (более подготовленных).

Так что опасения Гиго Дзасохова, Михаила Гарданова и других представителей осетинской интеллигенции были не напрасны.

Хотя принцип распределения казенных стипендий сохранился прежний, но он не всегда выполнялся. Так, Педагогическое собрание Правления семинарии 10 июля 1910 года постановило: «В соответствии с решением Хозяйственного Управления при Святейшем Правительствующем Синоде от 19 июня 1910 г. распре-

деление казенных стипендий между русскими и туземными воспитанниками Ардонской духовной семинарии, несмотря на преобразование последней в нормальную, остается прежним (36 для воспитанников из русских и 46 – из туземцев)⁷³.

Однако из-за повышенных требований к абитуриентам не все осетинские казенные стипендии распределялись между осетинами и другими туземцами, и в таких случаях их отдавали русским воспитанникам.

До преобразования Ардонской семинарии в нормальную дети духовенства Владикавказской епархии, окончивавшие Владикавказское духовное училище, поступали в Ставропольскую духовную семинарию. Святейший Правительствующий Синод перевел для них сюда 22 стипендии. В 1908–1909 учебном году, с преобразованием Ардонской семинарии, все дети духовенства Владикавказской епархии, окончившие Владикавказское духовное училище, поступили в Ардонскую духовную семинарию. В связи с этим Съезд депутатов от духовенства Владикавказской епархии, состоявшийся 17 октября 1909 года, принял решение: «Почтительнейше и покорнейше просить Его Преосвященство Преосвященнейшего Агапита, Нашего Благостнейшего Архипастыря и Отца возбудить ходатайство перед Святейшим Правительствующим Синодом о перечислении из Ставропольской духовной семинарии стипендий, назначенных Святейшим Синодом для детей духовенства Владикавказской епархии, в Ардонскую духовную семинарию по мере их освобождения»⁷⁴.

Съезд духовенства епархии также внимательно рассмотрел смету расходов на содержание Ардонской духовной семинарии из местных епархиальных средств в 1909–1910 учебном году и нашел возможным выделить последней 1381 руб. из местных епархиальных средств; в том числе на приобретение 30 новых парт и двух кафедр – 384 руб.; на наем двух служителей (для ректора и инспектора) – 192 руб.; на наем прислуги для обслуживания семинарского общежития – 350 руб.; на гимнастические приспособления – 15 руб.; на пополнение ученической и фундаментальной библиотек – 100 руб.; на преподавание садоводства, огородничества, поддержание семинарского сада в надлежащем виде, посадку новых деревьев и другие расходы, связанные с садоводством и огородничеством, – 240 руб.

Съезд просил Правление семинарии в будущем печатать свои сметы в журнале «Владикавказские Епархиальные Ведомости» для обсуждения их на благочиннических съездах⁷⁵.

В новых условиях так же, как в прежние годы, от платы за обучение освобождались те из инородческих воспитанников, которые были признаны семинарским Правлением совершенно

бедными, но с тем условием, что после окончания семинарии, в случае непоступления таких воспитанников на службу по духовному ведомству, они обязывались полностью уплатить сумму за их обучение из установленного оклада 40 руб. в год.

1 декабря 1908 года Правление Ардонской семинарии постановило: «Увеличить плату за содержание казеннокоштных воспитанников семинарии, за исключением сирот, на 28 руб. в год»⁷⁶. На постановлении имелась резолюция Его Преосвященства: «Увеличение платы за содержание в виду ожидаемого значительного дефицита, допускается, но временно, до лучшей постановки хозяйственной деятельности в семинарии и снижения цен на продукты и товары первой необходимости».

Правление семинарии очень внимательно изучало материальное положение каждого воспитанника и с учетом этого принимало решение о том, кого из них освободить от дополнительной платы за обучение и содержание. Так, например, как сироты, от дополнительной платы за содержание в семинарии были освобождены следующие воспитанники: Аристовский Петр, Бабиев Семен, Гаврилов Николай, Галушкин Анатолий (6 класс); Беридзе Евгений, Бердиев Давид, Гаврилов Николай и Семеновский Гаврил (5 класс); Дзилихов Георгий, Костюченко Николай, Челохсаев Семен (4 класс); Богоявленский Александр, Богоявленский Константин и Путятин Александр (3 класс); Лапин Семен, Михеев Николай и Сахоров Козьма (2 класс); Бочаров Николай, Дзокаев Константин и Ртищев Александр (1 класс). Кроме того: Таболов Федор, Эксельбандт Аврам (6 класс), Зангиев Иосиф, Эксельбандт Яков (4 класс) и Гадиев Петро (3 класс), которые хотя и не были сиротами, но, как было известно Правлению семинарии, находились в бедственном материальном положении⁷⁷.

В 1910 году отмечался полувековой юбилей «Общества восстановления Православного Христианства на Кавказе». Выше уже отмечалось, какую неоценимую роль сыграло оно в распространении православного христианства и просвещения на Кавказе, особенно в Осетии.

Всесторонняя характеристика гуманной деятельности «Общества» дается известным священником (бывшим воспитанником Ардонской семинарии), талантливым публицистом, просветителем Цомаевым в его докладной записке на имя Его Преосвященства Преосвященнейшего Агапита Епископа Владикавказского и Моздокского: «9 июня текущего года (1910) исполнилось пятидесятилетие со дня высочайшего утверждения «Общества восстановления Православного Христианства на Кавказе». Нынешнюю осень (14 ноября) предстоят юбилейные торжества этого «Общества», чтобы подвести итоги своей полувековой деятельности в

области религиозно-нравственного просвещения разных племен Кавказа. Одним из этих племен, обязанных своим современным религиозно-нравственным и умственным уровнем, далеко превосходящим таковой прочих горцев, если не исключительно, то главным образом, заботам этого гуманнейшего христианского учреждения, являются осетины. На протяжении всего периода своего существования «Общество» это было занято делом восстановления и утверждения православного христианства среди осетин – северных и южных. Оно строило множество церквей, возобновляло древние святыни, строило школы, обеспечивало жалованьем осетинское духовенство и учителей, создавало письменность, переводило на осетинский язык Св. Писание, богослужебные книги и пр.

Эта же щедрая христианская рука «Общества» не оскудевает по сие время, оно не жалеет и теперь своих средств для просвещения осетин, отпуская ежегодно на одну только Северную Осетию до 25 тыс. рублей. Не нужно быть пророком, чтобы безошибочно предсказать, какое запустение, какая косность ожидали Осетию в религиозно-просветительном отношении вне благотворительного влияния этого «Общества». Если и теперь еще, когда осетины значительно приобщились к благам русской культуры, скрашивающей и обновляющей их многотрудную жизнь, под гнетом нужды стонут в мрачных и суровых ущельях гор своих, если и теперь еще горизонт духовной жизни осетин не может окончательно осветить свет Христов, и в ней идет еще борьба родной веры с исламом, то что было в Осетии до учреждения этого «Общества» или что стало бы с нею вне влияния оногo... Не имея достаточно ни материальных, ни нравственных средств к самостоятельной культурной жизни, она бы коснела в умственном и религиозном невежестве, подобно некоторым своим соседям.

Мы уверены, что всякий, мало-мальски знакомый с историей Осетии и христианским просвещением ее, согласится с тем, что день утверждения «Общества восстановления Православного Христианства на Кавказе» есть день возрождения Осетии на началах христианской культуры и залог преуспевания ее в будущем. Поэтому благодарные сыны Осетии имеют священный долг объединиться с «Обществом» в предстоящем духовном торжестве юбилея и так или иначе выразить ему, своему истинному светочу, свою признательность и солидарность, как в его торжестве, так и в дальнейших предначертаниях его на пользу делу Христианства. А так как дело это есть, дело общее, целой народности, вверенной свыше Архипастырскому водительству Вашего Преосвященства, то крайне желательно было бы, Владыко, предоставить осетинскому народу возможность, хотя бы в лице духовенства и учителей церковно-приходских школ, принять учас-

тие в юбилейных торжествах, которые будут проходить в г. Тифлисе.

Для сего нам бы казалось необходимым:

а) командировать в г. Тифлис по крайней мере одного священника и одного учителя для преподнесения «Обществу» соответствующего адреса, с выражением надежды и на дальнейшее высокое покровительство «Общества»;

б) накануне юбилея во всех церквях Осетии совершить торжественные всенощные бдения, а в самый день – Божественную литургию с благодарственным молебном и с привлечением к участию, помимо церковно-приходских школ, возможно большего числа прихожан, чтобы придать празднику характер народный;

в) по литургии в школах устроить акты, на которых всех присутствующих познакомить с историей учреждения «Общества» и деятельности его в Осетии;

г) заблаговременно поручить комиссии составление адреса и программы действий участников в торжествах.

Вашего Преосвященства Милостивейшего Архипастыря и Отца покорнейший послушник Благочинный священник Харламий Цомаев. 17 сентября 1910 г.»⁷⁸

Конечно, эти оценки не лишены некоторых преувеличений, но, справедливости ради, следует подчеркнуть, что «Общество восстановления Православного Христианства на Кавказе» сыграло поистине историческую роль в просвещении и духовно-нравственном воспитании осетинского народа. Нелишне еще раз напомнить и о том, что «Общество» ежегодно перечисляло только в бюджет Ардонской семинарии 11.125 руб. Оно оказывало помощь и содействие ей в решении многих организационных, хозяйственных и учебно-воспитательных задач.

26 октября 1910 года Правление Ардонской духовной семинарии, обсудив доклад Отца Ректора «О пятидесятилетии со дня основания «Общества восстановления Православного Христианства на Кавказе», постановило: «Вручить «Обществу» по означенному выше поводу поздравительный от имени Александровской духовной семинарии адрес, составление коего, согласно решению Правления, имеют принять на себя Отец Ректор семинарии Архимандрит Иерофей и преподаватели: Отец Иеромонах Мефодий и А. Преферансов. Просить Ректора семинарии Архимандрита Иерофея и преподавателя Иеромонаха Мефодия к 14 ноября с. г. отбыть в г. Тифлис и присутствовать там в качестве представителей Александровской духовной семинарии на предстоящих по случаю юбилея «Общества» торжествах»⁷⁹.

Следует еще раз напомнить, что определением Святейшего Правительствующего Синода от 14 марта 1900 года из установ-

ленных по штату Александровской миссионерской духовной семинарии казенных стипендий 15 ежегодно отдавались в распоряжение Совета «Общества восстановления Православного Христианства на Кавказе» для замещения их кандидатами по своему усмотрению, но с тем условием, чтобы, в случае незамещения их полностью, оставшиеся свободными стипендии замещались Правлением Семинарии на общем основании.

Почтеннейшее «Общество» для организации своей просветительной деятельности на Кавказе и осуществления контроля за ней рассылало многочисленных агентов по всем подопечным церквям и церковноприходским школам. Достаточно сказать, что Ардонскую семинарию они посещали и досконально проверяли два-три раза в год.

По окончании каждого учебного года Правление Ардонской духовной семинарии представляло подробный отчет Совету «Общества» о состоянии хозяйственной деятельности семинарии и копию отчета об итогах учебно-воспитательной работы.

Следует подчеркнуть, что и после преобразования Ардонская семинария оставалась в прямом подчинении Владикавказского епархиального духовенства. Все вопросы учебной, воспитательной и хозяйственной деятельности согласовывались с Преосвященнейшим епископом. Он часто посещал семинарию, подробно знакомился с учебно-воспитательной работой, бытом воспитанников, посещал уроки и экзамены.

Так, например, Его Преосвященство Агапит Епископ Владикавказский и Моздокский в 1909 году три раза посетил Ардонскую семинарию и каждый раз его принимали с большими почестями. Вот как проходило одно его пребывание в семинарии: «В апреле 1909 года Его Преосвященство, посетивший семинарию, изволил выразить воспитанникам свое высокое отеческое пожелание успехов в дальнейшем учении и обещал на экзаменах пожаловать еще.

И вот это обещание благостнейший Архипастырь изволил исполнить 31 мая: по телефону сообщено было, что Владыка едет с почтовым поездом в этот день.

Для Владыки на станцию Дарг-Кох послана была семинарская карета с четверкой лошадей, а для встречи его там Ректором были посланы исполняющий обязанности Помощника Инспектора, преподаватель С. Зубарев и исполняющий обязанности эконома диакон А. Герасимов.

Около трех часов дня Владыка был уже близко к семинарии, и эта радость была возвещена колокольным звоном обитателям семинарского поместья. Корпорация (коллектив преподавателей) и воспитанники 4-х старших классов (два младших класса уже

были отпущены) собрались в вестибюле главного корпуса и ждали появления кареты.

Вот и карета. Ее сопровождает конвой из осетин, высланный старшиной селения Ардон, согласно письменному предложению Ректора. У парадного входа, на дворе, Ректор и исполняющий обязанности Инспектора преподаватель А. Преферансов встречают Владыку, выходящего из кареты и осеняющего себя истовым крестным знамением. В вестибюле входящему Владыке воспитанники поют «Ис полла» и он, преподав общее благословение, благословляет и каждого отдельно – корпорацию и воспитанников. Любовь и внимание к усердным труженикам страдной поры экзаменов словно отливается на внушительном и ласковом лице Владыки.

Преподав снова общее благословение всем и выразив надежду видаться на следующий день на экзаменах, Владыка изволил пройти в квартиру Ректора. Там он благословил сестру Ректора и с корпорацией изволил выпить чай.

После чая Владыка пожелал осмотреть семинарский сад, огород и двор; сопутствуемый Ректором и Иеромонахом Антонием, приехавшим с Владыкой, высокий гость изволил осмотреть, можно сказать, все доступные уголки и показать свое большое знакомство с хозяйственными делами и незаурядный практический опыт.

В восьмом часу утра, полюбовавшись видом горного хребта, Владыка изволил принять предложенную ему корпорацией в квартире Ректора трапезу, затянувшуюся в приятной беседе до позднего времени. С легким чувством на сердце разошлись участвовавшие в трапезном единении с Владыкой.

На следующий день Владыка изволил посетить экзамены по Священному Писанию у Ректора. Владыка сам изволил вызывать к ответам воспитанников. Отеческое ласковое обращение Владыки с воспитанниками, как видно было потом, оставило о себе глубокий приятный след. С 9 до 13 часов Владыка изволил пребыть на экзаменах и потом, вкусив от предложенной Ректором трапезы, изволил отбыть на станцию, провожаемый воодушевленным пением «Ис полла» и «Многая лета» и колокольным звон семинарских доморощенных звонарей – воспитанников.

Перед отъездом Его Преосвященство, благословляя в отдельности каждого «нового гражданина», в отечески простой и душевной беседе напутствовал окончивших курс семинаристов.

Обращаясь к Агапиту, Ректор сказал: «Наши мысли и сердца обращаются к Вам, Преосвященнейший наш Владыка! Наша семинария, и прежде всего питомцы, взятые от своих родных семейств и воспитывающиеся у нас, неизбалованные доселе не-

посредственным архипастырским участием в радостях и горестях их жизни, приносят Вашему Преосвященству свою нелицемерную благодарность за ту материнскую ласку, отеческую попечительность и начальническую снисходительность.

Вы вносили бодрость и радость в нашу семинарскую жизнь. Я же, со своей стороны, осмелюсь пожелать от имени Семинарии, чтобы в Ваших архипастырских ответственных, тяжелых, иногда, может быть, скорбных трудах, скрытых от глаз обыкновенного наблюдателя, поддержал Ваши силы и утешал Вас Тот, Кто всех утешает, всех радует».

До станции Владыку провожали Ректор, преподаватель Б. Ф. Кочиев и духовник. По просьбе Ректора начальник станции предложил предыдущей станции приготовить купэ 1-го класса беспересадочного сообщения на Владикавказ для ардонских очень приятных гостей, где уже после третьего звонка провожавшие приняли благословение у Владыки, простились с гостями и пожелали им дальнейшего благополучного счастливого пути: «Помогай Бог своими милостями и щедротами Нашему Владыке!»⁸⁰

Ректор семинарии составлял обстоятельный отчет об итогах учебно-воспитательной работы за каждый истекший учебный год и после обсуждения его на заседании Правления представлял епархиальному архиерею, а тот, ознакомившись с ним, отправлял в Учебный Комитет при Святейшем Правительствующем Синоде с таким расчетом, чтобы он был получен не позднее 1 ноября. К отчету в Синод предъявлялись следующие требования: обстоятельное освещение качества учебной работы, состояния изучения древних языков и богословских предметов, анализ социального состава семинаристов, объяснение причин выбытия каждого воспитанника (нет ли среди учащихся подозреваемых в пропаганде революционных и антирелигиозных идей, если есть, то какая работа ведется с ними). Святейший Синод требовал, кроме того, подробного освещения в отчетах проблем, связанных с преобразованием семинарии.

5. ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРДОНСКОЙ СЕМИНАРИИ

С преобразованием Ардонской семинарии в обычную духовную и, стало быть, повышением ее рейтинга, возросли и требования к абитуриентам. В связи с этим значительно сократился доступ в семинарию, в особенности детей осетин и других туземцев. В целом же из года в год сокращался прием, не выпол-

нялся установленный по штатам набор (в 1–3 кл. – по 30 чел., 4–6 кл. – по 20 чел.), что вызывало серьезные претензии к руководству семинарии со стороны Учебного комитета при Святейшем Правительствующем Синоде.

В связи с этим Правление семинарии приняло постановление: «Почтительнейше просить Его Высокопреосвященство разрешить Правлению Семинарии принимать в низшие классы (I–IV) до полноты свободных вакансий достойных кандидатов не только из Владикавказской епархии, но и иноепархиальных, а в потребных случаях подвергать их вступительным экзаменам»⁸¹.

Просьба Правления была одобрена и с 1912–1913 учебного года в семинарию стали принимать из любой епархии. До этого, как известно, подобные факты имели место лишь в исключительных случаях и только с согласия Святейшего Синода.

Воспитанники из других духовных семинарий принимались по усмотрению администрации в соответствующие классы, выдержав установленные экзамены, и, кроме того, не иначе как по получении начальством семинарии удовлетворительных отзывов от прежних их начальств относительно их поведения, характера, нравственной благонадежности.

В связи с частыми просьбами о приеме, поступавшими от неблагополучных воспитанников других семинарий, Правление семинарии распорядилось, чтобы при рассмотрении их комиссия строго соблюдала соответствующие предписания Устава и постановления Святейшего Правительствующего Синода.

С повышением качества набора воспитанников значительно улучшилась общая успеваемость, в особенности по общеобразовательным предметам. Преподаватели больше внимания стали уделять проведению практических занятий, консультаций и всевозможных внеклассных мероприятий по предметам. Ведущие педагоги систематически проводили открытые (показательные) уроки с последующим их обсуждением. Фундаментальная библиотека семинарии располагала богатой методической литературой и учебно-наглядными пособиями. С каждым годом обогащался приборами и оборудованием знаменитый физический кабинет семинарии, значительно расширенный во время капитального ремонта учебного корпуса. Заведующие кафедрами и инспекция семинарии строго следили за тем, чтобы все средства активно использовались преподавателями в их работе.

По-прежнему, конечно, особое внимание уделялось изучению богословских предметов, на которые падал самый большой процент неуспеваемости и отсева воспитанников. По решению Правления семинарии систематический контроль за преподаванием их был поручен ректору и духовнику семинарии.

В новых условиях в центре внимания руководства семинарии было изучение древних языков. Указом Святейшего Правительствующего Синода от 7 апреля 1912 года Правлениям духовных семинарий было предложено «обсудить вопрос о мерах к поднятию успехов учащихся по древним языкам и свои соображения представить в Учебный Комитет при Св. Синоде к началу 1912–13 учебного года». Указ этот был обсужден Педагогическим собранием Правления на заседании 4 и 5 мая 1912 года и было постановлено: «Принять к сведению и исполнению; в частности, выработку мер к поднятию успехов воспитанников по древним языкам поручить комиссии из преподавателей, преподающих древние языки, а именно: преподавателям А. Преферансову, В. Флорову и помощнику инспектора Ф. Кургановичу».

Комиссия выполнила поручение Педагогического собрания Правления семинарии и представила разработанные рекомендации на рассмотрение Правления семинарии, которое, одобрив рекомендации комиссии, постановило: «Разделяя соображения, изложенные в докладе комиссии, почтительнейше представить таковой предварительно на благовозрение Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего Питирима, Архиепископа Владикавказского и Моздокского, и затем, с разрешения Его Высокопреосвященства – в Учебный Комитет при Святейшем Правительствующем Синоде»⁸².

Рекомендации комиссии представляют значительный интерес, поэтому целесообразно изложить их полностью:

«ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Комиссия в составе нижеподписавшихся членов, согласно поручению Правления Александровской Духовной Семинарии, обсудив указ Святейшего Правительствующего Синода от 7 апреля 1912 года по вопросу о мерах к поднятию успехов воспитанников духовных семинарий по классическим языкам, долг имеет представить Правлению Семинарии следующие соображения:

1. Недостаточные познания воспитанников духовных семинарий по классическим языкам в значительной мере обуславливаются плохой подготовленностью к прохождению семинарских курсов, получаемой воспитанниками в духовных училищах.

Из духовных училищ воспитанники приносят с собою в семинарию нетвердые, также недостаточные познания из латинской и греческой грамматик и весьма скудный запас хранящихся в памяти слов. При таком положении дела преподавателям древних языков в духовных семинариях значительную часть учебного времени приходится посвящать на повторение и прохождение вновь училищного курса и в зависимости от этого сокращать количество учебного материала, предназначенного для прохожде-

ния в семинарии. Обвинять в данном случае духовные училища не приходится, так как количество недельных уроков, положенных здесь на изучение древних языков, комиссия находит недостаточным. Кроме того, с некоторого времени в духовных училищах отменены письменные упражнения, состоящие в переводах русских фраз на древний язык. Между тем польза таких упражнений не может подлежать сомнению: письменные упражнения действуют более сознательному и отчетливому усвоению грамматических правил и форм, да и изученные слова, примененные учениками к письменной работе, запоминаются прочнее;

2. В виду изложенного, комиссия полагала бы желательным увеличение в духовных училищах количества недельных уроков до 14, а также и обязательное введение письменных упражнений (перевод примеров с русского языка на древний) хотя бы один раз в неделю;

3. Количество недельных уроков, положенного на изучение древних языков в духовных семинариях, также нельзя признать достаточным. Особенно ощутителен недостаток учебного времени в тех классах, где на изучение языка положено в неделю два урока (латинский язык во 2-м и 3-м классах и греческий – в 3-м и 4-м классах).

Опыт показывает, что при двух недельных уроках в классе возможно лишь самое поверхностное знакомство с классическим писателем и совсем невозможно систематическое изучение синтаксиса. В виду этого желательно, чтобы в каждом из первых четырех классов семинарии по древним языкам было бы не менее трех уроков в неделю;

4. В настоящее время в 5-м и 6-м классах семинарии вовсе не изучаются древние языки. От этого происходит то, что воспитанники семинарии, не изучая древних языков в последние два года пребывания в семинарии, к концу семинарского курса, естественно, забывают полученные в первых четырех классах знания и на приемных экзаменах в духовные академии показывают слабые успехи по древним языкам.

Комиссия находила бы желательным продлить преподавание древних языков и в старших двух классах духовных семинарий, хотя бы для освежения в памяти и систематического повторения уже полученных ранее знаний. Можно было бы посвятить по одному уроку в неделю в 5-м и 6-м классах на преподавание древних языков и, таким образом, увеличить в семинарии общее количество недельных уроков по латинскому и греческому языкам до 14;

5. Для более прочного и основательного усвоения латинской и греческой грамматик в первых двух классах полезно было бы

давать воспитанникам письменные упражнения в переводе как с древнего языка на русский, так и наоборот. В старших же классах, начиная с четвертого, полезно было бы для знакомства с классиками, давать на известный срок самостоятельные домашние работы, состоящие в переводе на русский язык небольших произведений классических авторов или же отрывков с законченным содержанием;

б. Так как воспитанники семинарии при классном чтении латинского и греческого текста готовятся к урокам и экзаменам не самостоятельно, а пользуются готовыми печатными переводами, то желательно, чтобы на экзаменах знания воспитанников по древним языкам и умение понимать латинскую и греческую речь испытывались не только по тому учебному материалу, который был предметом классных занятий на уроках, а по незнакомому тексту; можно было бы предлагать на экзамене каждому из воспитанников перевести на русский язык 4–5 строк незнакомого текста; для этого можно предоставить каждому из воспитанников потребное для них время и дать разрешение пользоваться словарем.

25 августа 1912 г.

с. Ардон, Терской обл.

Члены комиссии: преподаватель Ал. Преферансов, помощник Инспектора Ф. Курганович, преподаватель В. Флоров»⁸³.

Изложенные в докладной записке рекомендации по изучению древних языков почти полностью были одобрены Учебным комитетом при Святейшем Правительствующем Синоде и были включены в учебный план и программы духовных училищ и семинарий. Члены комиссии были удостоены благодарности Св. Синода.

В 1913 году Ардонская духовная семинария торжественно отметила два крупных юбилея: 300-летие царствования Дома Романовых и 1600-летие со времени издания Миланского эдикта, которым было признано за Православной верой право на свободное распространение и первенство ее.

Определением Святейшего Правительствующего Синода от 22 декабря 1912 года было постановлено: «После литургии 21 февраля 1913 года, или непосредственно, или же вечером того же дня устраиваются в духовно-учебных заведениях торжественные акты, на которых учащимся предлагаются особые речи, посвященные разъяснению вопроса значения празднуемого события, причем надлежит руководствоваться одобренными Учебным Комитетом юбилейными изданиями; в программу торжественных мероприятий должны быть включены чтения как преподавателей, так и воспитанников избранных стихотворений и отрывков из лучших литературных произведений, посвященных празднуемому событию, а также исполнение народного гимна и других патрио-

тических хоровых и музыкальных произведений, относящихся к тому же событию»⁸⁴.

В соответствии с директивой Святейшего Синода Педагогическое собрание Правления Ардонской духовной семинарии 9 января 1913 года постановило: «Просить: а) преподавателя В. Флорова прочесть доклад, посвященный празднуемому событию; б) преподавателя А. Преферансова выбрать лучших чтецов и предложить им выступить на торжественном собрании с чтением стихотворений и отрывков из художественных произведений, посвященных 300-летию царствования Дома Романовых, а также просить учителя пения Т. Габуева разучить с семинарским хором несколько музыкальных произведений патриотического характера и народный гимн»⁸⁵.

Определением Святейшего Правительствующего Синода от 4–8 марта 1913 года также было предписано: «Благословить по всей Православной Российской церкви торжественное воспоминание 1600-летия со времени издания Миланского эдикта, приурочив празднование сего события к 14 сентября 1913 года, к празднику Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, так как самое объявление этого эдикта явилось знаменем победы Креста Христова над заблуждением язычества, в духовно-учебных заведениях, церковно-учительских и второклассных школах устроить в этот день торжественные собрания с произнесением речей и докладов, посвященных воспоминанию событию, а в церковно-приходских школах – чтений для учащихся и простого народа; рекомендовать профессорам духовных академий, преподавателям духовных семинарий и церковно-учительских школ при выборе на 1913–1914 учебный год тем для сочинений останавливать внимание преимущественно на тех темах, которые побудили бы учащихся ближе изучить предметы, относящиеся к жизни и деятельности святого Равноапостольного Царя Константина и его заслуг для Христовой Церкви, и профессорам собственные научные исследования посвятить по возможности сим же предметам, с тем, чтобы таковые исследования могли составить особые сборники, которые могли бы быть изданы...»⁸⁶

Педагогическое собрание Правления семинарии на заседании от 5 апреля 1913 года постановило: «Принять к сведению и исполнению предписание Святейшего Правительствующего Синода от 4–8 марта 1913 года «О праздновании 1600-летия Миланского эдикта». Просить преподавателя П. Севрюка подготовить соответствующий доклад для прочтения на юбилейном торжественном собрании семинарии»⁸⁷.

Юбилейные торжества семинаристов прошли весьма успешно. Как известно, в силу своей индифферентности, осетины, как

правило, не имели обыкновения отмечать юбилеи религиозных праздников. В связи с этим руководство семинарии, выполняя свой миссионерский долг, всегда приглашало на свои торжества и представителей с. Ардон.

На торжества в связи с 300-летием царствования Дома Романовых был приглашен и отставной генерал, легендарный Созрыко Хоранов. Ректор семинарии архимандрит Феодорит пригласил его в президиум торжественного собрания и представил участникам торжества как большого патриота России. С. Хоранов был в парадной генеральской форме, грудь его украшали многочисленные правительственные награды. Долго ему украшали многочисленные правительственные награды. Долго ему аплодировали стоя. Генерал сердечно поздравил участников торжественного собрания с юбилеем и поделился своими воспоминаниями о встречах с российскими императорами Александром III и Николаем II.

В связи с тяжелым экономическим положением семинарии Правление решило продлить срок увеличения (на 28 руб. в год) платы за содержание казеннокоштных воспитанников семинарии. После тщательной проверки материального положения каждого из них Распорядительное собрание Правления семинарии постановило: «Принимая во внимание имущественное положение воспитанников, подавших прошения об освобождении от дополнительной платы за содержание в семинарии, – освободить от означенной платы следующих воспитанников: Зангиева Иосифа (6 кл.), Гадиева Петра и Кавтунова Аркадия (5 кл.), Бочарова Николая, Дзокаева Константина (3 кл.), Езеева Андрея, Ефимова Евгения, Каргова Александра (2 кл.).

Освободить также от дополнительной платы, как сирот, следующих воспитанников: Дзилихова Георгия, Костюченко Михаила, Челохсаева Семена (6 кл.); Богоявленского Александра, Богоявленского Константина (5 кл.); Лапина Семена, Михеева Николая и Сахарова Козьму (4 кл.); Ртищева Александра (3 кл.); Давиденко Николая, Путятинна Ивана и Сохадзе Иасона (2 кл.); Адырхаева Николая, Бабиева Сергея, Благодравова Алексея, Богоявленского Вячеслава, Колодяжного Георгия и Рождественского Владимира (1 кл.). И кроме того: Эксельбандта Якова и Колбасенко Петра, которые хотя и имеют родителей, но, как известно Правлению семинарии, находятся в столь бедственном положении, что внести дополнительную плату не могут»⁸⁸.

В 1914 году, как известно, уже все классы Ардонской семинарии были переведены на программы нормальных семинарий. Это явилось знаменательным событием в жизни учебного заведения. В связи с этим в семинарии было проведено торжественное собрание с участием Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнейшего Питирима. На имя Правления поступили поздравли-

тельные телеграммы из Учебного комитета при Святейшем Правительствующем Синоде и из ряда духовных семинарий России.

Важным событием в жизни семинарии в том же году явилось и то, что впервые первый класс был полностью укомплектован воспитанниками Владикавказского духовного училища, в числе которых было много учившихся на осетинских стипендиях. Вот список новых семинаристов: Петр Аликов, Александр Аноров, Петр Байматов, Петр Волков, Александр Вязовский, Александр Доцоев, Александр Замятин, Григорий Иванюк, Василий Кайтуков, Федор Ключев, Павел Коноплев, Валентин Космиади, Борис Костич, Тимофей Кокгов, Александр Пигров, Петр Плотников, Александр Поляков, Александр Пзоровский, Петр Рогожин, Михаил Светов, Виктор Студенецкий, Григорий Цаголов и Иван Щербаков. Все они окончили училище по 1-му разряду и были приняты в семинарию без экзамена⁶⁹.

С началом мировой империалистической войны коллектив преподавателей, служащих и воспитанников семинарии испытывал большой патриотический подъем: многие семинаристы добровольно ушли на фронт, поступили в военные училища. Среди них – Аликов Петр, Вязовский Александр, Головин Василий, Топкин Александр, Космиади Валентин, Ключев Федор и др. После открытия фронта на Кавказе преподаватели и служащие семинарии ежемесячно отчисляли по 2 процента своего заработка на содержание лазарета русских духовно-учебных заведений. Члены Педагогического собрания Правления семинарии выразили готовность отчислять еще по 2 процента месячного заработка в пользу раненых. С тем, чтобы на эти средства содержать две койки при семинарии.

Семинаристы в свою очередь выразили готовность ежемесячно вносить необходимую сумму на полное содержание одной койки при учебном заведении. По заявлению члена Правления семинарии Н. Итониева, местные жители (осетины) тоже выразили желание содержать несколько коек, если будет найдено подходящее помещение.

4 ноября 1914 года Педагогическое собрание Правления семинарии постановило: «Выражая желание принять более активное участие в деле оказания помощи раненым воинам и принимая во внимание глубоко-воспитательное значение для воспитанников семинарии устройства лазарета в здании семинарии, – почтительнейше ходатайствовать перед Его Преосвященством разрешить Правлению Семинарии уведомить Владикавказское Отделение Общества Красного Креста, что в семинарских зданиях можно отвести светлое, сухое, выходящее окнами на юг помещение для 30 раненых воинов, что члены семинарской корпорации и воспи-

танники семинарии выразили готовность принять на себя издержки по полному содержанию трех коек и, что местные жители в случае открытия лазарета в зданиях семинарии могут отпустить необходимые средства для содержания нескольких коек. Устройство лазарета при Семинарии не будет препятствовать обычному правильному ходу учебных занятий.

Для организации лазарета избрать комиссию под председательством Отца Ректора Семинарии Архимандрита Феодорита из следующих лиц: Отца Инспектора, священника Дмитрия Покровского (он же и товарищ председателя), помощника Инспектора Н. Орлецкого, члена Правления священника Н. Итониева, учителя пения Т. Габуева и преподавателя В. Флорова (он же назначен и секретарем).

В случае устройства лазарета, – почтительнейше просить Его Преосвященство разрешить Правлению допускать посторонних лиц принимать участие в деле оказания помощи раненым воинам, которые будут содержаться в лазарете при Семинарии»⁹⁰.

11 ноября 1914 года член Правления семинарии священник Н. Итониев на имя Преосвященнейшего Антонина дал телеграмму: «Счастлив доложить, что сегодня моя православная Ардонская паства, в ограде церкви торжественно отслужив, единодушно изъявила желание содержать десять раненых»⁹¹.

За образцовое содержание лазарета по ходатайству раненых Владикавказское отделение Общества Красного Креста объявило благодарность Правлению семинарии.

Многие воспитанники после 4-го класса, где завершалось изучение общеобразовательных предметов, уходили из семинарии и поступали в светские высшие учебные заведения. Они, во-первых, если проучились на государственном обеспечении, то обязаны были вернуть семинарии средства, затраченные на их содержание. Во-вторых, обязаны были представить письменное согласие родителей (или опекунов) на поступление в высшие учебные заведения.

Так, Педагогическое собрание Правления семинарии на своем заседании от 31 мая 1916 года рассмотрело прошения об увольнении из семинарии воспитанников 4-го класса, желавших поступить в высшие учебные заведения и постановило: «Уволить Абрамова Александра, Алексашкина Ивана, Давиденко Николая, Езеева Андрея, Замятина Александра, Каргова Александра, Ольгина Александра, Погорелова Дмитрия и Сакелариди Георгия из числа воспитанников, выдав им свидетельства об окончании четырех классов семинарии с баллом «5» по поведению»⁹².

В 1914 году проводился капитальный ремонт (кровельные и малярные работы, частичная замена полов) в главном корпусе семи-

нарии. Была образована строительная комиссия под председательством ректора семинарии архимандрита Феодорита, в которую вошли члены Распорядительного собрания Правления, а также представители местных жителей. Среди последних – священник В. Грушевский, генерал С. Хоранов, полковник Ф. Белогорцев, диакон станичной церкви И. Константинов, З. Датиев и А. Бугулиев.

Благодаря активному участию в ремонтных работах воспитанников семинарии и жителей селения Ардон ремонт был завершен быстро и качественно.

В военные годы сильно повысились цены на продукты и товары первой необходимости. В связи с этим Распорядительное собрание Правления 1 марта 1916 года слушало предложение ректора семинарии следующего содержания: «В виду того, что в настоящее время совершенно невозможно содержать казеннокоштного воспитанника на отпускаемые по смете 100 руб., предлагаю Правлению семинарии ходатайствовать перед Его Преосвященством о том, чтобы из средств епархии ныне же было отпущено, во исполнение письма господина Обер-Прокурора Святейшего Правительствующего Синода от 1 декабря 1915 г. на имя Его Преосвященства, в виде дополнительного ассигнования по 35 руб. на каждого казеннокоштного воспитанника всего на 82 воспитанника 2870 руб., а также предлагаю в виду сильного вздорожания всех предметов и материалов по удовлетворению хозяйственных потребностей, ходатайствовать об отпуске из средств епархии, во исполнение выше письма господина Обер-Прокурора Святейшего Правительствующего Синода, добавочного на 1916 г. ассигнования на хозяйственные потребности семинарии в размере 15 тыс. руб. и на мелкие экстраординарные расходы в размере 630 руб.»⁹³

21 марта 1916 года по смете на 1916 год съезд духовенства епархии уже отпустил из средств епархии 5900 руб. 11 коп., т. е. больше положенного.

Кроме того, Правление семинарии просило ходатайства Его Преосвященства перед городскими властями о включении Ардонской духовной семинарии в число учреждений Владикавказского городского района, чтобы Правление семинарии могло наравне с прочими городскими учебными заведениями приобретать для своих нужд необходимые продукты и материалы из продовольственных складов и лавок города Владикавказа.

На содержание семинарии хотя и поступали епархиальные средства (из разных церквей – разные суммы, в зависимости от их доходов), но положение со снабжением оставалось тяжелым. Цены росли и было очевидно, что на 100 руб., отпускаемых в год на содержание одного казеннокоштного воспитанника, невозможно прокормить, обучить, одеть и обеспечить его учебно-письменными

принадлежностями. Подтверждением этого служат следующие сравнительные данные: в 1910 году на одежду и обувь каждого воспитанника тратилось приблизительно 30 руб.; в 1911 году эта цифра поднялась до 40 руб. 65 коп.; в 1912 году – до 44 руб. 20 коп.; в 1913 году – до 49 руб. 50 коп. и в 1914 году она достигла 68 руб. 90 коп., вследствие чего на обеспечение питанием каждого воспитанника оставался 31 руб. Ежемесячное же содержание столом каждого воспитанника Правлению обходилось не менее 9 руб.⁹⁴

Чтобы иметь возможность содержать в течение года казеннокоштного воспитанника, Правление семинарии, исходя из этих расчетов, должно было располагать суммой не менее 150 руб., из коих 70 руб. расходовать на одежду и обувь и 80 руб. – на питание. С таким ходатайством Правление семинарии и обратилось в Святейший Синод.

«По указу Его императорского Величества Святейший Правительствующий Синод слушали: предложение Господина Синодального Обер-Прокурора от 9 сентября 1916 г. по ходатайству Правления Ардонской духовной семинарии о повышении, в виду чрезмерного вздорожания жизни, оклада содержания казеннокоштных воспитанников сей семинарии со 100 руб. до 150 руб. в год за счет сокращения числа казеннокоштных окладов; с тем, чтобы на отпускаемые по смете на содержание воспитанников 8200 руб. в год содержать вместо 82 воспитанников только 54 на полном пансионе (по 150 руб.) и одного полупансионера (100 руб.), с применением этой меры только на 3 года.

Приказали: Согласно настоящему предложению Святейший Правительствующий Синод определяет: разрешить Правлению Александровской (при сел. Ардон) духовной семинарии содержать на отпускаемые по смете 8200 руб. с начала 1916–17 уч. г. в течение трех лет, вместо 82 казеннокоштных воспитанников только 54 на полном пансионе и одного полупансионером, с тем, чтобы 15 стипендий на основании определения Святейшего Синода от 14 марта 1900 г. были оставлены в распоряжении Совета «Общества восстановления Православного Христианства на Кавказе», а остальные стипендии были распределены между беднейшими воспитанниками семинарии независимо от их национальной принадлежности»⁹⁵.

В годы войны были установлены льготы детям Георгиевских кавалеров для обучения в духовно-учебных заведениях и церковных школах. Так, Святейший Правительствующий Синод, обсудив 21 декабря 1916 года возбужденный Особым Совещанием Высочайше учрежденного Георгиевского Комитета вопрос об участии Ведомства Православного Исповедания в предоставлении им бесплатного обучения и воспитания, определил:

«а) предписать начальствам духовно-учебных заведений, чтобы при приеме в эти заведения детей и сирот Георгиевских Кавалеров, удовлетворяющих общим требованиям существующих уставов духовно-учебных заведений, было оказываемо им предпочтение перед другими, при всех прочих равных условиях;

б) при приеме во все мужские духовные и епархиальные женские училища предоставить по две вакансии (без стипендий), сверх установленной нормы, для детей сирот Георгиевских Кавалеров, удовлетворительно выдержавших приемные испытания, но не имеющих права на поступление по общему конкурсу;

в) учредить для детей и сирот Георгиевских Кавалеров при 4-х Императорских духовных академиях, 57 духовных семинариях и 22 женских училищах духовного ведомства, содержимых на средства духовно-учебного капитала, по две стипендии при каждом из означенных духовно-учебных заведений, а всего 144 стипендий, с отношением вызываемого сим ежегодно расхода (20 тыс. руб.) на средства духовно-учебного капитала с тем, чтобы при назначении стипендий было отдаваемо преимущественно детям Георгиевских Кавалеров, служащих и служивших по Ведомству Православного Исполновения;

г) установить за общее правило, чтобы на будущее время стипендии, назначаемые по отдельным ходатайствам на средства духовно-учебного капитала иннословным воспитанникам, обучающимся в наших духовно-учебных заведениях, предоставляемы были только тем из них, которые в общем разрядном списке занимают 1-е или 2-е место;

д) установить, чтобы лица, получившие означенные Синодальные стипендии во время обучения в духовных семинариях, сохраняли эти стипендии и в случае поступления их в духовные академии, если там не окажется свободных для таковых лиц стипендий с тем, чтобы по окончании академического курса стипендии таковых лиц были возвращены в соответствующие духовные семинарии по принадлежности»⁹⁶.

Февральская революция никаких волнений не вызвала в семинарии, воспитанники спокойно обсуждали происходившие события, спорили, высказывали разные точки зрения. В своем рапорте Правлению семинарии об успехах и поведении воспитанников за второе полугодие 1916–1917 учебного года инспектор семинарии подчеркнул: «...Считаю своим долгом отметить то обстоятельство, что с объявлением государственного переворота в России воспитанники семинарии вели себя как-то особенно хорошо и выдержанно»⁹⁷.

Тем не менее, Правление семинарии предупреждало инспекцию, классных воспитателей, надзирателей и всех преподавателей о том, чтобы они очень внимательно следили за поведением

воспитанников, максимально заняли их учебными и внеклассными мероприятиями.

Педагогическое собрание Правления семинарии 28 марта 1917 года слушало прошения об увольнении из семинарии следующих воспитанников, желающих поступить в высшие учебные заведения: Меребова Ираклия и Шилокадзе Андрея (из 5-го кл.), Адырхаева Николая, Анорова Вячеслава, Архангельского Николая, Благодрава Алексея, Васильева Николая, Вдовичака Николая, Веретки Семена, Войтовича Анатолия, Джанаева Владимира, Закхеева Николая, Колодяжного Георгия, Крутченского Алексея, Куплевацкого Анатолия, Пунько Алексея, Рубаева Владимира, Санакоева Мелитона и Селиверстова Михаила (из 4-го кл.) и постановило: «Уволить всех поименованных в сей статье лиц, из числа воспитанников Семинарии, выдав Меребову и Шилокадзе свидетельства об окончании пяти классов, а остальным воспитанникам – об окончании четырех классов Семинарии с баллом «5» по поведению. Всех не представивших согласия своих родителей на увольнение из Семинарии, уволить при условии, если таковые согласия будут представлены»⁹⁸.

В последние годы резко сократилось число выпускников семинарии из-за ухода из 4-го класса многих воспитанников в светские высшие учебные заведения. Так, в 1914–1915 учебном году было выпущено всего 10 чел., в 1915–1916 – 6, в 1916–1917 – 5. За 1917–1918 учебный год нет данных о выпускниках, но известно, что в 1916–1917 учебном году в 5 классе было 11 человек, и они, очевидно, были выпущены, так как семинария функционировала до второй половины 1918 года.

Сильно подскочили цены на продукты и предметы первой необходимости. В связи с этим Распорядительное собрание Правления семинарии 27 мая 1917 года слушало предложение ректора архимандрита Феодорита о необходимости повышения с 1917–1918 учебного года платы за обучение.

Постановили: «В виду сильного вздорожания необходимых для содержания воспитанников Семинарии продуктов и материалов, увеличить с 1-го сентября 1917 года взимаемую ныне плату с своекоштных воспитанников-пансионеров за их содержание в Семинарии с 180 руб. до 300 руб. в год и с полупансионеров – с 110 руб. до 225 руб. в год»⁹⁹.

В последние годы функционирования семинарии постепенно ухудшались отношения в коллективе преподавателей. В связи с этим Педагогическое собрание Правления семинарии 18 мая 1917 года слушало заявление членов Правления: ректора архимандрита Феодорита, преподавателей П. Виноградова, П. Севрюка, Т. Беляева, М. Голубцова и члена Правления от духовенства свя-

щенника Итониева о постоянных трениях в коллективе Ардонской духовной семинарии и постановили:

«а) признать немедленное переизбрание Правлением Ардонской Духовной Семинарии всего состава педагогической корпорации;

б) немедленно приступить к избранию тайным голосованием нового состава педагогической корпорации;

в) возбудить ходатайство перед Святейшим Правительствующим Синодом о признании переизбрания Правлением Семинарии всего состава педагогической корпорации Правления действительным и об утверждении в должностях вновь избранных членов нового состава педагогической корпорации Правления;

г) по результатам тайного голосования избрать на административно-учебные должности Семинарии следующих лиц: ректором Семинарии кандидата богословия Архимандрита Феодорита, преподавателем Священного Писания кандидата богословия священносингела Мардария, преподавателем богословия кандидата богословия Н. Сердюкова, преподавателем математики и физики прослушавшего полный курс наук по математическому разряду физико-математического факультета Петроградского Университета П. Виноградова, преподавателем гражданской истории кандидата богословия Т. Беляева, преподавателем теории словесности и истории русской литературы кандидата богословия М. Голубцова, преподавателем философских и педагогических наук кандидата богословия П. Севрюка и преподавателем осетинского языка и церковного пения студента семинарии Т. Габуева;

д) временное исполнение должностей Инспектора и помощника Инспектора в избранном составе Правления Семинарии поручить, за отсутствием подходящих кандидатов к постоянному замещению этих должностей, следующим лицам: временное исполнение обязанностей Инспектора – преподавателю философии П. Севрюку, а исполнение должности помощника Инспектора – преподавателю осетинского языка и церковного пения Т. Габуеву;

е) телеграфно ходатайствовать перед Святейшим Правительствующим Синодом: о признании настоящего переизбрания Правлением Семинарии педагогической корпорации действительным; об утверждении в должностях всех вышеперечисленных членов избранного состава педагогической корпорации;

ж) о допущении к временному исполнению должности Инспектора Семинарии преподавателя философии Пантелеймона Севрюка и к исполнению должности помощника Инспектора Семинарии преподавателя осетинского языка и церковного пения Тимофея Габуева;

з) об объявлении должностей преподавателя истории и обличения Ислама, раскола и сектантства и преподавателя пастырских предметов в Ардонской Духовной Семинарии вакантными»¹⁰⁰.

После Октябрьской революции был принят Декрет Совета Народных Комиссаров о передаче духовно-учебных заведений вместе с имуществом, капиталами, кредитами и штатами в ведение Народного Комиссариата Просвещения. В соответствии с этим 18 июля 1918 года Терский Народный Совет постановил:

«1. Передать дело воспитания и образования из духовного ведомства в ведение комиссариата Народного Просвещения;

2. Передаче подлежат все церковно-приходские школы, духовное и епархиальное училища во Владикавказе со штатами, ассигнованиями, движимым и недвижимым имуществом, принадлежащим школам, с библиотеками, всякого рода учебными пособиями»¹⁰¹.

Во второй половине 1918 года по Декрету Народного Комиссариата Просвещения Терской области Ардонская духовная семинария была преобразована в Осетинскую общую гимназию. Первым ее директором стал Афанасий Кизильбекович Цогоев, бывший преподаватель философии Ардонской духовной семинарии. Вскоре его сменил младший брат, бывший воспитанник семинарии, Алихан Кизильбекович Цогоев. Гимназия продолжила славные традиции семинарии в деле распространения просвещения в Осетии, подготовила кадры национальной интеллигенции.

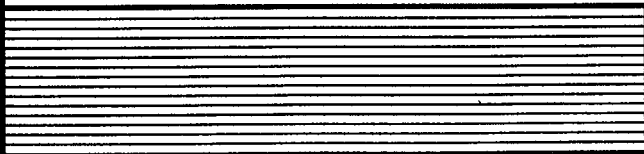
Через несколько лет учебное заведение было преобразовано в образцово-показательную общеобразовательную школу.

В условиях Великой Отечественной войны сюда (в 1942 г.) временно перевели 3-е Орджоникидзевское пехотное училище. Здесь также был размещен военный госпиталь. Немецко-фашистские захватчики, оккупировав Ардон, разграбили школу, а во время отступления сожгли здание, уцелели одни лишь стены.

Наспех отремонтированная, школа уже с начала 1943 года начала снова функционировать, приняв около 1200 учащихся. Капитально она была отремонтирована лишь к 1956–1957 учебному году, и тогда здесь была открыта средняя школа-интернат, где находились на полном государственном обеспечении свыше 400 сирот и детей из многодетных семей не только из Ардонского, но и из других районов республики. В последние годы около половины учащихся школы-интерната составляют дети беженцев, в основном из Южной Осетии и внутренних районов Грузии.

Хорошей основой воспитания и обучения питомцев учебного заведения явились традиции семинарии, развивая и совершенствуя которые Ардонская школа-интернат по результатам учебно-воспитательной работы стала одной из лучших в республике.

Осетины
в Ардонской
семинарии

1. УЧЕБА ОСЕТИНСКИХ СЕМИНАРИСТОВ

Мы уже отмечали, какими льготами пользовались семинаристы-осетины. Следует еще раз подчеркнуть, что приготовительная школа при семинарии, специально созданная для осетинских мальчиков, была едва ли не главной из них. Школа эта менялась, совершенствовались стиль и методы ее работы, укреплялась ее учебно-материальная база, повышалась квалификация учительских кадров. Преподавали здесь в основном лучшие выпускники самой Ардонской семинарии, из своего опыта хорошо знавшие задачи школы.

По статистическим данным, большая половина учащихся, поступавших в семинарию из горной полосы, проходила через приготовительную школу. Практиковалось и повторное прохождение курса приготовительной школы. Чаще всего это было связано со слабым знанием языка. Учащихся приготовительной школы содержали почти так же, как и семинаристов. Школа в основном финансировалась за счет духовно-учебного капитала Святейшего Правительствующего Синода. Правда, привлекались и епархиальные средства, в основном из тех приходов, откуда больше поступало учащихся. Работа приготовительной школы находилась под непосредственным контролем Педагогического собрания Правления семинарии. Члены Педагогического собрания участвовали на приемных и выпускных экзаменах. Учащиеся приготовительной школы приглашались на все семинарские мероприятия. К каждому из них прикреплялся опекун из лучших учащихся старших классов, который, во-первых, обязан был хорошо знать положительные и отрицательные стороны опекаемого (способности к учебе, черты характера, духовно-нравственный настрой и т. д.) и с учетом этого оказывать на него активное воспитательное воздействие. Во-вторых, опекунство являло собой хорошее средство приобретения опыта и для семинариста, который овладевал навыками индивидуальной работы с людьми, что было очень важно для него в его будущей как церковной, так и педагогической деятельности. За хорошую опеку семинаристам нередко повышали оценки по психологии и дидактике.

В тех случаях, когда осетины не заполняли все вакантные места приготовительной школы, принимались и представители других национальностей, но осетины в ней всегда преобладали. Это можно проиллюстрировать итогами выпуска.

Так, Педагогическое собрание Правления семинарии от 29 апреля 1908 года постановило: «На основании заключающихся в ведомости об успехах и поведении учеников в Приготовительной при Семинарии школе данных признать окончившими полный курс школы в 1907–8 учебном году:

Абаева Александра,
Аликова Трифона,
Багаева Федора,
Бакаева Георгия,
Габуева Сергея,
Демочкина Александра,
Дзилихова Георгия,
Дробышева Николая,
Дышлевого Макария,
Езеева Андрея,
Загалова Виссариона,
Кадзова Александра,
Карнаева Харитона,
Кулаева Александра,
Мзокова Семена,
Плиева Владимира,
Подлесного Симона,
Сорокина Николая,
Сугарова Боржа,
Тахохова Ивана,
Урумова Александра,
Щетинина Гаврила.

Всем поименованным, по примеру прежних лет, выдать свидетельства об окончании курса двухклассной церковно-приходской школы.

В ведомости об успехах и поведении учеников приготовительной при Семинарии школы за 1907–8 учебный год имеются отметки (годовой, экзаменационный и общий) по предметам: чистописание, славянский язык, поведение (годовой)»¹⁰².

Следует напомнить и о следующей льготе. В указе Святейшего Правительствующего Синода от 4 августа 1908 года о преобразовании Александровской семинарии из миссионерской в нормальную духовную было также определено: «Разрешить прием осетин в училище и семинарию на два года позднее положенного по уставу для воспитанников училища и семинарии возраста»¹⁰³.

С чем это было связано? Дело в том, что при приеме в духовные училища и семинарии строго соблюдался возрастной ценз.

Устав православных духовных семинарий гласил: «В первый класс поступают в возрасте от 14 и не свыше 18 лет, основательно знающие предметы, преподаваемые в духовных училищах; для поступления в следующие три класса требуются соответствующие оным познания и возраст. Никакие отступления от нормы возраста, установленной для поступающих в семинарию воспитанников, не должны быть допускаемы»¹⁰⁴.

В то же время почти во всех горских аулах в силу тяжелых специфических условий жизни школьник в один и тот же класс мог ходить ряд лет (походил 2–3 месяца и его заставили пасти овец, выполнять какие-то неотложные сезонные сельскохозяйственные работы). Это все было в порядке вещей. В связи с этим, как правило, многие учащиеся или совсем не оканчивали сельскую школу, или оканчивали ее великовозрастными. Поэтому такая льгота для осетин безусловно облегчала доступ в духовные учебные заведения.

Помимо ардонцев от платы за право учебы также освобождалось большинство осетин-семинаристов как из Северной, так и Южной Осетии, как сироты или материально необеспеченные. В первые годы деятельности Ардонской семинарии плата за право обучения составляла 20 руб. в год. По тем временам это были не маленькие деньги. Но постепенно эта сумма выросла до 50 руб., в особенности в годы мировой войны.

Конечно, не плата за право обучения решала судьбу осетина-семинариста, а стоимость его содержания в семинарии (жизнь в семинарском общежитии, питание, одежда, учебно-наглядные пособия и т. д.), и тут о бедняках проявлялась поистине государственная забота. Напомним еще раз, что для воспитанников Александровской духовной семинарии было установлено 82 стипендии, из них: для русских – 36 и для туземцев – 46, 15 стипендий указом Святейшего Правительствующего Синода от 28 июля 1900 года были представлены в распоряжение «Общества восстановления Православного Христианства на Кавказе». Во-первых, большинство стипендий, выделяемых для туземцев, использовалось осетинами, так как среди представителей других туземных национальностей очень мало бывало желающих поступать в православную семинарию из-за исповедания ими магометанской религии; во-вторых, многие из них отсеивались на вступительных экзаменах из-за слабой общей подготовки. На стипендии «Общества» из Грузии тоже в основном поступали мальчики из Южной Осетии, так как грузины предпочитали поступать в свои семинарии (в Грузии их было 2).

Казеннокоштные воспитанники при оставлении в тех же классах на второй год лишались казенного содержания (кроме тех, которые оставались по причине продолжительной болезни), но существовало твердое правило: все неиспользованные целевые стипендии расходовались на общих основаниях.

Следует напомнить и о том, что Правление семинарии добились официального разрешения у Хозяйственного управления при Святейшем Правительствующем Синоде на полуказенное содержание группы осетин ежегодно. (Это в период, когда цены на продукты и товары первой необходимости настолько возросли, что возникла угроза отсева даже семинаристов, которые полностью оплачивали свое содержание в семинарии.) С этой целью использовались частично бюджетные, а также местные епархиальные средства. И, наконец, Правление семинарии практиковало материальное поощрение воспитанников (одеждой, обувью, книгами и учебными пособиями) за хорошую учебу и примерное поведение.

Таким образом, начиная с 1913–1914 учебного года ходатайства всех воспитанников-осетин об установлении им полных или неполных стипендий почти полностью удовлетворялись.

Осетины-семинаристы за редким исключением учились добросовестно и проявляли высокую дисциплинированность. Об этом свидетельствуют следующие данные: примерно из 150 осетин, окончивших семинарию, 70 были аттестованы по первому разряду. Причем подавляющее большинство их были выходцами из высокогорных аулов. Сколько же сил и энергии нужно было им затратить, какую высокую прилежность к учебе проявлять, чтобы наравне с воспитанниками из Владикавказа, Пятигорска, Краснодара, Ставрополя и других городов оканчивать курс семинарии по первому разряду! Следует также отметить, что свыше 10 осетин-перворазрядников были рекомендованы за счет духовно-учебного капитала в духовные академии России. В числе их были: Гиго Дзасохов (в Казанскую императорскую духовную академию), Александр Кодзаев (Санкт-Петербургскую императорскую духовную академию), Василий Касабиев (Киевскую императорскую духовную академию), Петр Гадиев (Казанскую императорскую духовную академию), Бидзина Кочиев (Казанскую императорскую духовную академию), Алексей Еристов (Казанскую императорскую духовную академию), Георгий Бекоев (Казанскую императорскую духовную академию), Николай Хаматов (Казанскую императорскую духовную академию), Афанасий Цогоев (Казанскую императорскую духовную академию) и другие. Все они кончали академический курс со степенью кандидата богословия.

Григорий (Гиго) Батчериевич (Иванович) Дзасохов родился 14 августа 1860 года на Кубани в с. Георгиевско-Осетинское (Лаба) в

крестьянской семье. Блестяще окончив Майкопскую горскую школу в 1895 году, Гиго был определен в Ардонскую Александровскую миссионерскую духовную семинарию, которая была открыта в том же году и в процессе становления испытывала, естественно, серьезные трудности организационного и учебно-методического характера. Ряд лет в преодолении возникавших проблем активное участие принимали и воспитанники семинарии.

Обладая незаурядными способностями, Дзасохов все годы учебы в семинарии переходил из класса в класс с аттестацией первого разряда и систематически получал материальные и моральные поощрения. Ряд лет он успешно возглавлял ученический комитет и комиссию содействия Инспекции семинарии по контролю за дежурством, порядком на кухне, в столовой, общежитии и других общественных местах, оказывал посильную помощь одноклассникам по русскому языку и некоторым другим предметам. С любовью они называли его «наш Гиго». Дзасохов был и инициатором организации первых вечеров художественной самодеятельности семинарии. Он блестяще декламировал стихи и читал отрывки из произведений художественной литературы.

Окончив семинарию, Гиго Дзасохов принес письменную присягу следующего содержания: «Я, ниже подписавшийся, соблюдая свято и нерушимо данную мною присягу на верность подданства Его Императорскому Величеству, ныне при вступлении в должность церковного служителя, обязуюсь проходить сию должность согласно с церковными правилами, законами, предписаниями и наставлениями начальства, в совершенном ему послушании, и вести себя благоговейно, честно, воздержанно и некористолюбиво, при уверенности, что поступки служителя церкви, причиняя больше соблазна в обществе, нежели проступки мирянина, по справедливости больше подлежат строгому взысканию. В заключении сего клятвенного обещания моего целую Слово и Крест спасителя моего, Амин.

К сему клятвенному обещанию руку приложил воспитанник Ардонской Миссионерской Духовной Семинарии

Г. Дзасохов
1901 г. 30 июня
сел. Ардон. Терской обл.»¹⁰⁵

В 1901 году Правление Ардонской миссионерской духовной семинарии рекомендовало Гиго Дзасохова в Казанскую императорскую духовную академию. Успешно окончив последнюю со степенью кандидата богословия, он, где бы не работал, постоянно интересовался делами родной семинарии. В своих прекрасных публицистических статьях Дзасохов поднимал проблемы преобразования семинарии, писал, что надо сделать так, чтобы и после

преобразования она осталась доступной для осетин путем открытия подготовительного училища. Гиго решительно отстаивал идею глубокого изучения в семинарии общеобразовательных предметов, древних и новых языков. Важное значение придавал и изучению семинаристами, будущими священнослужителями и учителями Осетинской епархии, осетинского языка.

Характеристику яркой личности бывшего ардонского семинариста Гиго Дзасохова хочется закончить цитатой из книги доктора филологических наук профессора Х. С. Булацева: «Гиго Дзасохов был одним из тех интеллигентов, с именем которых связаны наиболее яркие и славные страницы истории революционной борьбы, общественной мысли и культуры Осетии...»¹⁰⁶

Одним из лучших семинаристов был и Гино Бараков – известный революционер, талантливый поэт, прозаик и публицист. В копии его свидетельства об окончании семинарии говорится: «Воспитанник Александровской духовной (бывшей миссионерской) семинарии Бараков Георгий (Гино), сын жителя селения Салугардан Терской области Фаддея Баракова, родившийся в девятнадцатый день февраля месяца тысяча восемьсот девяностого года, по окончании курса учения в Салугарданской двухклассной школе поступил в августе 1905 года в Александровскую Миссионерскую Духовную Семинарию, в коей обучался по июнь месяц 1911 года и при поведении отличном («5») оказал успехи: по изъяснению Священного Писания Ветхого и Нового Завета – отличные («5»), Богословию – Основному, Догматическому и Нравственному – отличные («5»), Разбору и обличению мусульманского учения – отличные («5»), Общей и Русской Церковной Истории с Историей русского раскола – отличные («5»), Практическому руководству для пастырей – отличные («5»), Гомилетике – отличные («5»), Литургике – отличные («5»), Православному Катехизису – очень хорошие («4»), Евангельской Истории – очень хорошие («4»), Ветхозаветной Истории – отличные («5»), Русскому языку – очень хорошие («4»), Теории словесности – отличные («5»), Истории русской литературы – отличные («5»), Церковно-Славянскому языку – очень хорошие («4»), Педагогике и дидактике с Логикой и Психологией – отличные («5»), Всеобщей и Русской Гражданской Истории – отличные («5»), Всеобщей и Русской Географии – очень хорошие («4»), Арифметике и Алгебре – отличные («5»), геометрии – отличные («5»), физике – отличные («5»), Гигиене не обучался, Осетинскому языку и упражнению в проповедовании Слова Божия на осетинском языке – отличные («5»). Церковному пению – очень хорошие («4»).

Означенный в сем свидетельстве воспитанник Бараков Георгий по окончании в 1911 году полного семинарского шестикласс-

ного курса по постановлению семинарского Правления, с утверждения Епархиального Архиерея причисляется к I разряду окончивших семинарский курс и потому он может пользоваться преимуществами, присвоенными окончившим полный курс учения в семинарии...»¹⁰⁷

По отзывам однокашников, Гино Бараков не только успешно учился, но был большим активистом, инициатором многих хороших начинаний в коллективе семинаристов. Будущий литератор уже в стенах семинарии начал писать стихи и рассказы и читал их сверстникам. Они к нему тянулись, и из его окружения всегда раздавался заразительный смех. Особенно нравились мальчикам его фельетоны на злобу дня. Преподаватели, приходя на урок, нередко заставляли Гино декламирующим свои стихи с трибуны, и он, смутившись, быстро шел на свое место. Все годы учебы Бараков был бессменным членом редакционной коллегии семинарской стенгазеты. Почти в каждом номере ее он помещал стихотворение или фельетон. Как мы уже отмечали, Бараков активно участвовал и в семинарских вечерах.

Гино Бараков был одним из первых питомцев учебного заведения, которым было присвоено почетное звание «студента семинарии». Как уже отмечалось выше, он был посвящен и в «стихарь». На три года позже Баракова Ардонскую семинарию окончил по первому разряду известный писатель Андрей Гулуев. Совместная учеба, большая увлеченность литературой, активное участие обоих во всех проводимых воспитательных мероприятиях (особенно это касается литературного кружка и вокально-музыкальных вечеров) настолько сблизили двух будущих известных литераторов, что они всегда тянулись друг к другу, чтобы поговорить по душам, обменяться мыслями, впечатлениями о прочитанных новых книгах. «Семинарскую» дружбу они пронесли до конца своей жизни. К великому сожалению, она была недолговечна из-за трагического конца жизни Гино Баракова в том 1937...

В 1914–1915 учебном году выпуск семинарии состоял всего из 10 человек. Список семинаристов-перворазрядников по количеству баллов возглавлял Петр (Цомак) Юрьевич Гадиев (сын известного осетинского писателя Сека Гадиева). Он был рекомендован в Казанскую духовную академию сразу после принятия постановления Святейшего Правительствующего Синода, ужесточившего условия рекомендации семинаристов в духовные академии. В постановлении говорилось: «Предписать семинарским начальствам, чтобы при избрании воспитанников для поступления в академию обращали самое строгое внимание на благонадежность избираемых как по способностям, успехам в учении и благонаравию, так и по состоянию здоровья и склонности их к продолжению

духовного образования. Поручить епархиальным преосвященным на будущее время при представлении воспитанников духовных семинарий к вызову в академии на синодальные средства, сообщать о поведении и успехах рекомендуемых воспитанников за все время обучения в семинарии, с выводом среднего балла по каждому предмету, причем, для оценки успехов за время учебы в VI классе могут быть представляемы годовые баллы. Избирать для поступления в академию лишь тех из окончивших семинарский курс воспитанников, которые, при выдающихся успехах в науках и способностях к высшему духовному образованию, отличаются добрым нравственным настроением, дознанным через последовательное и всестороннее наблюдение семинарского начальства в течение всего курса учения их в семинарии»¹⁰⁸.

Руководство семинарии признало Петра Гадиева отвечающим всем этим высоким требованиям. В определении Правления семинарии говорится: «Из числа воспитанников VI класса, окончивших в текущем году семинарию, наиболее подходящим кандидатом для поступления в духовную академию на казенный счет является воспитанник Гадиев Петр, имеющий лучшие баллы по успехам и более других удовлетворяющий требованиям, указанным в постановлении Святейшего Правительствующего Синода. Почтительнейше ходатайствовать перед Его Преосвященством разрешить Правлению Семинарии представить названного воспитанника Гадиева Петра к поступлению в духовную академию на казенный счет»¹⁰⁹.

Петр Юрьевич ряд лет работал в Северо-Осетинском государственном педагогическом институте: доцентом кафедры педагогики и психологии, заведовал кафедрой. Студенты с большим интересом слушали его лекции по истории педагогики, в них он всегда приводил интересные факты, примеры из истории дореволюционной педагогики.

Как известно, первый выпуск воспитанников Ардонской семинарии состоялся в 1897 году. В их числе был и Харлампий Дрисович Цомаев (из селения Архон Терской области), окончивший курс семинарии по первому разряду и ставший впоследствии известным во всей Осетии религиозным деятелем и просветителем.

Окончив Алагирскую миссионерскую школу и Александровское осетинское духовное училище в Ардоне, Х. Цомаев успешно сдал экзамены в Ардонскую миссионерскую духовную семинарию. Обладал он блестящими способностями и редчайшим усердием в учебе: и в училище, и в семинарии из класса в класс переходил с аттестацией по первому разряду, возглавлял ведомость учащихся класса по количеству баллов. Почти все свободное время

Х. Цомаев проводил в богатейшей семинарской библиотеке, глубоко изучал как богословские, так и общеобразовательные предметы. Особенно привлекали Цомаева языки – осетинский, русский, древние и новые. По этим предметам всегда бывал в числе лучших. Отличную учебу Цомаев сочетал с активной общественной работой: был постоянным членом редколлегии семинарской стенгазеты, возглавлял в ней рубрику «За высокую нравственность». Почти в каждом номере газеты помещались его содержательные статьи. Цомаев вернулся в родное село и, открыв там церковноприходскую школу, несколько лет учил и воспитывал детей своих земляков. Однако его не покидала мечта продолжить учебу, и, наконец, ему удалось поступить в Казанскую духовную академию на миссионерское отделение. Успешно проучившись один год на свои скудные средства, он вынужден был оставить академию из-за тяжелого материального положения (к тому времени на его иждивении уже было четверо детей).

Вернувшись на родину, Цомаев по настоянию духовного ведомства Владикавказской епархии стал работать священником в с. Згид, затем – Галиате. Но его привлекала учительская работа, и он добился перевода в Беслан, где открыл мужскую и женскую школы, а также хорошую библиотеку.

В 1911 году во Владикавказе стал выходить на осетинском языке ежемесячный журнал «Христианская жизнь». Издателем его был священник Моисей Коцоев. В журнале активно сотрудничал и Харлампий Цомаев, работавший в тот период священником во Владикавказе. Журнал публиковал материалы по вопросам религии, статьи и очерки о деятельности церковноприходских школ. Его выписывали почти все осетинские церкви, несмотря на скудность своих средств.

В 1915 году, по инициативе Преосвященного Антонина, епископа Владикавказского и Моздокского, стал издаваться журнал «Христианская жизнь», редактором которого епископ назначил священника Харлампия Цомаева. Журнал пользовался большой популярностью. В нем публиковались материалы не только по вопросам религии, но и просвещения, культуры, общественно-политической жизни.

В журнале «Христианская жизнь» Х. Цомаев часто публиковал свои литературные произведения, статьи и очерки о состоянии просвещения, развитии осетинского языка, разных проблемах общественно-политической жизни Осетии.

Цомаев ряд лет плодотворно работал в редакции газеты «Рæстдзинад» и в органах народного образования Северной Осетии. Он пользовался большим авторитетом и уважением среди осетинской интеллигенции, был в близких отношениях с Арсеном

Коцоевым, Сека Гадиевым, Цоцко Амбаловым, Дзахо Гатуевым, Гаппо Баевым, Борисом Алборовым, Губади Дзагуровым и другими деятелями осетинской культуры.

Харламий Цомаев писал и стихи. Но особенно плодотворно занимался переводческой деятельностью. Переводил на осетинский язык учебники, методические пособия, религиозную литературу. Талантливо переводил произведения классиков русской литературы и зарубежных авторов: А. П. Чехова, А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, Джона Рида и др. Роман М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» в переводе Цомаева переиздавался пять раз. Многие его работы актуальны и в наше время.

Как и многие передовые представители осетинской интеллигенции, Харламий Дрисович Цомаев был репрессирован, и 30 декабря 1937 года его расстреляли.

К великому сожалению, творчество выдающегося просветителя Харлампия Цомаева до сих пор не исследовано^{109а}.

Одним из первых выпускников Ардонской миссионерской семинарии был и Афанасий Васильевич Басиев. Вот как пишет об этом его сын Михаил Афанасьевич – известный в Осетии писатель: «Басиев Афанасий (в обиходе Семен) Васильевич родился в бедной крестьянской семье, тяготевшей по своим возможностям к середняцкому сословию. Его отец Василий (Башил) Долаткович еще до Октябрьской революции переселился на плоскость, обосновавшись в с. Ардон Северной Осетии. Как и большинство сельчан, занимался земледелием. В поте лица добывал материальные средства для поддержания хозяйства, содержания многочисленной семьи, состоявшей из шестерых сыновей и одной дочери.

Башил отличался редким трудолюбием, широтой мышления, несмотря на свою неграмотность, природной мудростью. Проникшись всеобщим стремлением общественности Осетии тех лет к просвещению, поставил главной целью жизни – вывести своих сыновей в люди, дать им, в отличие от отцов и дедов, прозябавших в темноте, хоть какое-то образование. И надо отдать ему должное, немало преуспел в реализации этой многотрудной, сложной по тем временам задачи. Не разгибая спины работал день-деньской с самого рассвета до глубокой ночи, экономил в большом и малом, накапливая таким образом необходимые средства для учебы наследников.

Афанасий, старший из сыновей, оказался, впрочем, как и остальные дети, очень способным, прилежным, любознательным малым, настолько быстро схватывал все, что уже в возрасте пяти лет отец вынужден был отдать его в местную начальную школу. Ко времени окончания начальной школы в Ардоне открылась

духовная семинария, куда его и определили после успешной сдачи вступительных экзаменов. По завершении курса, как и многие из семинаристов, отказался от посвящения в сан священника и был направлен в 1897 году в числе первых выпускников, разъезжавших по разным населенным пунктам Осетии, в качестве учителя тибской церковноприходской школы.

Ряд лет отдавал свои знания маленьким аульчанам, лелея в душе мечту во что бы то ни стало продолжить образование, оправдать многотрудные заботы и хлопоты родителей, приехать домой, как завещал отец, достойным, полезным себе и обществу человеком, что ему в конце концов и удалось осуществить. Подкрепившись материально, он с группой молодых людей-единомышленников, также мечтавших о продолжении учебы в высших учебных заведениях России или Европы, оказался в Швейцарии, поступил на технологический факультет Бернского университета, который окончил с отличием, получив диплом инженера-технолога. Приложить, однако, свои знания на практике дома, в Осетии, оказалось делом не простым, потому, поразмыслив, решил получить вторую, более приемлемую в местных условиях, профессию. Знания были, способностями природа не обделила, и он вскоре стал студентом ветеринарного факультета Харьковского университета, который опять же окончил с отличием.

Вернулся Афанасий Васильевич на родину ветеринарным врачом и до конца своей жизни самоотверженно, в сложных бытовых, неустроенных, малоприспособленных горных условиях Осетии трудился на ниве ветеринарии, снискал большую любовь и уважение среди окружавших его людей. Как и отец, создал большую, полезную обществу семью, состоявшую из двух сыновей и пятерых дочерей. Ушел Афанасий Васильевич Басиев из жизни в 1933 году, сраженный в одной из дальних высокогорных зимних поездок простудной болезнью».

В 1904 году окончил Ардонскую семинарию легендарный герой гражданской войны Харитон Гетоев. Вот выписки из копии его свидетельства об окончании семинарии: «Гетоев Харитон – сын жителя селения Камат Терской области, Елбиздуко Гетоева, родившийся в девятый день марта месяца тысяча восемьсот семьдесят четвертого года, по окончании курса в Махеской церковно-приходской школе поступил в сентябре 1898 года в Александровскую Миссионерскую Духовную Семинарию, в коей обучался по май месяц 1904 года и, при поведении отличном («5»)… (далее дается перечень оценок.– И.С.).

Означенный в сем свидетельстве воспитанник Харитон Гетоев по поступлении в первый класс семинарии и по окончании курса в шестом классе по постановлению семинарского Правления, с

утверждения Епархиального Архиерея, причислен ко второму разряду и потому может пользоваться преимуществами, присвоенными окончившим полный курс учения в семинарии...»

В Государственном архиве республики хранится прошение этого легендарного человека на имя Его Высокопреподобия ректора Александровской духовной семинарии: «В 1909 году, проживая по чужому паспорту в г. Тифлис, я принужден был для скрyтия своей настоящей фамилии, при обыске меня упраздненным ныне охранным отделением города Тифлис, – вместе с другими бумагами уничтожить Свидетельство об окончании курса наук, выданное мне Александровской миссионерской духовной Семинарией в 1904 году.

Осужденный в ссылку на поселение в Сибири как политический преступник, я амнистирован и восстановлен в правах.

Так как Новое Правительство призывает всех к исполнению гражданского долга и защите России, то я решил немедленно же, не дожидаясь мобилизации, поступить в одну из школ прапорщиков, для чего мне нужно иметь доказательство, что я окончил Александровскую Семинарию.

В виду этого прошу Ваше Высокопреподобие безотлагательно выслать мне заказным письмом по адресу: Казаченское почтово-телеграфное отделение Енисейской губернии, Енисейского уезда – или новое свидетельство, или просто удостоверение о том, что я действительно окончил Александровскую Семинарию. Если не имеется формальных возражений, то прошу выслать не удостоверение, а новое Свидетельство об окончании.

Харитон Гетоев
16/IV-1917 г.»

Руководство семинарии выполнило просьбу этого выдающегося революционера, и выслало ему копию свидетельства.

Многие осетины по разным причинам (из-за материальной необеспеченности, поступления в светские учебные заведения, в особенности военные школы), не окончив полный курс, уходили из семинарии. Они, как правило, уходили после окончания четвертого класса в связи с тем, что в этом классе заканчивалось изучение общеобразовательных предметов в объеме средней школы.

Так, Иван Васильевич Джанаев (Нигер), окончив сельскую церковноприходскую школу и Владикавказское духовное училище, в 1913 году поступил в Ардонскую духовную семинарию. Молодой Нигер все свое свободное время проводил в семинарской библиотеке, взалхлеб читал произведения русской и зарубежной классики, стихи Коста Хетагурова и других осетинских писателей. Это вызвало подозрение у надзирателей и за ним устано-

вили слежку: библиотечных работников обязали систематически информировать инспекцию и надзирателей семинарии о содержании книг, читаемых воспитанником Джанаевым. Но никаких неприятных последствий не было. Высококвалифицированные преподаватели обратили внимание на способности воспитанника Джанаева, приблизили его к себе, часто беседовали с ним, давали ему полезные советы и рекомендации.

Первое свое стихотворение Иван Джанаев написал в 1913 году и, прочитав его на литературно-музыкальном семинарском вечере, получил высокую оценку.

В 1916 году по инициативе Джанаева в семинарии начал выходить нелегальный рукописный журнал «Фидиуæг» («Глашатай»). Он был членом редколлегии и одним из самых активных авторов публиковавшихся в нем материалов. В предисловии к первому номеру Нигер писал: «...А издается он для того, чтобы мы не забывали и не отделялись от нашей родины, от нашего народа, от хороших осетинских традиций»¹¹⁰.

Так начинались в семинарии первые шаги Нигера в большую поэзию.

В 1917 году, окончив четвертый класс по первому разряду, Нигер ушел из семинарии и в том же году поступил на историко-филологический факультет Саратовского университета. Однако в связи с начавшейся гражданской войной и тяжелыми материальными условиями он вынужден был оставить университет в 1918 году. В 1927 году Нигер поступил на факультет языка и литературы Северо-Осетинского госпединститута и успешно окончил его в 1930 году. В том же году его рекомендовали в аспирантуру, которую он блестяще окончил в 1933 году. Имел звание доцента, преподавал в пединституте, заведовал литературным отделом Северо-Осетинского научно-исследовательского института. Широко известны выдающиеся заслуги Нигера в области литературы и развитии культуры осетинского народа. Он с сердечной теплотой вспоминал учебу в семинарии, никогда не забывал ту важную роль, которую она сыграла в его творческой жизни.

Как уже отмечалось выше, в 1907 году из-за разыгравшихся революционных событий в семинарии четвертый и второй классы, воспитанники которых проявляли особую активность в волнениях, были закрыты до начала нового учебного года с таким условием, чтобы воспитанники, подавшие прошения о желании продолжить учебу, сдали переводные экзамены в следующие классы.

В числе воспитанников закрытого четвертого класса был и Георгий Малиев, впоследствии ставший крупным поэтом и просветителем. Он был очень способным семинаристом, из класса в класс переходил с аттестацией по первому разряду, активно уча-

ствовал в общественной жизни семинарии, был признанным вожаком класса. Малиев, желая продолжить учебу, одним из первых воспитанников класса подал прошение в Правление семинарии о восстановлении его. Его просьба формально была удовлетворена, он был допущен к переводным экзаменам, но как активному участнику волнений ему выставили отрицательные оценки. Сыграло роковую роль строгое предписание Святейшего Правительствующего Синода начальствам духовных семинарий о том, чтобы «ни под каким видом не допускать снисхождения тем из семинарских воспитанников, которые за неодобрительное поведение на основании действующих постановлений подлежат исключению из семинарии».

Вот как отзывался о стихах бывшего семинариста Георгия Малиева академик Васо Абаев: «...Вслушайтесь в эти стихи. Раньше чем доходит до сознания их смысл, они уже покоряют своим чарующим ритмом и звучанием. Когда читаешь стихи, невольно приходят на память слова Белинского, сказанные им о стихах Пушкина: «Что это за стих! Он нежен, сладостен, мягок, как рокот волны, тягуч и густ, как смола, ярк, как молния, прозрачен и чист, как кристалл...» До Малиева на дигорском языке писал выдающийся поэт Блашка Гурджибеков. Богатство его языка изумительно. Но музыку дигорского стиха он еще не постиг. Немало стихов на дигорском языке написано и после Малиева. Многие из них отмечены несомненным талантом. Но и в них уже не слышится рокот волны. Нет в них и прозрачности кристалла. Видимо, эту тайну, тайну певучего дигорского стиха, Малиев унес с собой, в свою безвременную могилу...»¹¹¹

Из пятого класса семинарии ушел и Константин Дзокаев. Он был одним из лучших семинаристов, все годы пребывания в семинарии учился по первому разряду и занимал первое место в списке воспитанников класса по количеству баллов. Уйдя из семинарии, Дзокаев окончил технический вуз, увлеченно занимался научно-исследовательской работой, получил ученую степень доктора экономических наук и звание профессора. Он работал в вузах республики, возглавлял Северо-Осетинский научно-исследовательский институт, внес значительный вклад в развитие экономики республики. К. Дзокаев вел и активную общественно-политическую работу: избирался депутатом в Верховный Совет республики, ряд лет был Председателем Верховного Совета Северо-Осетинской АССР.

В музее истории семинарии (в бывшем здании семинарии) портрет Константина Дзокаева висит рядом с портретом других знатных семинаристов.

Выше уже говорилось, что Андрей Езеев, окончив четвертый класс по первому разряду в 1916 году, с группой одноклассников ушел из семинарии с целью поступления в светское учебное заведение. В том же году он поступил в Варшавский медицинский институт, через 2–3 года переведенный в город Ростов. Окончив институт, вернулся на родину и вначале работал сельским врачом, затем был переведен в город Владикавказ. По его инициативе в 30-х годах была открыта туберкулезная больница, и ряд лет он возглавлял ее. Руководил Горздравотделом и Курортным советом. Андрей Езеев одновременно занимался научной работой, успешно защитил диссертацию на ученую степень кандидата медицинских наук. Ему было присвоено ученое звание доцента.

В годы Великой Отечественной войны Езеев возглавлял военный госпиталь, а в 1949 году был назначен директором Северо-Осетинского государственного медицинского института. Одновременно заведовал кафедрой факультетской терапии, а позднее – курсом туберкулеза.

Так бывший семинарист Андрей Езеев всю свою трудовую деятельность посвятил развитию здравоохранения родной Осетии.

Получив в семинарии хорошую образовательную подготовку в объеме средней школы, ушли в высшие учебные заведения Николай Адырхаев, Владимир Рубаев, Мелитон Санакоев и многие другие. Все они, окончив вузы в Москве, Петербурге, Киеве, Харькове, Ростове и других российских городах, вернулись на родину – инженерами, врачами, учителями, агрономами, зоотехниками, ветеринарными врачами и отдавали свои знания и опыт родному народу.

2. ОСЕТИНЫ-ПРЕПОДАВАТЕЛИ И СЛУЖАЩИЕ СЕМИНАРИИ

Осетины преподавали в семинарии с основания ее, находились на различных служебных должностях и, как показала практика, успешно справлялись с возложенными на них обязанностями. Среди них были: Афанасий Албегов, Александр Токаев, Тимофей Габуев и некоторые другие.

В послужном списке Афанасия Албегова читаем: «Учитель приготовительной школы при Александровской миссионерской духовной семинарии и делопроизводитель Правления Семинарии священник Афанасий Гаврилович Албегов, от роду имеет 27 лет, вероисповедания православного, имеет серебряную медаль в память царствования императора Александра III и бронзовую

медаль за I Всеобщую Российскую перепись, сын крестьянина осетина.

По окончании курса в Александровском Осетинском (в с. Ардон) духовном училище по первому разряду в 1893 году, Преосвященнейшим Владимиром, Епископом Владикавказским и Моздокским он назначен псаломщиком к Покровской церкви при станции Минеральные Воды (3 октября 1893 г.). Резолюцией того же Преосвященного Владимира перемещен на должность Делопроизводителя Правления Александровской Миссионерской Духовной Семинарии (27 июня 1897 г.). В «Владикавказских Епархиальных Ведомостях» ему объявлено Архипастырское благословение Преосвященнейшего Владимира, Епископа Владикавказского и Моздокского за успешное преподавание Закона Божия в Хумалагских Мужской и Женской школах (15 августа 1897 г.).

Преосвященнейшим Владимиром, Епископом Владикавказским и Моздокским А. Албегов назначен учителем приготовительной при семинарии для мусульман школы. Тем же Преосвященным был назначен членом, делопроизводителем и казначеем Ардонского Отделения Владикавказского Епархиального Училищного Совета, находившего в подчинении Правления Ардонской Семинарии.

В «Владикавказских Епархиальных Ведомостях» объявлено ему Архипастырское Преосвященнейшего Владимира, Епископа Владикавказского и Моздокского благословение за усердное исполнение своих обязанностей по семинарии.

Ректор семинарии – подпись
Делопроизводитель – подпись»¹¹².

А вот рапорт ректора семинарии Преосвященнейшему Владимиру епископу Владикавказскому и Моздокскому с ходатайством о поощрении А. Албегова: «Учитель приготовительной при Семинарии школы священник Афанасий Албегов уже четвертый год, в том числе три года священником, ревностно и с успехом работает в означенной школе, исправно относясь и к возложенному на него делопроизводству по Правлению Семинарии, регулярно и благоговейно участвуя в праздничных богослужениях в семинарской церкви, как в самом первом деле священника.» Во внимание к этому и в поощрение его к делу и на дальнейшее время осмеливаюсь благопочтительнейше просить Ваше Преосвященство, не найдете ли возможным благословить священника Афанасия Албегова на ношение набедренника.

с. Ардон, Терской обл.
2 декабря 1899 г.»¹¹³

Заслуживает внимания и следующее прошение Афанасия Албегова на имя Правления Александровской духовной семина-

рии: «Указом Святейшего Правительствующего Синода от 21 июля 1900 года за № 5027 мне, окончившему курс в бывшем Александровском Осетинском Духовном училище, разрешено было, в виде исключения, держать экзамен на почетное звание «Студента Семинарии» наравне с окончившими курс по первому разряду Александровской Миссионерской Духовной Семинарии. Предполагая воспользоваться предоставленным мне вышесказанным правом, покорнейше прошу Правление Александровской Духовной Семинарии указать мне: могу ли я подвергнуться экзамену на звание «Студента семинарии» при Александровской Духовной Семинарии и по каким именно предметам?

Вместе с тем имею честь покорнейше просить Правление Семинарии разрешить мне держать экзамен по логике и психологии в мае месяце текущего года.

Священник А. Албегов
17 апреля 1912 г.
с. Ардон»¹¹⁴.

На прошение Афанасия Албегова последовал ответ Святейшего Правительствующего Синода следующего содержания: «По Указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод слушали: предложенный Господином Исполняющим обязанности Синодального Обер-Прокурора, от 30 июня сего года журнал Учебного Комитета за № 221, с заключением Комитета, по возбужденному Правлением Александровской Миссионерской Духовной Семинарии ходатайству о разрешении окончившему курс в бывшем Александровском Осетинском духовном училище священнику Афанасию Албегову держать экзамен или для получения звания «Студента семинарии», или для поступления в Казанскую духовную академию на миссионерское отделение. Приказали: принимая во внимание, что программа богословских предметов Александровского Осетинского духовного училища, преобразованного в Александровскую миссионерскую духовную семинарию, сохранилась почти неизменной, так что приобретенные в училище священником Албеговым познания в оных предметах не ниже тех, которые приобретаются ныне воспитанниками Александровской миссионерской семинарии, имеющими право держать экзамен для получения звания «Студента семинарии» и имея в виду засвидетельствование семинарского Правления об отличнo-усердной службе священника Албегова при семинарии и занятиях его самообразованием, Святейший Синод определяет: разрешить священнику Афанасию Албегову, в виде исключения, держать экзамен для получения звания «Студента семинарии» наравне с окончившими курс Александровской миссионерской ду-

ховной семинарии по первому разряду, о чем для зависящих распоряжений послать Вашему Преосвященству указ.

21 июля 1900 г.

Обер-Секретарь – подпись

Секретарь – подпись»¹¹⁵.

Приведенные документы всесторонне характеризуют священника Афанасия Албегова как талантливого педагога и деятельного служащего семинарии.

Выше уже не раз упоминался Тимофей Габуев, образцово выполнявший свои обязанности на различных должностях в семинарии (учителя осетинского языка, помощника инспектора, делопроизводителя, надзирателя, эконома). Вот выписка из его послужной книги: «Учитель осетинского языка Тимофей Иванович Габуев, сын жителя сел. Бираганг Терской области, родился 8 августа 1872 года. По окончании курса в Александровском Осетинском духовном училище в августе 1895 года назначен учителем церковного пения в Ардонскую Миссионерскую духовную семинарию, а 26 августа 1905 года – учителем осетинского языка в той же семинарии»¹¹⁶.

В связи со смертью преподавателя Александра Токаева ректор семинарии рекомендовал Правлению передать курс церковного пения Тимофею Габуеву, дав ему при этом следующую характеристику: «Из наличных членов педагогической корпорации семинарии может и согласен принять на себя исполнение этих обязанностей учитель осетинского языка Тимофей Габуев, который ранее состоял в Александровской духовной семинарии учителем пения. Как сведущий, опытный и преданный своему делу руководитель Т. Габуев достигал значительных успехов в постановке семинарского церковного хора. Летом текущего года Габуев успешно окончил певческие курсы во Владикавказе. Учитель Габуев состоит на службе в семинарии со дня ее основания, за каковое время с отличным усердием исполнял все свои многочисленные обязанности Инспектора, помощника инспектора, эконома, учителя церковного пения, учителя Ардонской двухклассной церковно-приходской школы (при семинарии), члена ревизионных комитетов по проверке экономических отчетов в семинарии, члена – казначея и делопроизводителя Ардонского Отделения Владикавказского Епархиального Училищного Совета, преподавал ветхозаветную историю в первом классе семинарии, ни в чем предосудительном замечен не был. За время четырнадцатилетней отлично-усердной работы в семинарии, исполняя огромное количество служебных обязанностей, заявил себя лишь с похвальной стороны...»¹¹⁷

Правление семинарии постановило: «Принимая во внимание, что Т. Габуев по долголетней службе своей в Александровской семинарии хорошо известен Правлению и может с пользой для дела вести преподавание церковного пения и нести обязанности надзирателя, почтительнейше ходатайствовать перед его Преосвященством о назначении господина Габуева временным исполняющим всего курса семинарского церковного пения с оставлением его в должности учителя осетинского языка»¹¹⁸.

Тимофей Габуев был одаренным человеком. Природа не отказала ему и в трудолюбии. Он систематически занимался самообразованием. В 1907 году успешно сдал экзамены на почетное звание «Студента семинарии», что отразилось в соответствующей записи в его Свидетельстве об окончании Ардонского духовного училища. Он был любимцем всего коллектива преподавателей и служащих семинарии, всех воспитанников.

Т. Габуев немало сил прикладывал к тому, чтобы воспитанники-осетины изучали родной язык в стенах семинарии, используя для этого различные эффективные формы и методы классной и внеклассной работы. Благодаря ему и другим известным просветителям, о которых мы говорили выше, изучение осетинского языка не было исключено из учебного плана Ардонской семинарии после ее преобразования.

Указом Святейшего Правительствующего Синода от 4 августа 1908 года о преобразовании семинарии из миссионерской в нормальную в докладной части сего указа сказано относительно преподавания осетинского языка: «...С миссионерскими же (наряду с преподаванием противомусульманской полемики) целями признавалось бы желательным сохранить преподавание осетинского языка, но в качестве предмета необязательного для всех воспитанников и с обращением исключительного внимания на упражнение осетин в проповедании Слова Божия на родном языке». И далее: «Просить Преосвященного представить соображения относительно преподавания в Александровской духовной семинарии предметов, имеющих миссионерское значение для населения Владикавказской епархии»¹¹⁹.

Много лет проработал в Ардонской семинарии Александр Токаев. В его послужной книге записано: «Учитель церковного пения Александр Козьмич Токаев, сын протоиерея, родился 1 января 1880 года. По окончании курса в Ставропольской духовной семинарии 14 ноября 1903 года назначен надзирателем в Александровскую миссионерскую духовную семинарию, а 26 августа 1905 года – учителем церковного пения с оставлением при прежней должности»¹²⁰.

Помимо основной своей работы Александр Токаев временами исполнял обязанности эконома и помощника инспектора, члена ревизионного комитета. К любой работе подходил добросовестно, с душой.

К сожалению, Александр Токаев прожил недолго. Больной туберкулезом, он умер в 1910 году. В связи с этим Педагогическое собрание Правления семинарии постановило: «Выразить глубокое соболезнование по поводу тяжелой утраты, понесенной Александровской семинарией в лице безвременно скончавшегося учителя пения Александра Козьмича Токаева, в течение семи лет честно и с действительной пользой для дела исполнявшего свои служебные обязанности. Отличаясь высокими нравственными и служебными качествами, Александр Токаев пользовался большим уважением со стороны семинарского начальства, сослуживцев и воспитанников. Собрание также постановило: «Почтительнейше просить Его Преосвященство ходатайствовать вдове Антонине Токаевой пособие в размере годового оклада (800 руб.) содержания, которое получал ее покойный муж»¹²¹.

Одним из первых преподавателей Ардонской семинарии был и Василий Георгиевич Касабиев. Вот данные из его послужного списка: «Василий Георгиевич Касабиев, состоящий в должности преподавателя богословских предметов и противомусульманской полемики в Александровской Миссионерской Духовной Семинарии, 27 лет, из крестьян, православного вероисповедания. По окончании полного курса наук по первому разряду и почетным званием «Студента» в Тифлисской Духовной семинарии, поступил в Киевскую Духовную Академию. По окончании курса удостоен степени кандидата Богословия и утвержден в ней Преосвященным Митрополитом Киевским и Галицким.

Приказом Обер-Прокурора Святейшего Правительствующего Синода назначен преподавателем богословских наук в Александровскую Миссионерскую Духовную Семинарию кандидат Киевской Духовной Академии Василий Егорович Касабиев с 16 августа 1896 года.

Приказом Преосвященнейшего Владимира Епископа Владикавказского назначен членом Педагогического Собрания Правления Семинарии, членом Ардонского Отделения Владикавказского Епархиального Училищного Совета»¹²².

А вот «Клятвенное обещание» Василия Касабиева: «Обещаю и клянусь Всемогущим Богом перед святым Его Евангелием и животворящим крестом Господним хранить верность Его Императорскому Величеству Государю Императору Самодержцу Всероссийскому, честно и добросовестно исполнять все обязанности принимаемой мною на себя должности и все относящиеся до сих

обязанностей законы и правила, распоряжения и поручения, не превышать предоставленной мне власти и не причинять с умыслом никому ущерба или убытков, а, напротив, вверенные мне интересы ограждать, как свои собственные, памятуя, что я во всем этом должен буду дать ответ перед Законом и перед Богом на страшном суде Его. В удостоверение сего целую слова и крест Спасителя моего, Амин»¹²³.

По сему клятвенному обещанию присягал преподаватель Василий Георгиевич Касабиев. К присяге его приводил духовник семинарии иеромонах Тихон при присутствии ректора семинарии архимандрита Иоанна.

В материалах архивного фонда Ардонской семинарии отмечается, что Василий Георгиевич Касабиев был высокообразованным человеком и талантливым педагогом. Коллеги и семинаристы относились к нему с большим уважением. Когда приказом обер-прокурора Святейшего Правительствующего Синода от 16 августа 1898 года Василий Касабиев был переведен на должность преподавателя гомилетики и смежных с ней предметов в Кутаисскую духовную семинарию, его с большими почестями провожал весь коллектив, а речь ректора архимандрита Иоанна, посвященная проводам, была столь трогательной, что многие семинаристы не удержались от слез.

Много лет проработал в Ардонской семинарии Бидзина Падоевич Кочиев, родившийся в селении Тонтобет Горийского уезда Тифлисской губернии. Успешно окончив курс Джавской церковно-приходской школы (Южная Осетия), он с группой товарищей по ходатайству инспектора училищ «Общества восстановления Православного Христианства на Кавказе» архимандрита Леонида был зачислен в Ардонское осетинское духовное училище стипендиатом «Общества». С преобразованием училища в семинарию Бидзина Кочиев стал ее воспитанником. Блестяще окончив семинарию в 1900 году, был рекомендован на продолжение своего духовного образования в Казанскую духовную академию.

Окончил курс наук Казанской духовной академии со степенью кандидата богословия в 1904 году и высочайшим приказом по Военному ведомству о чинах гражданских от 24 июля 1905 года определен на службу в Кавказское Округное Интендантское Управление чиновником на усиление с утверждением в чине коллежского секретаря.

Согласно решению был назначен на должность преподавателя гражданской истории в Тифлисское епархиальное училище.

Приказом обер-прокурора Святейшего Правительствующего Синода от 13 октября 1908 года был перемещен на должность преподавателя богословия с противомусульманской полемикой в

Александровскую духовную семинарию. Преподавал катехизис в 3 и евангельскую историю во 2 классе семинарии. Исполнял обязанности инспектора семинарии. Преподавал немецкий язык в 1 классе.

Высочайшим приказом по Гражданскому ведомству от 28 февраля 1910 года Бидзина Кочиев за выслугу лет был произведен в чин титулярного советника со старшинством. Он отличался большим трудолюбием, о чем свидетельствует тот факт, что в последние годы преподавал семь учебных предметов (богословие догматическое, нравственное и основное, противомусульманскую полемику, катехизис, евангельскую историю и немецкий язык). Наряду с этим Бидзина Падоевич вел большую общественную работу. Пользовался заслуженным авторитетом в коллективе преподавателей и у воспитанников семинарии¹²⁴.

Одним из первых служащих-осетин Ардонской семинарии был и известный духовный просветитель кандидат богословия, выпускник Санкт-Петербургской духовной академии Александр Кодзаев. Вот выписка из его личного дела: «Канцелярия Обер-Прокурора Святейшего Правительствующего Синода сим объявляет кандидату Санкт-Петербургской Духовной Академии Александру Кодзаеву, что он, по утвержденному Господином Синодальным Обер-Прокурором 8 августа 1902 года докладу Учебного Комитета при Святейшем Правительствующем Синоде, определен с 16 августа 1902 г. на должность помощника Инспектора в Александровскую Миссионерскую Духовную Семинарию»¹²⁵.

А вот его прошение на имя Его Преосвященства Преосвященнейшего Владимира епископа Владикавказского: «В продолжение академического курса я пользовался стипендией «Общества восстановления Православного Христианства на Кавказе», за которую я должен служить в пределах деятельности «Общества». Но как осетин по происхождению – я желал бы служить в одной только Владикавказской епархии по духовно-учебному делу: преподавателем или наблюдателем осетинских церковно-приходских школ, если окажется такое место вакантным. А потому покорнейше прошу, Ваше Преосвященство, сделать зависящее от Вас представление об определении меня на службу в Владикавказской епархии.

7 июня 1902 г.

С.-Петербург»¹²⁶.

Из характеристики ректора Санкт-Петербургской духовной академии Епископа Сергея на выпускника Александра Кодзаева: «...Господин Кодзаев, как природный осетин, мог бы быть очень полезным на поприще духовного просвещения осетинского наро-

да. Чего-нибудь предосудительного за ним в продолжение академического курса замечено не было...»¹²⁷

Через год Александр Кодзаев был выдвинут на должность наблюдателя церковноприходских школ Северной Осетии.

Гино Бараков с большим уважением относился к родной семинарии, ее замечательным традициям, к талантливому и высоко нравственному педагогическому коллективу. Об этом свидетельствует и тот факт, что в конце 1914 года он подал прошение принять его в семинарию в качестве надзирателя (воспитателя) за воспитанниками. Как бывшего воспитанника семинарии, являвшегося примерным по успеваемости, поведению и общественной активности, окончившего курс семинарии по первому разряду и имевшего почетные звания «Студента семинарии» и «стихаря», его кандидатура была одобрена по всем инстанциям руководства духовными учебными заведениями.

Успешно прошедший богату в познавательном и духовно-нравственном отношении школу воспитанников семинарии, а также проработавший несколько лет учителем церковноприходской школы в с. Кадгарон и вооруженный педагогическим опытом, необходимым для духовных учебных заведений, Гино Бараков успешно справлялся с обязанностями надзирателя, пользовался большим авторитетом среди педагогов и воспитанников семинарии. Правление не раз отмечало, что с вступлением Баракова в должность надзирателя значительно улучшилась дисциплина воспитанников.

Вскоре, в связи с начавшейся мировой войной, Гино Бараков был призван в действующую армию. После службы он намерен был вернуться в родную семинарию. 6 апреля 1915 года Распорядительное собрание Правления Александровской духовной семинарии слушало заявление Гино Баракова, поданное на имя Владикавказского уездного воинского начальника и препровожденное последним ректору семинарии: «В виду того, что я в настоящее время призван по мобилизации для отправления службы в 3-м запасном батальоне, покорнейше прошу Вас соответствующим отношением поставить в известность начальство Ардонской Семинарии о сохранении за мной моего места впредь до освобождения и о прекращении выдачи мне жалования, исчисляемого тем, что я пользовался казенным столом, казенной квартирой с отоплением и освещением и получал 40 руб. в месяц, каковые должны сохраняться за мною на основе закона».

На основании определения Святейшего Правительствующего Синода от 26 августа 1914 года за № 7650 должность надзирателя за учениками Александровской духовной семинарии с присвоенным ей содержанием за Г. Бараковым была сохранена¹²⁸.

К сожалению, условия военного времени и начавшиеся революции не позволили Гино Баракову вернуться в родную семинарию. Замечательный поэт и прозаик, он стал профессиональным революционером и крупным общественным деятелем.

В конце 1916–1917 учебного года преподавателя физико-математических предметов П. Виноградова перевели в Витебскую духовную семинарию. Его место занял Константин Тхапсаев. Выпускник медицинского факультета Саратовского университета 1917 года, он был допущен к приему осенних испытаний воспитанников семинарии по математическим предметам и, обнаружив хорошие знания, тайным голосованием был избран преподавателем физики и математики семинарии. Педагогическое собрание Правления семинарии утвердило Константина Тхапсаева в этой должности.

В том же году преподавателем философских предметов единогласно был избран бывший воспитанник Ардонской семинарии, окончивший Казанскую духовную академию со степенью кандидата богословия Афанасий Цогоев (после академии руководил Купянским духовным училищем).

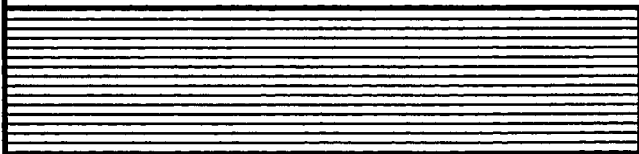
27 июня 1917 года постановлением Правления семинарии на вакантную должность эконома семинарии был избран диакон станции Новоосетинской Владикавказской епархии Михаил Дзодцаев и благословен на служение в семинарском храме¹²⁹.

Священники Александр Цаголов, Дмитрий Бигулов и Харитон Сохиев, начиная с 1906 года, были постоянными членами Правления Ардонской семинарии, а священник Александр Тлатов был духовником ее.

Все эти примеры свидетельствуют о том, что осетины успешно учились в Ардонской духовной семинарии, активно участвовали в ее жизни и деятельности со дня основания.

4
ГЛАВА

Ардонская
семинария
по воспоминаниям
ее воспитанников

Решительная борьба КПСС с религиозным мировоззрением, репрессивные меры против многих служителей церкви, даже тех, которые, окончив духовные учебные заведения, работали в других ведомствах, фактическое ограничение их конституционных прав ограничивали возможность написать что-нибудь позитивное о духовном учебном заведении.

Несмотря на это, мы все же располагаем воспоминаниями некоторых воспитанников Ардонской духовной семинарии.

Выше уже отмечалось, что Гиго Дзасохов, как крупный педагог, в своих многочисленных статьях анализировал вопросы учебно-воспитательной работы своей родной семинарии. Особое внимание он уделял необходимости глубокого изучения общеобразовательных предметов, древних и новых языков, осетинского языка. Решительно боролся за свободный доступ в семинарию для осетинских детей.

Гиго Дзасохов высоко ценил духовно-нравственное воспитание семинаристов. В своей статье «Среднее образование среди горцев» он писал: «...Как ни плохи были педагоги-монахи в Ардонской духовной семинарии, но все же ардонские семинаристы по своему воспитанию, т. е. выдержанности характера, дисциплинированности – всегда стояли выше своих собратьев, воспитанников города. Это и понятно. И тут заслуга, конечно, не монахов, а Ардона. Семинаристы жили одною жизнью с ардонским осетинским населением, и это общение имело на воспитание питомцев духовной школы самое благотворное влияние. Осетинская молодежь не отрывалась от родной почвы, а воспитывалась на лучших традициях своей нации. Это обстоятельство сделало их более жизнеспособными...»¹³⁰

«...Тяжело читать то место синодального распоряжения, – пишет Гиго Дзасохов в статье «Ардонская семинария и осетины», – где говорится о необходимости принятия самых решительных мер к устранению отмеченных ревизором нравственных пороков среди учащихся... Не верится, чтобы такой был бросаем по адресу ардонских семинаристов, которые всегда отличались примерной выдержанностью и скромностью.

В мое время учащиеся в массе были осетины, других национальностей было мало; и вот из массы учащихся-осетин не было

ни одного курящего или выпивающего. Впервые табак и водку принесли с собой русские семинаристы, поступившие к нам в пустовавший пятый класс. Эти «изгои» были изгнаны из разных семинарий и составили вредный в моральном отношении элемент...

Во всяком случае, утешительно, что есть надежда на скорый прилив учащихся осетин опять в семинарию. Ардонская семинария, при всех недочетах своего образования и воспитания, все-таки в истории просвещения осетин сыграла выдающуюся роль, разбудив во многих жажду знания и дав беднейшей части осетинского населения возможность получить среднее и даже высшее образование... Не надо только упускать удобного случая и теперь же послать в Святейший Синод ходатайства, могущие повлиять на благоприятное для осетин решение вопроса в духе нами указываемом».

Интересные воспоминания об Ардонской семинарии оставил Хаджумар (Иосиф) Зангиев, окончивший семинарию в 1914 году. В том же году он стал учителем Кадгаронской церковноприходской школы, а в 1915 году был переведен в Ардонскую церковноприходскую школу.

В 1927 году Зангиев окончил социально-экономическое отделение Саратовского государственного университета им. Чернышевского и получил назначение на должность заведующего Ардонской второй областной опытно-показательной школой I и II ступени. В 1931 году он был переведен в аппарат Северо-Осетинского областного отдела народного образования на должность инструктора-методиста, в 1934 году его избрали председателем Северо-Осетинского областного союза работников начальных и средних школ, а в феврале 1945 года он стал преподавателем политэкономии Северо-Осетинского педагогического института им. К. Л. Хетагурова.

Бывший семинарист Хаджумар Зангиев на всех занимаемых должностях проявил себя высококвалифицированным и добросовестным работником.

В своей брошюре «Ардонская семинария», изданной в 1965 году и ставшей вскоре библиографической редкостью, Х. Зангиев делится своими воспоминаниями почти о всех сторонах жизни и деятельности родного учебного заведения: «Значение Ардонской семинарии для Осетии трудно переоценить. В то время среднее учебное заведение, даже духовное, для такой окраины как Осетия, было далеко не обычным явлением. Число желающих попасть в нее с каждым годом росло. Старое здание стало тесным. В 900-е годы рядом со старым зданием семинарии выросло новое – трехэтажное с просторными светлыми классами, церковью, учительской, спальнями и гардеробом.

Богатством семинарии были библиотеки (фундаментальная — для учителей и ученическая). Сотни томов различных книг по разным отраслям знаний были к услугам преподавателей семинарии. Декарт, Паскаль, Платон, Л. Н. Толстой, В. Г. Белинский, Н. А. Добролюбов, философские трактаты Гегеля, Юма и Канта заполняли стеллажи фундаментальной библиотеки.

Обширной была и ученическая библиотека. Учащиеся имели возможность читать Гоголя, Некрасова, Короленко и др. Здесь учащиеся-осетины впервые читали стихи Коста Хетагурова. Но основное место в ученической библиотеке, естественно, отводилось книгам религиозно-нравственного и философского содержания. Учащимся старших классов рекомендовалось знакомиться с «Этикой» Аристотеля, «Критикой чистого разума» Канта. В список рекомендательной литературы старших классов входили «Трактат о человеческой природе» Юма, «Беседы о любви» Платона, «Этика» Спинозы, «Переоценка всего ценного» Ницше, «Краткий учебник гармонии» П. Чайковского и др.

Для ученической библиотеки ежегодно, наряду с такими журналами, как «Русский паломник» и «Христианин», выписывались светские журналы «Нива», «Родник», «Задушевное слово» и др.

Представьте себе мальчика-осетина, впервые переступающего порог этого книжного храма! Залитый светом большой зал, десятки стеллажей, заполненных книгами, конечно, поражали воображение новичка. В ученической библиотеке был и физико-математический отдел, в котором можно было найти и книги по химии и астрономии.

Но гордостью семинарии был и богатый физический кабинет, имевший около 200 различных приборов. Это обеспечивало проведение опытов почти по всем разделам физики. Ежегодно кабинет пополнялся новым оборудованием. Только в 1913 году физический кабинет пополнился ценными приборами на сумму 1062 руб.

Просторное помещение кабинета физики отделялось от класса широкой деревянной стеной из передвижных створов. Перед тем как читать лекцию по физике, преподаватель раздвигал створы. В классе в это время обычно стояла тишина, учащиеся с интересом ждали начала лекции.

В каждом классе стоял шкаф с учебно-наглядными пособиями. Это облегчало работу преподавателей и давало возможность учащимся использовать пособия при повторении.

Во время перемен к услугам учащихся был большой двор, где стояли гимнастические снаряды для занятий по физкультуре.

Семинарский сад с ровными аллеями тянулся до самой реки Таргайдон. В южной стороне сада, вдоль каменного забора, бе-

жал ручей, от которого по канавам протекала вода к плодовым деревьям... Весною, в период цветения, сад был похож на благоухающий цветник, а осенью деревья гнулись под тяжестью плодов. Это была показательная школа садоводства не только для воспитанников семинарии, но и для жителей селения.

Вдоль реки Таргайдон тянулась высокая насыпь с беседками, обвитыми плющом, откуда открывался чудесный вид на цепь Кавказских гор. Перед фасадом нового здания раскинулся цветник с фонтаном посередине.

Попать в Ардонскую духовную семинарию было мечтой не одного мальчика-осетина...

Лучше обстояло дело с преподаванием общеобразовательных предметов. Преподавателем физики и математики в семинарии был Николай Иванович Шебалин. Среднего роста, коренастый, всегда аккуратно и чисто одетый, вежливый в обращении, он пользовался всеобщим уважением. Будучи выходцем из бедной семьи, Шебалин с уважением относился к своим воспитанникам и сыграл немалую роль в формировании их демократических взглядов.

Аккуратный во всех отношениях, Шебалин требовал того же от учащихся. На его уроки никто не опаздывал и редко кто приходил, не приготовив домашнего задания.

Новый материал он объяснял один раз, но предельно ясно, четко и доходчиво. Николай Иванович умел заинтересовать учащихся настолько, что всецело завладевал вниманием слушателей. Неудачных по его предметам не было. Физика и математика были любимыми предметами семинаристов. В семинарии он проработал много лет, и физический кабинет был его творением...

Светлой личностью в семинарии был преподаватель словесности Александр Лаврович Преферансов. Он же преподавал дидактику и педагогику. Это был образованный человек, талантливый преподаватель, сумевший привить своим воспитанникам любовь к книгам, к чтению. Простой и общительный, он пользовался всеобщей любовью.

К своим урокам он готовился много и серьезно. Речь его была образна, а говорил он красиво, увлеченно. Своей одухотворенностью он заражал слушателей, и учащиеся тянулись к нему всем сердцем. На уроках он часто читал отрывки из художественной литературы, а иногда и свои произведения в стихах или прозе.

Многие осетинские прозаики и поэты свои первые шаги в литературе делали под руководством Александра Лавровича Преферансова. Он был первым ценителем, критиком и заботливым учителем Ивана Джанаева (Нигера), ныне здравствующего Андрея Гулуева и многих других.

С большой любовью относились учащиеся к преподавателю осетинского языка и церковного пения Тимофею Ивановичу Габуеву. На его уроках всегда царило деловое оживление, учащиеся чувствовали себя с ним, как с хорошим старшим товарищем. Габуев не обременял память учащихся заучиванием голых правил. Он умел заинтересовать их, найти лучшие образцы осетинской словесности, которую знал в совершенстве. Для оживления уроков он часто рассказывал легенды и сказания из народного эпоса.

Т. И. Габуев был одаренным человеком, прилично рисовал, пел. Он первый переложил на музыку стихотворения Коста Хетагурова «Солдат», «А-лол-лай», «Мать сирот», «Кубады», которые в свободное время распевал с учениками.

Такие преподаватели, как Н. И. Шебалин, Т. И. Габуев, А. Л. Преферансов, были инициаторами и проводившихся в семинарии литературно-музыкальных вечеров. Они умели сделать эти вечера занимательными и интересными. Хор, оркестр, декламации, шутка, фарс – каждому находилось дело по душе.

Во время литературно-музыкальных вечеров в просторном зале семинарии звучала музыка Гуно, особенно часто исполнялся вальс из оперы «Фауст», раздавался смех – на сцене исполнялся фарс «Оглох из дружбы», ввысь неслась «Аве Мария». Его обычно исполнял общий любимец, семинарист Сташевский. Г. Бараков и Г. Цаголов читали стихи. Коронным номером вечера был «Рассказ дигорца» Г. Цаголова. Вечер, как правило, заканчивался какой-нибудь шуткой...»¹³²

Хаджумар Майрамович Зангиев в своей брошюре обстоятельно пишет и о роли Ардонской семинарии в просвещении осетинского народа. Он, в частности, отмечает: «...Ардонская духовная семинария сыграла прогрессивную роль, так как объективно содействовала росту грамотности, образования, созданию интеллигенции осетинского народа, пробуждению политического сознания передовой части учащейся в ней молодежи.

Ардонская семинария в той или иной степени обеспечивала школы горных и плоскостных селений Осетии квалифицированными по тому времени учительскими кадрами. В Кобанской, а затем в Хидикусской школах работал Мамсуров Саханджери; стал учителем церковноприходской школы в Куртатинском ущелье Дзилыхов Семен; учителями в Ардоне работали Амбалов Цоцко – известный собиратель осетинского народного творчества, Кумалагов Бдзи, Томаев Буцки; в Алагире – Челахсаев Сахам, Макоев Александр; в Эльхотово – Тлатов Гагудз; в Ольгинском – Карсанов Алыгка; в Дур-Дуре – Бердиев Давид; в Ногкае – Гуриев Хаджумар и т. д.

Уже в годы Советской власти в Северо-Осетинском педагогическом институте работали бывшие воспитанники Ардонской семинарии – Цогоев Алихан Кизильбекович, Гадиев Петр Юрьевич, в Краснодарском педагогическом институте – Хаматов Николай (Царай) Николаевич. И где их только не было – «сеятелей разумного, доброго!»

Многие из материально обеспеченных семинаристов по окончании курса обучения поступали, как уже отмечалось выше, в различные высшие учебные заведения. В 1905 году студентом Харьковского ветеринарного института стал Георгий Базиев, в 1907 году туда же поступили Александр Кулаев, Александр Дзиов, Михаил Дзгоев; в 1906 году в императорский Юрьевский университет были приняты воспитанники семинарии Моисей и Михаил Тлатовы, туда же в 1907 году подал документы Александр Бутаев; в Восточный институт во Владивостоке в 1908 году поступил Михаил Гатуев, окончивший семинарию в 1907 году, а затем и Николай Кумалагов; в 1914 году подал прошение о зачислении в число действительных слушателей Киевского коммерческого института Владимир Алдатов и т. д. Все они по окончании учебных заведений возвращались в свои родные села – ветеринарами, юристами, педагогами, экономистами, учителями.

А скольким поэтам и прозаикам дала семинария путевку в жизнь! Гулуев Андрей, Бараков Гино, Тогузов Василий (Арнигон), Малиев Георгий – все они прошли через Ардонскую семинарию.

В Ардонской семинарии с августа 1913 года по апрель 1917 года учился Джанаев Иван Васильевич (Нигер). В 1916 году в семинарии был создан осетинский литературный кружок. Члены его тайно от администрации издавали иллюстрированный литературный рукописный журнал «Фидиуæг» («Глашатай»). Журнал ставил перед собой прогрессивные просветительские цели. Инициатором создания журнала и автором большинства его статей являлся сам Нигер. Его рассказы «Ночь чертей», «Покровитель очага», «Ленивый человек», «Покровитель мужчин» разоблачали религию, суеверия, предрассудки.

Здесь, в Ардонской семинарии, Нигер впервые познакомился с произведениями русских революционных демократов – Белинского, Чернышевского, Добролюбова. Самыми любимыми его поэтами были Лермонтов и Байрон...

Приведенные списки далеко не исчерпывают дореволюционный состав осетинской интеллигенции, вышедшей из стен Ардонской семинарии...

Память об Ардонской семинарии останется дорога каждому жителю Северо-Осетинской республики как память о первом рус-

ском учебном заведении, – своеобразной кузнице дореволюционной осетинской интеллигенции»¹³³.

Выше уже частично приводились воспоминания семинариста Ивана Ляликова. Можно их продолжить. Он писал: «...Что привлекало молодых людей в Ардонскую семинарию? Например, из Пятигорска мы приехали вчетвером: я, мой двоюродный брат и еще двое ребят, окончивших успешно городское духовное училище, хотя в Пятигорске была классическая гимназия. Во-первых, в гимназию было очень трудно попасть, так как было много желающих и к абитуриентам предъявлялись большие требования. Кроме того, нужно было заплатить большие деньги, чего у нас не было. В Пятигорске тогда проживало пять знакомых семинаристов, и они советовали нам поступить именно в Ардонскую духовную семинарию с тем, чтобы на полном государственном обеспечении получить среднее образование.

К сожалению, в то время в Ардоне и аул и станица считались «дырой» и хорошие преподаватели там долго не держались, переводились в городские учебные заведения, считая, что отбыли наказание. Как правило, преподаватели духовных предметов семинарии были с духовным академическим образованием. Преподаватели же общеобразовательных предметов оканчивали светские высшие учебные заведения.

В мою бытность в семинарии преподавателями работали три осетина: по разбору и обличению мусульманского учения – Бидзина Кочиев, по осетинскому языку – Тимофей Габуев и по церковному пению – Александр Токаев.

Осетинский предмет был обязательным предметом как для осетин, так и для воспитанников других национальностей. Учебник по осетинскому языку был хороший. В числе его составителей был и священник Александр Цаликов, которого я хорошо знал. В Пятигорске он преподавал закон Божий в женской гимназии и церковно-приходской школе. В последней работали и две его дочери – Юлия и Елена. Елена Александровна один год была моей учительницей. Я ее вспоминаю с большой благодарностью. Недавно в газете «Кавказская здравница» упоминалось имя Елены Александровны как большого друга осетинского поэта Коста Хетагурова. Хочу одновременно заметить, что поэт Коста Хетагуров у пятигорчан пользуется большой любовью. Его именем названа одна из лучших улиц города (бывшая Эссентукская). Поэт часто бывал в доме № 2 по Октябрьской улице, в доме, в котором я сейчас живу, у популярной в то время женщины Жмакиной. Я живу около сквера Лермонтова и каждый день слышу, как экскурсоводы, объясняя экскурсантам время установки памятника М. Ю. Лермонтову (16 августа 1899 г.) всегда упоминают имя

поэта Коста Хетагурова. Он присутствовал при торжественном открытии памятника и произнес вдохновенную речь, а затем зачитал свое прекрасное стихотворение.

О знаменитом осетинском поэте Коста Хетагурове я много слышал и в семинарии. Особенно им восхищался Георгий Бараков. Он часто знакомил нас со стихотворениями поэта и говорил: «Вы только послушайте, какие прекрасные стихотворения», и читал нам их с большим подъемом. Большое внимание творчеству Коста Хетагурова уделял и преподаватель Тимофей Габуев.

Немного об осетинах-семинаристах. К сожалению, помню только имена и фамилии тех, которые были моими однокурсниками. Как отмечалось выше, принято было 15 ребят-осетин и окончили полный курс только 6: Георгий Бараков, Алексей Еристов, Василий Кесаев, Александр Дзадзиев, Николай Габуев и Александр Тиджиев. Знаю их как способных семинаристов, хороших ребят, очень дружно мы с ними прожили 6 лет. Я со всей искренностью скажу, что за все это время между нами ни одного случая неприятного разговора не было на национальной почве, жили как дети одной матери. Хочется подчеркнуть, что такой интернациональной атмосферой была пронизана вся жизнедеятельность семинарии, все средства учебно-воспитательной работы. Особая забота проявлялась об осетинах и представителях других нерусских национальностей, почти все они учились на полном государственном обеспечении. И мы на это не обижались. Хорошим примером в этом отношении для воспитанников служили руководители и преподаватели семинарии за редким исключением.

Знаю, что ни один из этих ребят не имел пристрастия к духовной карьере. Василий Кесаев, например, увлекался политикой, любил читать газеты, особенно «Русское слово». С важнейшими событиями любил знакомить и нас. Он даже на одной из фотографий, которые сохранились у меня, сфотографирован, читая газету «Русское слово». Георгий Бараков увлекался литературой, прекрасно декламировал стихи на осетинском и русском языках. Алексей Еристов и я (как перворазрядники) решением Правления Семинарии были выдвинуты кандидатами на казенный счет в Казанскую духовную академию, так как оттуда каждый год запрашивали двух лучших выпускников. Но в 1911 году почему-то академия затребовала только одного и послали представителя Осетии – Еристова. Оттуда ведь выходили не только с духовными званиями, но и преподавателями литературы, истории и т. д. В большинстве случаев они назначались преподавателями духовных семинарий и училищ (даже реальных училищ).

Я пытался поехать в академию за свой счет, но средств не достал и остался дома. К священнику путь был отрезан для меня,

так как был женат на разведенной женщине, а это по канонам церкви запрещало быть священником. Священник должен быть женат первым браком и вдовый тоже не имел права жениться. Поэтому и говорится в народе «у попа одна жена». Был сначала учителем церковно-приходской школы, затем надзирателем (воспитателем) Владикавказского духовного училища.

За несколько месяцев до окончания семинарии Ректор, очевидно, чувствуя наше антидуховное настроение, дал задание провести с нами сочинение на тему: «Почему семинаристы не идут во священники?» И, боясь увольнения, никто, конечно, не осмелился написать правду, что за 6 лет изучения и углубления в священное писание становились менее верующими. Все выставили причину плохого материального обеспечения. Тогда не было зарплаты у священников, жили они на доходы от треб: свадеб, погребений, крещений и т. д. Да и эти средства в основном расходовались на различные благотворительные мероприятия»¹³⁴.

Мне хорошо запомнились восторженные рассказы бывшего семинариста, известного в Осетии композитора Ефимия Александровича Колесникова о жизни и учебе в семинарии, окончившего ее по первому разряду в 1911 году. С Е. А. Колесниковым я был знаком по совместной работе в Северо-Осетинском педагогическом училище. Он рассказывал, с каким усердием преподаватели русского языка семинарии добивались повышения грамотности, выработки каллиграфического письма у воспитанников (в особенности у поступавших из горных аулов). Они не жалели для этого ни сил, ни личного времени. Классные наставники и надзиратели до позднего времени просиживали с воспитанниками, помогая им выполнять учебные задания.

С особой гордостью рассказывал Ефимий Александрович о подлинно интернациональных отношениях между воспитанниками всех национальностей. Инспекция и весь педагогический коллектив проводили большую воспитательную работу в этом направлении. Он тоже говорил, что за шесть лет пребывания в семинарии не помнит случая неприятного разговора на межнациональной почве. Ефимий Александрович с юмором вспоминал, что, возвратившись в выходные дни из дому, из привезенных продуктов (колбасных изделий, масла, кур, яиц, фруктов) устраивали пир всем классом. Семинаристы поддерживали дружеские отношения и с молодежью аула и станицы: приглашали их на танцы и вечера художественной самодеятельности, ходили к ним в гости.

И

з исследования вытекает:

1. Хотя христианство стало проникать на Кавказ еще в первых веках н. э. и к XII веку почти все осетины были христианами, окончательное утверждение его в Осетии произошло лишь после колонизации Северного Кавказа Россией. Распространению христианства в Осетии немало препятствовало исламское окружение в крае, а также антихристианская политика Турции, Ирана и некоторых других стран.

Кроме того, известно, что в религиозном отношении осетины были и остаются одним из индифферентнейших народов Кавказа. Это явилось одной из причин, по которым христианство не пустило в Осетии глубоких корней, дух христианского учения не сделался достоянием ума и сердца осетина. Не удивительно поэтому, что православные осетины, не проникшиеся в достаточной мере христианскими истинами, массами отпадали в мусульманство.

2. Грузинские миссионеры, не владея осетинским языком и не зная обычаев народа, чаще всего побуждали осетин принимать крещение за деньги и подарки, не утруждая себя обучением их догматам христианства.

3. Светская и духовная власти пришли к выводу, что действительное обращение осетин в христианство может быть осуществлено при условии подготовки священников из самих осетин. Эту работу активно начало «Общество восстановления Православного Христианства на Кавказе». При его содействии открывались приходы, строились храмы, открывались церковноприходские школы.

Сельские общества при всей своей бедности за свой счет, без всяких пожертвований и помощи со стороны, строили помещения для школ и учителей, обеспечивали их топливом, внимательно относились ко всем школьным проблемам.

4. Вместе с тем потребность в школах и учителях не удовлетворялась, и осетины использовали любую возможность, чтобы обучить своих детей грамоте. Начиная с середины XIX века кавказская пресса была наводнена материалами, в которых передовые люди Осетии остро ставили вопросы развития народного образования на своей родине. Местное духовенство упорно добивалось основания в Осетии миссионерской семинарии, где бы

готовились квалифицированные церковнослужители и учителя для церковноприходских школ.

5. Высшим кавказским начальством было признано необходимым открыть в Ардоне миссионерскую духовную семинарию. С таким ходатайством оно обратилось в Святейший Правительствующий Синод. Вскоре, по указу Его Императорского Величества от 12 августа 1895 года, Александровское Осетинское духовное училище в селении Ардон (Терской области) было преобразовано в Александровскую миссионерскую духовную семинарию.

6. Святейший Правительствующий Синод в своем циркуляре подчеркивал, что Ардонская семинария имеет особую цель в сравнении с духовными семинариями, открытыми по уставу 1884 года, а именно: во-первых, имеет своей целью готовить миссионеров в пределах Владикавказской епархии и Южной Осетии, во-вторых, учебный курс в этой семинарии как по составу учебных предметов, так и по объему их преподавания значительно меньше общего курса духовных семинарий.

7. Содержание учебы в семинарии, ее формы и методы были подчинены задаче подготовки квалифицированных церковнослужителей с миссионерским направлением. Вместе с тем семинария давала воспитанникам хорошую общеобразовательную подготовку в объеме средней школы.

В семинарии существовала строгая дисциплина, которая регламентировалась многочисленными приказами, определениями и другими циркулярами Святейшего Правительствующего Синода. Вся воспитательная работа в основном была направлена на воспитание будущих безупречных служителей церкви.

8. Подавляющее большинство воспитанников после окончания рассчитывали продолжить свое образование, но поскольку Ардонская семинария не была обычной, типовой, то для ее выпускников двери многих высших учебных заведений были закрыты.

Выдающиеся представители осетинской интеллигенции добивались, чтобы Ардонская семинария была уравнена с другими духовными учебными заведениями и ее выпускники имели право поступления в высшие учебные заведения. Такие требования Ардонские семинаристы выдвигали и в период забастовок и волнений 1905–1907 гг.

Духовенство Владикавказской епархии тоже было заинтересовано в повышении статуса Ардонской семинарии, чтобы не посылать своих детей учиться в другие города, а определять их в это учебное заведение.

И, наконец, Святейший Правительствующий Синод отдавал себе отчет, что на маленьком осетинском православном острове в окружении мусульманских фанатиков необходимо готовить вы-

сокообразованных церковнослужителей, которые бы смогли противостоять мусульманским миссионерам и успешно решать проблему восстановления христианства на Северном Кавказе.

9. По указу Его Императорского Величества от 31 мая 1908 года Ардонская миссионерская семинария была преобразована в нормальную духовную. Преобразование происходило постепенно: в 1909–1910 учебном году был преобразован первый класс, остальные же пять классов заканчивали семинарию по прежнему (миссионерскому) учебному курсу. Подготовительная школа была закрыта и прием в семинарию осуществлялся через духовные училища.

В связи с этим доступ в семинарию для осетин был осложнен, в особенности для выходцев из горной части Осетии – повысились требования к абитуриентам. Некоторые льготы для них все же сохранились.

10. В новом качестве Ардонская семинария сохранила свою миссионерскую направленность, что было связано с крайне сложной религиозной обстановкой на Северном Кавказе. Качество учебно-воспитательной работы значительно повысилось, особое внимание уделялось изучению новых предметов (в особенности древних и новых языков).

11. В последние годы существования семинария испытывала большие трудности. В связи с начавшейся мировой войной из года в год сокращалось ее финансирование, повышалась плата воспитанников за обучение и материальное обеспечение. Контингент семинаристов резко сокращался (выбывали по материальной необеспеченности, после окончания четвертого класса поступали в высшие и средние специальные учебные заведения, военные училища, уходили добровольно на фронт и т. д.).

В 1918 году семинария прекратила свое существование, была преобразована в общую гимназию. Однако выдающиеся заслуги Ардонской духовной семинарии в развитии просвещения в Осетии, подготовке кадров национальной интеллигенции, духовно-нравственном воспитании населения невозможно переоценить.

12. В ознаменование 100-летия со дня основания семинарии целесообразно:

а) соорудить обелиск перед зданием Ардонской школы-интерната (бывшим зданием семинарии) и высечь на нем имена лучших руководителей, талантливых педагогов и семинаристов, которые впоследствии стали известными учеными, писателями, художниками, военачальниками, общественными деятелями;

б) на фасаде здания школы-интерната вывесить мемориальную доску;

в) преобразовать Ардонскую школу-интернат в гимназию или лицей, в чем в современном Ардоне есть острая необходимость и для чего имеются там соответствующие условия;

г) улицу, где была расположена семинария, назвать «Семинарской»;

д) расширить и обогатить музей истории семинарии новыми материалами;

е) активно пропагандировать и внедрять в жизнь учебных заведений республики лучшие традиции семинарии.

Этого требуют от нас добрая память о семинарии и интересы интеллектуального развития нашего народа.

12 января 1996 года в связи со 100-летием основания семинарии в Ардоне на юбилейные торжества собрались руководители района, представители общественности, прибыли гости из соседних районов республики, бывшие ученики и учителя Ардонской школы-интерната. На праздник приехали президент республики Ахсарбек Галазов, государственный советник президента Сергей Плахтий, заместитель Председателя Парламента республики Ермак Дзансолов, министр народного образования республики Станислав Койбаев, представители министерств и ведомств, ученые, писатели, ветераны войны и труда.

Торжественное собрание открыл руководитель администрации района Станислав Баскаев. С обстоятельным докладом об истории Ардонской духовной семинарии выступил директор школы-интерната Константин Хурумов. Он подчеркнул, что с Ардонской семинарией неразрывно связаны рождение и развитие осетинской интеллигенции, просвещение и культура осетинского народа.

На собрании было высказано много искренних поздравлений и добрых пожеланий. Так, выходец из Ардона, в свое время возглавлявший правительство республики, 90-летний Дзамболат Баскаев сердечно поздравил участников юбилейных торжеств и отметил, что трудно перечислить всех воспитанников Ардонской семинарии. Как правило, они отличались глубокими знаниями, высокой культурой и благородством, преданностью своему народу.

Много интересного рассказал из истории семинарии почетный гражданин Ардона полковник в отставке Мурат Леков.

Дочь известного осетинского писателя и общественного деятеля, семинариста Гино Баракова Аза поделилась своими воспоминаниями об отце и подарила музею семинарии интересные материалы.

Ветеран войны Измаил Алиханович Цогоев сказал: «Для меня особенно дорога эта школа потому, что здесь работал преподавателем мой дед Налык Джигкаев, а отец мой был первым директором гимназии, которая была создана после закрытия семина-

рии. В гимназии работала и моя мать. Я родился в этом здании, так как родители мои жили здесь. Окончив эту школу, я пошел по стопам отца. Все, кто вышел отсюда на жизненный путь, отличались большим патриотизмом и гражданственностью».

Президент республики Ахсарбек Галазов в своей речи отметил: «В жизни каждого народа бывают такие события, которые оказывают огромное прогрессивное влияние на их дальнейшую историю. Таким событием для осетинского народа явилось открытие Ардонской духовной семинарии. Семинария функционировала всего 22 года. Но она сыграла для Осетии такую же судьбоносную роль, как Московский университет для России. Если бы Ардонская семинария дала только одного писателя, и тогда бы она вошла в историю. А оттуда вышла большая группа писателей».

Президент обещал издать Указ о реставрации здания семинарии, всей семинарской усадьбы. Указ также будет предусматривать преобразование Ардонской школы-интерната в лицей или какое-то другое специальное учебное заведение.

Ахсарбек Галазов сердечно поздравил коллектив школы с юбилеем семинарии и зачитал Указ о присвоении почетного звания «Заслуженный учитель РСО-А» преподавателю Раисе Дзерановой и директору Константину Хурумову.

Министр народного образования республики Владислав Койбаев торжественно вручил преподавателям и воспитателям школы-интерната Почетные грамоты, а школе подарил аппаратуру для изучения иностранного языка.

Поздравив коллектив преподавателей и воспитателей с юбилеем, приподнесли школе-интернату дорогие подарки и денежные суммы глава администрации Правобережного района Таймураз Мамсуров, командир воинской части Александр Маслов, глава администрации станицы Архонской Владислав Рындя, председатель Республиканского пенсионного фонда Мурат Кисиев, глава администрации Дигорского района Бэлла Зурапова, ректор Государственного университета профессор Ахурбек Магомедов, бывший директор школы-интерната Амзор Тлатов, начальник Республиканской налоговой инспекции Илья Бекмурзов и др.

Директор школы-интерната Константин Хурумов от имени коллектива преподавателей и воспитателей сердечно поблагодарил участников юбилейных торжеств.

После официальной части состоялся традиционный пир. Как и во время открытия Ардонского Александровского Осетинского духовного училища (11 октября 1887 г.), ардонские охотники в честь юбилея убили огромного оленя, из мяса которого жарили шашлыки, произносились традиционные тосты, пели песни, танцевали¹³⁵.

Поэт Ирбек Босиев юбилею Ардонской семинарии посвятил стихотворение под названием «Кувæм дын ныллæг».

*Семинар, дæ сыгъдæг ном, дæ намыс
Цард хæссы тæхгæ азтæй сæдæ;
Дзыллæйы 'хсæн рухсы тынтæ тауыс,
Ды нæ Иры Бонвæрнон ысдæ.
Де стыр ныфс – фыццаг интеллигенци,
Де стыр кад – сæ миддуне, сæ конд.
Мах кæнæм сæ тых, сæ зондыл де 'мцин,
Систой дын дæ нæргæ ном бæрзонд.
Ивгъуыд рæстæг цæстытыл фæуайы,
Дис кæнæм – цы лæгтæ радтай, цас!
Хаста дæм æдзух йæ къах Къостайы,
Кодта-уу Иорамимæ ныхас.
Й' алы уæнджы алы 'гъдау Цоцкойæн,
Арæх дæм йæ урс цухъхъайы зынд,
Зæрдæ райы абон дæр йæ койæ,
Д' ахуырдаутæн уыд æхцон йæ уынд.
Арвыстой дæ хъæбысы сæ уалдзæг
Георги, Арсен, Иван, Гино,
Айхъуыстис Ирыстоныл сæ зарæг,
Бавæрдтой сæ зæрдæты дæ ном.
У нæ цин Бало æмæ Къолайыл,
Софья 'мæ Гæбуыи-фыртыл тынг,
Ахуыр кодтой номдзыд рухс скъолайы,
Ссыгъта арт сæ зæрдæты йæ зынг.
Арфæ айс дæ хъомылгонд фæлтæртæй,
Де сгуыхтдзинад царды у бæрæг;
Кувæм дын, сæдæаздыд, нæ сæртæй,
Кувæм дын, нæ юбиляр, ныллæг¹³⁶.*

**ВЫПУСКНИКИ
АРДОНСКОЙ
ДУХОВНОЙ
СЕМИНАРИИ**

1897

1. Уртаев Михаил Оракович – из с. Дарг-Кох Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 3.
2. Санаков Федор Арсеньевич – из с. Джава Горийского уезда, окончил по 2-му разряду, свид-во № 4.
3. Тлатов Александр Гаврилович – из с. Ардон Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 10.
4. Амбалов Иван Спиридонович – из с. Салугардан Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 11.
5. Ащеулов Павел Владимирович – из с. Алагир Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 9.
6. Дзиов Алексей Леонидович – из с. Ольгинское Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 13.
7. Дзгоев Тимофей Хатиевич – из с. Ольгинское Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 12.
8. Цомаев Харлампий Дрисович – из с. Архон Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 8.
9. Бутаев Александр Саввович – из с. Салугардан Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 6.
10. Боциев Георгий Гаусович – из с. Батако-Юрт Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 15.
11. Басиев Георгий Николаевич – из с. Цей Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 14.
12. Басиев Афанасий Васильевич – из с. Тиб Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 7.

1898

13. Никольский Алексей Иванович – из г. Владикавказа Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 29.
14. Недельский Михаил – из г. Моздока Терской обл., окончил по 1-му разряду.
15. Люминарский Дмитрий Андреевич – из с. Тучное Харьковской губ., окончил по 2-му разряду, свид-во № 14.
16. Мысловский Иван Аристархович – из с. Пересы Новгородской губ., окончил по 2-му разряду, свид-во № 11.
17. Зораев Моисей Михайлович – из с. Кадгарон Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 12.

18. Свавицкий Павел Федорович – из с. Шокнюва Владимирской губ., окончил по 1-му разряду, свид-во № 18.
19. Солнцев Евлампий Лаврентьевич – из с. Кадышева Симбирской губ., окончил по 2-му разряду, свид-во № 15.
20. Сохиев Харитон Петрович – из с. Мизур Владикавказского округа, окончил по 2-му разряду, свид-во № 20.
21. Каргинов Савелий Давидович – из с. Мизур Владикавказского округа, окончил по 2-му разряду, свид-во № 13.
22. Канин Евгений Дмитриевич – из г. Николаева Херсонской губ., окончил по 2-му разряду, свид-во № 10.
23. Федоровский Василий Иванович – из Сумского уезда Харьковской губ., окончил по 1-му разряду, свид-во № 9.

1899

24. Газзаев Александр Матвеевич – окончил по 2-му разряду.
25. Левиков Александр Леонидович – из с. Александрова Ставропольской губ., окончил по 2-му разряду, свид-во № 46.
26. Мансурадза Иван Аристархович – из г. Моздока Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 51;
27. Санаков Николай Давидович – из с. Джава Горийского уезда, окончил по 2-му разряду, свид-во № 41.
28. Хубаев Василий Кириллович – из с. Ольгинское Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 47.
29. Хетагуров Гаврил Ираклиевич – из с. Илт Зарамагского прихода Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 48.
30. Таболов Георгий Тотырбекович – из с. Салугардан Владикавказского округа, окончил по 2-му разряду, свид-во № 49.
31. Тер-Арютинов – из с. Телава Тифлисской губ., окончил по 2-му разряду, свид-во № 42.
32. Рубинский Николай Александрович – из Слободы Котова Харьковской губ., окончил по 2-му разряду, свид-во № 50.
33. Рамонов Михаил Петрович – из с. Ардон Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 43.
34. Джиоев Николай Зурабович – из с. Джава Тифлисской губ., окончил по 1-му разряду, свид-во № 40.
35. Бекоев Георгий Григорьевич – из с. Дарг-Кох Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 39.
36. Галазов Давид Борисович – из с. Гизель Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 193.

1900

37. Кумалагов Николай Галауович – окончил по 1-му разряду.
38. Гарданов Константин Соломонович – из с. Вольно-Христианское Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 70.
39. Гуриев Михаил Кавдинович – окончил по 2-му разряду, свид-во № 79.
40. Сасыкин Василий Петрович – из с. Сановки Рязанской губ., окончил по 1-му разряду, свид-во № 73.

41. Синанов Владимир Варфоломеевич – из г. Моздока Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 78.
42. Кочиев Бидзина Падоевич – из с. Тонтобет Тифлисской губ., окончил по 1-му разряду, свид-во № 75.
43. Федотьев Дмитрий Иванович – из с. Красный Холм Рязанской губ., окончил по 1-му разряду, свид-во № 76.
44. Писарев Александр Иванович – из с. Излегощи Тамбовской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 68.
45. Ревазов Лев Борисович – из с. Алагир Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 69.
46. Денисов Владимир Иванович – из ст. Новопавловской Пятигорского отдела Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 77.

1901

47. Габисов Илья Гаврилович – из с. Дарг-Кох Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 176.
48. Мальцев Лев Евгеньевич – из г. Купяжко Харьковской губ., окончил по 1-му разряду, свид-во № 178.
49. Макеев Петр Наурузович – из с. Верхний Садон Владикавказского окр., окончил по 1-му разряду, свид-во № 172.
50. Калоев Михаил Касполатович – из с. Вольно-Христианское Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 179.
51. Чайкин Александр Ильич – из ст. Михайловской Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 293.
52. Пирогов Сергей Григорьевич – из ст. Ардонской Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 167.
53. Доев Алексей Александрович – из с. Дарг-Кох Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 177.
54. Дзасохов Григорий (Гиго) Батчериевич – из с. Георгиевско-Осетинское Баталпашинского отдела Кубанской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 165.
55. Дзугаев Георгий Алексеевич – из с. Ардон Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 180.

1902

56. Ярот Дмитрий Федорович – из г. Владикавказа Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 240.
57. Лозовой Иван Емельянович – из слободы Бутурлиновка Воронежской губ., окончил по 2-му разряду, свид-во № 235.
58. Мишнев Александр Дмитриевич – из с. Армавир Кубанской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 236.
59. Санакоев Павел Писирович – из с. Корнисон Тифлисской губ., окончил по 1-му разряду, свид-во № 82.
60. Собиев Александр Алексеевич – из с. Христиановское Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 229.
61. Фоменко Николай Степанович – из г. Волуйск Воронежской губ., окончил по 2-му разряду, свид-во № 239.

62. Пилиев Григорий Джанаспиевич – из с. Рок Горийского уезда Тифлисской губ., окончил по 2-му разряду, свид-во № 238.
63. Пилиев Иван Джанаспиевич – из с. Рок Горийского уезда Тифлисской губ., окончил по 1-му разряду, свид-во № 237.
64. Тлатов Савелий Гаврилович – из с. Ардон Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 201.
65. Томаев Соломон Темирканович – из с. Рок Горийского уезда Тифлисской губ., окончил по 1-му разряду, свид-во № 303.
66. Борисов Григорий Иосифович – из г. Моздока Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 233.
67. Болдинов Степан Васильевич – из с. Белореченская Кубанской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 232.
68. Баев Петр Александрович – из с. Ольгинское Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 231.

1903

69. Габисов Харитон Хазбиевич – из с. Верхний Садон Владикавказского округа, окончил по 2-му разряду, свид-во № 390.
70. Левкин Иван Зиновьевич – из ст. Червленной Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 393.
71. Мальчевский Николай Иосифович – из г. Хасавюрт Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 131.
72. Жидков Василий Иванович – из ст. Петропавловской Терской обл., свид-во № 194.
73. Загалов Петр Кириллович – из с. Галиат Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 387.
74. Савченко Василий Савельевич – из ст. Ардонской Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 194.
75. Сирадзе Иван Николаевич – из с. Тианет Тифлисской губ., окончил по 2-му разряду, свид-во № 349.
76. Сквозников Дмитрий Тимофеевич – из г. Новгород-Северск, Черниговской губ., окончил по 1-му разряду, свид-во № 177.
77. Кумаритов Михаил Давидович – из с. Епиат Тифлисской губ., окончил по 1-му разряду, свид-во № 392.
78. Корнаев Даниил Кубадиевич – из с. Вольно-Христианское Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 400.
79. Хадзарагов Петр Георгиевич – из с. Гизель Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 388.
80. Хапсаев Гаврил Асламбекович – из с. Бау-Нузальское Владикавказского окр., окончил по 1-му разряду, свид-во № 389.
81. Пособило Сергей Дмитриевич – из с. Новогригорьевское Ставропольской губ., окончил по 1-му разряду, свид-во № 390.
82. Титкин Николай Иосифович – из ст. Червленной Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 49.
83. Дзгоев Михаил Алексеевич – из с. Ольгинское Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 391.

1904

84. Гей Владимир Григорьевич – из г. Прохладное Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 193.
85. Ермолов Михаил Георгиевич – из ст. Наурской Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 199.
86. Усейнов Николай Иванович – из с. Сигнахск Тифлисской губ., окончил по 2-му разряду, свид-во № 185.
87. Маштаков Яков Ефимович – из ст. Червленной Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 183.
88. Мачивариани Димитрий Иосифович – из ст. Тарской Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 189.
89. Санакоев Гаврил Иванович – из с. Джава Тифлисской губ., окончил по 1-му разряду, свид-во № 186.
90. Санакоев Владимир Арджиевич – из с. Джава Тифлисской губ., окончил по 2-му разряду, свид-во № 184.
91. Калоев Константин Евстафьевич – из с. Байком Закского прихода Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 200.
92. Калагов Григорий Васильевич – из с. Дарг-Кох Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 195.
93. Майба Федот Яковлевич – из ст. Ардонской Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 401.
94. Тлатов Михаил Данилович – из с. Ардон Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 404.
95. Тхапсаев Борис Александрович – из с. Ардон Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 191.
96. Ткачев Иван Алексеевич – из ст. Щедринской Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 190.
97. Афанасьев Василий Гаврилович – из дер. Будайки Чебоксарского уезда Казанской губ., окончил по 1-му разряду, свид-во № 196.
98. Авзурагов Федор Афсимакович – из с. Вольно-Христианское Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 187.
99. Цогоев Афанасий Кисилевич – из с. Ардон Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 188.
100. Белоусов Леонид Васильевич – из ст. Михайловской Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 198.
101. Бежанов Андрей Давидович – из с. Джава Горийского уезда, Тифлисской губ., окончил по 2-му разряду, свид-во № 182.
102. Базиев Владимир Савлохович – из с. Задамск Махческого прихода Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 197.
103. Ильич Дмитрий Иванович – из ст. Червленной Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 71.
104. Гетоев Харитон Николаевич – из с. Камат Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 194.

1905

105. Урусов Георгий Амельевич – из с. Ардон Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 190.

106. Иничкин Мемнон Амосович – из ст. Червленной Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 181.
107. Кокоев Захария Гисаевич – из с. Чвира Горийского уезда Тифлисской губ., окончил по 2-му разряду, свид-во № 183.
108. Кулаев Александр Муссаевич – из с. Батако-Юрт Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 182.
109. Кцоев Варфоломей Цораевич – из с. Гули Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 184.
110. Петухов Яков Несторович – из дер. Касагорн Вятской губ., окончил по 1-му разряду, свид-во № 185.
111. Тлатов Моисей Гаврилович – из с. Ардон Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 188.
112. Тюрин Семен Иванович – из г. Грозный Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 189.
113. Рогожин Виктор Иванович – из ст. Червленной Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 186.
114. Рогожин Флегонт Иванович – из ст. Червленной Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 178.
115. Арбиев Павел Сахмураевич – из с. Даллагкау Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 335.
116. Дзугаев Феодосий Имцирович – из с. Ардон Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 180.
117. Датиев Захария Гаврилович – из с. Ардон Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 178.
118. Базиев Георгий Иналович – из с. Задалеск Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 174.
119. Бекузаров Александр Харитонович – из с. Холст Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 175.
120. Васильев Стефан Васильевич – из г. Владимира Владимирской губ., окончил по 2-му разряду, свид-во № 144.

1906

121. Шилов Димитрий Григорьевич – из Комии, окончил по 2-му разряду, свид-во № 284.
122. Габуев Харитон Иванович – из с. Бирагзанг Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 264.
123. Гатуев Михаил Фомович – из с. Махческ Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 266.
124. Гапоненко Михаил Филиппович – из ст. Павлодольской Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 265.
125. Жадин Павел Андреевич – из ст. Павлодольской Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 269.
126. Лозовой Яков Емельянович – из г. Пятигорска, окончил по 2-му разряду, свид-во № 246.
127. Елоев Александр Заурбекович – из пос. Цимити Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 268.
128. Майрамукаев Александр Тесаевич – из с. Даргавс Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 64.

129. Жуков Николай Васильевич – из г. Владикавказа Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 270.
130. Загиев Тимофей Павлович – из ст. Черноярской Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 271.
131. Загзеев Василий Федорович – из г. Владикавказа Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 272.
132. Сыров Матвей Лаврентьевич – из г. Моздока Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 282.
133. Сквозников Андрей Тимофеевич – из г. Новгород-Северск Черниговской губ., окончил по 1-му разряду, свидетельство № 294.
134. Каболов Михаил Иласович – из с. Гули Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 276.
135. Коваленко Родион Родионович – из г. Родомысл Киевской губ., окончил по 1-му разряду, свид-во № 274.
136. Кононов Иван Григорьевич – из ст. Павлодольской Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 274.
137. Пархоменко Константин Федорович – из г. Георгиевска Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 281.
138. Палиев Иван Фомич – из с. Кахи Закатальского округа, окончил по 2-му разряду, свид-во № 279.
139. Хаматов Николай Ногаевич – из с. Ардон Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 238.
140. Александров Виктор Петрович – из г. Владикавказа Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 260.
141. Доцоев Соломон Акберонович – из с. Ардон Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 267.
142. Божинов Михаил Александрович – из г. Нальчика Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 262.
143. Бабков Евгений Николаевич – из г. Георгиевска Ставропольского края, окончил по 1-му разряду, свид-во № 261.
144. Бритаев Кирилл Азбиевич – из с. Даллагкау Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 263.

1907

145. Шавлохов Александр Леванович – из с. Згубири Горийского уезда Тифлисской губ., окончил по 1-му разряду, свид-во № 301.
146. Шибинский Николай Семенович – из г. Георгиевска Ставропольской губ., окончил по 2-му разряду, свид-во № 291.
147. Гулаев Аверьян Кириллович – из ст. Червленной Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 271.
148. Левкин Зиновий Зиновьевич – из ст. Червленной Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 280.
149. Майрансаев Харитон Гуйманович – из с. Новый Урух Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 282.
150. Зайцев Ефимий Нестерович – из с. Михайловское Харьковской губ., окончил по 1-му разряду, свид-во № 275.
151. Савченко Иван Савельевич – из ст. Ардонской Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 234.

152. Севрюк Понтелеймон Алексеевич – из ст. Ардонской Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 285.
153. Савицкий Иван Петрович – из ст. Ардонской Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 283.
154. Караев Петр Моисеевич – из с. Ардон Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 276.
155. Касимов Матвей Герасимович – из г. Пятигорска Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 277.
156. Коровин Петр Иванович – из г. Владикавказа Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 278.
157. Кулумбеков Николай Захарович – из с. Ортеви Горийского уезда Тифлисской губернии, окончил по 1-му разряду, свид-во № 279.
158. Хуадонов Харитон Аслапикович – из с. Нар Махческого прихода Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 292.
159. Трофименко Михаил Федорович – из г. Владикавказа Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 287.
160. Тменов Николай Асагоевич – из с. Новый Урух Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 286.
161. Атаев Николай Герасимович – из с. Галиат Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 268.
162. Агоев Александр Андреевич – из ст. Ново-Осетиновской Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 267.
163. Ашхацава Семен Михайлович – из с. Лыхны Сухумского округа, окончил по 1-му разряду, свид-во № 169.
164. Айдаров Георгий Киссиевич – из с. Ардон Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 170.
165. Дзугцев Савва Кизилович – из с. Хусарламардон Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 273.
166. Диков Михаил Степанович – из ст. Калиновской Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 274.
167. Цветков Иван Павлович – из г. Владикавказа Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 289.
168. Бритаев Тимофей Дуленович – из с. Даллагкау Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 269.

1908

169. Зотов Алексей Терентьевич – из г. Моздока Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 279.
170. Сергеев Николай Акимович – из с. Алагир Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 524.
171. Садовничий Владимир Иванович – из г. Минска Минской губ., окончил по 1-му разряду, свид-во № 306.
172. Косов Михаил Татарканович – из с. Христиановское Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 288.
173. Кибизов Борис Касполатович – из с. Христиановское Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 287.
174. Пальцын Сергей Яковлевич – из ст. Мекенской Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 299.

175. Родькин Валериан Кириллович – из ст. Червленной Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 300.
176. Рякин Михаил Георгиевич – из ст. Наурской Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 302.
177. Розанов Алексей Ильич – из ст. Лабинской Кубанской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 301.
178. Абаев Евстафий Алексеевич – из с. Сба Горийского уезда Тифлисской губ., окончил по 2-му разряду, свид-во № 291.
179. Дзилихов Семен Елканович – из с. Галиат Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 295.
180. Дышлевой Афанасий Кириллович – из с. Чигирина Киевской губ., окончил по 2-му разряду, свид-во № 296.
181. Дзахоев Соломон Софанович – из с. Даллагкау Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 294.
182. Цопанов Николай Соломонович (Асламурзаевич) – из с. Камунта Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 304.
183. Цоков Михаил Аврамович – из с. Калнихт Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 285.
184. Цогоев Владимир Вариевич – из с. Луар Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 279.
185. Бицуля Никита Тихонович – из ст. Ардонской Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 305.
186. Гончаров Григорий Иванович – из г. Моздока Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 293.
187. Баклюков Александр Никанорович – из г. Владикавказа Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 292.
188. Мельников Евгений Александрович – из г. Ейска, окончил по 2-му разряду, свид-во № 298.

1909

189. Гугкаев Софроний Георгиевич – из с. Кадгарон Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 307.
190. Гудиев Владимир Георгиевич – из с. Гизель Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 308.
191. Счочедуб Владимир Васильевич – из с. Алагир Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 311.
192. Сердюков Николай Митрофанович – из ст. Луковской Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 306.
193. Тогузов Василий Ильич – из с. Ардон Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 312.
194. Ахалочкин Николай Феофанович – из с. Беспан Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 302.
195. Антоныев Валентин Андреевич – из с. Корани Мариупольского уезда Екатеринославской губ., окончил по 1-му разряду, свид-во № 301.
196. Андреев Димитрий Ефимович – из Конобин Владимирской губ., окончил по 1-му разряду, свид-во № 300.
197. Дорохов Александр Николаевич – из ст. Ардонской Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 310.

198. Дзеранов Сергей Боцаевич – из с. Ардон Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 309.
199. Николаев Николай Васильевич – из с. Черноярская Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 321.
200. Овчинников Василий Николаевич – из г. Владикавказа Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 377.

1910

201. Шеманюк Иван Станиславович – из г. Владикавказа Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 301.
202. Макухо Василий Иванович – из ст. Прохладной Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 293.
203. Зеленский Димитрий Макарович – из ст. Ищерской Терской обл., закончил по 2-му разряду, свид-во № 291.
204. Савченко Николай Петрович – из ст. Ардонской Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 297.
205. Стороженко Михаил Никандрович – из г. Моздока Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 299.
206. Старостин Михаил Иванович – из ст. Марьинской Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 298.
207. Колпаков Николай Иванович – из г. Владикавказа Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 292.
208. Томаев Яков Иванович – из с. Ардон Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 300.
209. Джевелло Роман Ильич – из ст. Ардонской Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 290.
210. Барсученко Николай Кондратьевич – из г. Ставрополя Ставропольской губ., окончил по 1-му разряду, свид-во № 287.
211. Немченко Михаил Иванович – из г. Моздока Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 317.
212. Некрасов Михаил Николаевич – из г. Моздока Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 319.

1911

213. Габуев Николай Ефремович – из г. Моздока Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 390.
214. Голенко Яков Евграфович – из г. Зеньков Полтавской губ., окончил по 1-му разряду, свид-во № 402.
215. Ляликов Иван Леонтьевич – из г. Пятигорска Ставропольской губ., окончил по 1-му разряду, свид-во № 376.
216. Ляликов Владимир Никитович – из г. Пятигорска Ставропольской губ., окончил по 1-му разряду, свид-во № 362.
217. Лысунов Федор Иванович – из ст. Бесстрашной Кубанской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 385.
218. Литвяков Виктор Иванович – из ст. Екатеринодарской Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 388.
219. Еристов Алексей Галаевич – из с. Новый Урух Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 389.

220. Стодеревский Ювеналий Васильевич – из ст. Стодеревская Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 293.
221. Стодеревский Алексей Васильевич – из ст. Пришитской Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 361.
222. Сарахов Иван Петрович – русскоподданный болгарин, окончил по 1-му разряду, свид-во № 363.
223. Колесников Ефимий Александрович – из ст. Луковской Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 387.
224. Кесаев Василий Максимович – из с. Христиановское Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 372.
225. Каурдаков Василий Николаевич – из с. Алагир Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 386.
226. Пшунетов Александр Иосифович – из г. Моздока Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 384.
227. Дюрбин Яков Дмитриевич – из с. Любич Рязанской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 383.
228. Дзадзиев Александр Андреевич – из г. Моздока Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 381.
229. Дерезглазов Андрей Константинович – из ст. Ищерской Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 382.
230. Битин Михаил Петрович – из ст. Вознесенской Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 380.
231. Барakov Георгий (Гино) Фадеевич – из с. Салугардан Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 379.

1912

232. Шалонин Александр Давидович – из г. Моздока Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 403.
233. Иванов Павел Николаевич – из г. Пятигорска Ставропольской губ., окончил по 1-му разряду, свид-во № 391.
234. Гусаков Никита Антонович – из г. Моздока Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 388.
235. Гикаев Давид Иванович – из с. Нипарет Горийского уезда Тифлисской губ., окончил по 1-му разряду, свид-во № 387.
236. Гаврилов Николай Дмитриевич – из г. Георгиевска Ставропольской губ., окончил по 1-му разряду, свид-во № 385.
237. Галушкин Анатолий Матвеевич – из ст. Павлодольской Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 386.
238. Жирноклев Даниил Евдокимович – из г. Пятигорска Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 389.
239. Закхеев Александр Федорович – из г. Георгиевска Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 390.
240. Святкий Яков Иванович – из г. Владикавказа Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 395.
241. Крючков Василий Федорович – из ст. Николаевской Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 992.
242. Петров Иван Васильевич – из г. Острогорск Воронежской губ., окончил по 1-му разряду, свид-во № 393.

243. Хозиев Андрей Максимович – из ст. Чернойарской Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 400.
244. Хасиев Александр Антонович – из с. Нар Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 399.
245. Тягун Федор Максимович – из ст. Ардонской Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 398.
246. Таболов Федор Иосифович – из с. Мизур Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 396.
247. Тлатов (Тепсикоев) Савелий Дзакеевич – из с. Махческ Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 397.
248. Аристовский Петр Андреевич – из ст. Новомалороссийской Кубанской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 381.
249. Пхалагов Александр Львович – из с. Гизель Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 394.
250. Аксельбандт (Эксельбандт) Авраам Лазаревич – из г. Пятигорска Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 404.
251. Цогоев Алексей Кириллович – из с. Ардон Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 401.
252. Цуров Тимофей Николаевич – из с. Гизель Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 402.
253. Бедин Александр Михайлович – из ст. Подгорной Терской обл., окончил по 2-му разряду, свид-во № 384.
254. Бабиев Семен Виссарионович – из ст. Новоосетинской Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 382.
255. Баскаков Александр Георгиевич – из г. Моздока Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 383.
256. Такоев Георгий Камболатович – из с. Христиановское Терской обл., окончил по 1-му разряду, свид-во № 405 (137).

Ввиду отсутствия в архиве копий свидетельств выпускников семинарии последующих лет, данные публикуются из постановлений Педагогического собрания Правления Ардонской духовной семинарии.

1913

I разряд

1. Базилевич Анатолий (диако́н)
2. Кузнецов Вениамин
3. Мячин Иван
4. Сухоручкин Леонид
5. Коди́нец Димитрий
6. Белоусов Михаил
7. Балковой Поликарп
8. Зубок Климент
9. Бердиев Давид
10. Черкасов Василий
11. Семеновский Гавриил
12. Бондаренко Федор

II разряд

1. Беридзе Евгений
2. Яковлев Иван
3. Гаврилов Николай
4. Зангиев Иван
5. Янин Георгий¹³⁸

1914

I разряд

1. Клочко Сергей
2. Эксельбандт Яков
3. Камплеев Константин
4. Костюченко Михаил
5. Ткаченко Василий

6. Себетов Александр
7. Шудра Николай
8. Плиев Владимир
9. Загалов Виссарион
10. Барганджия Константин
11. Шубин Александр
12. Гулуев Андрей
13. Каргов Василий
14. Дзилихов Георгий

II разряд

1. Калитко Павел
2. Абаев Александр
3. Датиев Иосиф
4. Цереков Симон
5. Иосифов Григорий
6. Зангиев Иосиф
7. Кулаев Стефан
8. Баскаев Симон
9. Челохсаев Семен
10. Ганоев Борис
11. Алдаков Владимир
12. Калягин Георгий¹³⁸

1915

I разряд

1. Гадиев Петр
2. Сташевский Николай
3. Тихомиров Виктор

4. Церетели Евграф
5. Богдавленский Александр
6. Захеев Владимир

II разряд

1. Маевский Феодосий
2. Ковтунов Аркадий
3. Богдавленский Константин
4. Загайкевич Лев¹⁴⁰

1916

I разряд

1. Михеев Николай
2. Шиманский Евгений
3. Татаров Евгений
4. Гулевич Василий
5. Говицкий Александр

II разряд

1. Поляков Андрей¹⁴¹

1917

I разряд

1. Красновицкий Феодор
2. Накусов Александр
3. Труфанов Николай

II разряд

1. Городецкий Георгий
2. Ферронский Георгий¹⁴²

Очевидно, есть целесообразность в опубликовании сведений и о тех воспитанниках, чья учеба была прервана в связи с закрытием семинарии. Вот данные по итогам 1916–1917 учебного года:

I класс

1. Абаев Владимир
2. Байсангуров Михаил
3. Бегизов Мелитон
4. Бекузаров Виктор
5. Бесолов Кирилл
6. Битаров Михаил
7. Бумаков Сергей
8. Вазиев Петр
9. Виноградов Василий
10. Гадиев Афанасий
11. Гасиев Иван
12. Герасимов Петр
13. Громов Сергей

14. Груздов Василий
15. Епихин Владимир
16. Епихин Николай
17. Квацбай Димитрий
18. Ключанский Леонид
19. Козаев Христофор
20. Кудрин Борис
21. Кудрин Николай
22. Лунев Петр
23. Любомудров Александр
24. Мамаев Лукиан
25. Мещеряков Михаил
26. Миловидов Виктор
27. Пилиев Федор
28. Попов Владимир

29. Пхакадзе Анатолий
30. Самодуров Виктор
31. Смирнов Валериан
32. Собиев Владимир
33. Струков Николай
34. Томаев Георгий
35. Тотиков Иосиф
36. Шаповалов Иван
37. Цаллагов Юрий
38. Цебоев Авраам
39. Гарданов Петр
40. Гусалов Давид

II класс

1. Акимов Виктор
2. Аноров Александр
3. Битин Иван
4. Болдырев Николай
5. Дзилихов Иван
6. Дзарахохов Михаил
7. Долгополов Василий
8. Зираков Семен
9. Карнеев Николай
10. Константинов Александр
11. Мтартениани Григорий
12. Михеев Евгений
13. Мокроусов Евгений
14. Орешненский Михаил
15. Прозоровский Михаил
16. Савельев Виктор
17. Себетов Владимир
18. Ступочкин Федор
19. Шиманский Григорий
20. Чекан Василий
21. Чекан Виктор
22. Яроцкий Константин

III класс

1. Алексашкин Евгений
2. Байматов Петр
3. Бимбасов Алексей
4. Богоявленский Вячеслав
5. Доцов Георгий
6. Замятин Александр
7. Иванюк Григорий
8. Кайтуков Василий
9. Колбасенко Петр
10. Коноплев Павел
11. Пигров Александр

12. Плотников Петр
13. Плышевский Михаил
14. Поляков Александр
15. Рогожин Петр
16. Рудницкий Петр
17. Светов Михаил
18. Сокологорский Василий
19. Хмара Андрей
20. Юшков Александр

IV класс

1. Адырхаев Николай
2. Аноров Вячеслав
3. Архангельский Николай
4. Благодравов Александр
5. Васильев Николай
6. Вдовичак Николай
7. Веретка Семен
8. Войтович Анатолий
9. Глаголев Николай
10. Джанаев Владимир
11. Закхеев Николай
12. Козловский Георгий
13. Калодяжный Георгий
14. Крутинский Александр
15. Куплевацкий Анатолий
16. Макаев Александр
17. Погребной Федор
18. Пунько Алексей
19. Рождественский Владимир
20. Рубаев Владимир
21. Рудницкий Филипп
22. Санаков Мелитон
23. Селиверстов Михаил
24. Туаев Виктор
25. Чохели Гавриил

V класс

1. Амелин Владимир
2. Волочаев Николай
3. Глаголев Борис
4. Ефимов Евгений
5. Меремов Ираклий
6. Михеев Борис
7. Плышевский Димитрий
8. Попов Арсений
9. Путятин Иван
10. Шилокадзе Андрей
11. Стефан Жорняк¹⁴³

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ж. «Владикавказские Епархиальные Ведомости». 1906. № 1. С. 20.
2. Там же. 1896. № 12. С. 187.
3. Там же. С. 188.
4. См. соч. иеромонаха Серафима «Первый в России по внешней миссии Казанский миссионерский съезд». Т. II. С. 231.
5. Ж. «Владикавказские Епархиальные Ведомости». № 12. 1896. С. 190.
6. Там же. 1908. № 40. С. 22-26.
7. А. Гатуев. Там же. 1896. № 13. С. 205.
8. Там же. С. 206.
9. Баев Гаппо. Отрадное движение / Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах. Кн. 5. Цхинвал, 1991. С. 36.
10. Полуирон. Народное образование в Северной Осетии // Газ. «Кавказ». 1899. № 624.
11. См. Сборник документов по истории народного образования в Осетии. Орджоникидзе, 1942. С. 163-164.
12. Газ. «Казбек». 1905. № 2163.
13. Газ. «Терские ведомости». 1898. № 79.
14. ЦГА РСО-А, ф. 150, оп. 1, д. 223, л. 2, 3.
15. Хетагуров Коста. Собр. соч. Т. IV. М., 1960. С. 175-176.
16. ЦГА РСО-А, ф. 150, оп. 1, д. 223, л. 14, 15.
17. Архив СОНИИ, ф. 10, оп. 1, д. 92, л. 2.
18. ЦГА РСО-А, ф. 150, оп. 1, д. 335, л. 222-223.
19. Там же, д. 45, л. 50.
20. Там же, д. 223, л. 18.
21. Там же, л. 4.
22. Там же, л. 153.
23. Там же, л. 49, 50.
24. Там же, д. 47, л. 12, 13.
25. Там же, л. 154.
26. Там же, д. 223, л. 111.
27. Ж. «Владикавказские Епархиальные Ведомости». 1899. № 5. С. 90-95.
28. Там же. 1909. 15 апреля. С. 253-254.
29. ЦГА РСО-А, ф. 150, оп. 1, д. 190, л. 17.
30. Там же, л. 21.
31. Там же, д. 257, л. 2, 7.
32. Там же, д. 314, л. 33-34.
33. Там же, д. 190, л. 22.
34. Там же, д. 229, л. 73.
35. Там же, д. 45, л. 44.
36. Там же, л. 179.
37. Там же, л. 120, 121.
38. Там же, л. 224.
39. Там же, д. 190, л. 12.
40. Там же, д. 38, л. 50, 51.
41. Там же, д. 50, л. 135.
42. Там же, д. 45, л. 54.
43. Там же, д. 190, л. 16, 17.
44. Там же, д. 34, л. 36, 37.
45. Там же, д. 47, л. 178-180.
46. Хетагуров Коста. Соч. Т. IV. М., 1960. С. 271.
47. ЦГА РСО-А, ф. 150, оп. 1, д. 225, л. 79.
48. Там же, л. 48.

49. Там же, д. 190, л. 19, 20.
50. Там же, д. 53, л. 58.
51. «Владикавказские Епархиальные Ведомости». 1909. № 13. С. 392-394.
52. Архив СОНИИ, исторический отдел, ф. 10, оп. 1, д. 92, л. 5-9.
53. ЦГА РСО-А, ф. 150, оп. 1, д. 53, л. 128, 129.
54. Там же, л. 130-135.
55. Там же, л. 132.
56. Там же, д. 217, л. 19.
57. Там же, д. 53, л. 12, 13.
58. Там же, д. 107, л. 1.
59. Там же, л. 27.
60. Там же, л. 201, 202.
61. Там же, д. 223, л. 14, 15.
62. «Владикавказские Епархиальные Ведомости». 1906. № 24. 15 декабря.
63. Там же. 1908. № 33. 17 августа.
64. ЦГА РСО-А, ф. 150, оп. 1, д. 223, л. 128.
65. Газ. «Терек». 1914. № 4874.
66. Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах. Кн. 5. С. 159-161.
67. ЦГА РСО-А, ф. 150, оп. 1, д. 229, л. 43.
68. Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах. Кн. 5. С. 163.
69. ЦГА РСО-А, ф. 150, оп. 1, д. 223, л. 107.
70. Там же, д. 229, л. 49.
71. Там же, д. 223, л. 127.
72. Там же, д. 41, л. 129.
73. Там же, д. 229, л. 190.
74. «Владикавказские Епархиальные Ведомости». 1909. 1 декабря. С. 786.
75. Там же. С. 787, 788.
76. ЦГА РСО-А, ф. 150, оп. 1, д. 229, л. 55.
77. Там же, л. 56.
78. Там же, д. 330, л. 279.
79. Там же, д. 279, л. 39.
80. «Владикавказские Епархиальные Ведомости». 1909. № 13. С. 399-401.
81. ЦГА РСО-А, ф. 150, оп. 1, д. 45, л. 26.
82. Там же, л. 55.
83. Там же, л. 61, 62.
84. Там же, д. 46, л. 2.
85. Там же, л. 4.
86. Ж. «Церковные Ведомости». 1913. № 11.
87. ЦГА РСО-А, ф. 150, оп. 1, д. 46, л. 113.
88. Там же, л. 180.
89. Там же, д. 47, л. 104.
90. Там же, л. 149, 150.
91. Там же, л. 152.
92. Там же, д. 50, л. 61.
93. Там же, д. 54, л. 2.
94. Там же, д. 55, л. 114.
95. Там же, л. 17.
96. Там же, л. 80, 81.
97. Там же, л. 95.
98. Там же, л. 104.
99. Там же, л. 177.
100. Там же, л. 176.
101. Там же, д. 3, л. 15.
102. Там же, д. 41, л. 17.

103. Там же, д. 45, л. 50.
104. Там же, л. 53.
105. Там же, д. 41, л. 14.
106. Булацев Х. С. Гиго Дзасохов – публицист-революционер (1880-1918 гг.). Орджоникидзе, 1982. С. 3.
107. ЦГА РСО-А, ф. 150, оп. 1, д. 249, л. 26.
108. Там же, д. 50, л. 144.
109. Там же, л. 145.
- 109а. Цомайты Ростислав. Аенаххосаей аххосджын / Газ. «Рæстдзинад». 1995. 20 декабрь.
110. Кодзати Ахсар. Газ. «Северная Осетия». 1996. 24 декабря.
111. Там же. 1996. 3 декабря.
112. ЦГА РСО-А, ф. 150, оп. 1, д. 244, л. 3, 4, 5.
113. Там же, д. 244, л. 6.
114. Там же, д. 223, л. 22.
115. Там же, л. 23.
116. Там же, л. 56.
117. Там же, л. 60.
118. Там же, л. 61.
119. Там же, д. 229, л. 43.
120. Там же, д. 221, л. 54.
121. Там же, л. 56.
122. Там же, д. 278, л. 1, 2.
123. Там же, л. 5.
124. Там же, д. 286, л. 8, 9, 23-25.
125. Там же, д. 282, л. 2, 3.
126. Там же, л. 3, 4.
127. Там же, л. 4, 5.
128. Там же, д. 51, л. 10, 11.
129. Там же, д. 55, л. 199.
130. Дзасохов Гиго. Статьи и очерки. Орджоникидзе, 1970. С. 156.
131. Газ. «Терек». 1914. № 4875.
132. Зангиев Х. М. Ардонская семинария. Орджоникидзе, 1965. С. 17-38.
133. Там же. С. 73-79.
134. Архив СОНИИ, исторический отдел, ф. 10, оп. 1, д. 22, л. 4, 6-8.
135. Газ. «Рæстдзинад». 1966. 16 января.
136. Там же. 1996. 20 апреля.
137. ЦГА РСО-А, ф. 150, оп. 1, дела: 171-179, 181-189, 191-196, 199.
138. Там же, д. 46, л. 110.
139. Там же, д. 46, л. 135.
140. Там же, д. 50, л. 132.
141. Там же, д. 53, л. 61.
142. Там же, д. 55, л. 165.
143. Там же, л. 106-108.

От автора	5
Глава I. Основание Александровской миссионерской духовной семинарии в с. Ардон Терской области	7
1. Состояние христианства и просвещения в Осетии во второй половине XIX века	8
2. Открытие Ардонской миссионерской духовной семинарии	16
Глава II. Учебно-воспитательная работа в семинарии ...	31
1. Особенности учебного процесса	32
2. Воспитание семинаристов	49
3. Забастовки и волнения в семинарии в 1905–1907 годах.	65
4. Преобразование Ардонской миссионерской семинарии в обычную духовную семинарию	80
5. Последние годы деятельности Ардонской семинарии	102
Глава III. Осетины в Ардонской семинарии	117
1. Учеба осетинских семинаристов	118
2. Осетины-преподаватели и служащие семинарии	132
Глава IV. Ардонская семинария по воспоминаниям ее воспитанников	142
Заключение	152
Приложение	158
Примечания	172

СПАНОВ Илья Алексеевич
Ардонская духовная семинария
К 100-летию основания

Редактор *Е. М. Кочлова*
Художник *В. А. Цаваров*
Корректор *И. Н. Квитцмирова*
Компьютерная верстка *О. А. Лавровская*

Сдано в набор 17.12.98. Подписано в печать 14.07.99. ЛР №07/0843. Формат 60x90^{1/8}. Гарнитура шрифта Алар.
Печать офсетная. Учетно-изд. л. 11,23. Уголetak. л. 11,0. Тираж 1000 экз. Заказ №
Издательство «Проект-Пресс» 362040 г. Владикавказ, ул. Чернышевского 7
РИКП им. В.А. Гасиева 362011 г. Владикавказ ул. Тельмана 16

Священник о. Иоанн,
основатель Ардонской
семинарии

Вид на Ардонскую семинарию. Фото конца XIX в.

Гиго Дзасохов,
бывший семинарист,
известный осетинский
просветитель и публицист

Харлампи́й Цомаев,
бывший семинарист (первый
выпуск), известный
осетинский просветитель и
переводчик

СВИДЕТЕЛЬСТВО.

Воспитанник Александровской Миссионерской духовной Семинарии Александр
Григорий сын Иоанна Георгиевича севернома-
расского Божьей милостию д. Кривини ст. Ветереи Владимира,
 родившийся в Кемеровской губернии Августе месяца
 тысяча восемьсот двадцатипятого года, по экономическим
курсам в Митрофановской Лаврской семинарии
 поступил в Октябрь 1895 года в Александровскую Миссионерскую
 духовную семинарию, в коей обучался по Матем. классу 1901 года и,
 при поведении Отличнически (5), оказал услуги:

- По изъяснению Священного Писания Нового Завета
- Богоглаголю-Основному, Догматическому и Нравственному } Отлично (5)
 - Разбору и обличению мусульманского учения
 - Общей и Русской Церковной Истории очень хорошо (4)
 - Практическому руководству для пастырей Отлично (5)
 - Гомилетики отлично (4)
 - Литургики очень хорошо (4)
 - Православному Катехизису
 - Евангельской Истории
 - Ветхозаветной Истории } Отлично (5)
 - Русскому языку
 - Теории Словесности
 - Истории Русской Литературы отлично (4)
 - Церковно-Славянскому языку отлично (4)
 - Педагогик и Диалектик очень хорошо (4)
 - Всеобщей и Русской Гражданской Истории отлично (4)
 - Всеобщей и Русской Географии хорошо (3)
 - Арифметик отлично (4)
 - Геометрии и Писании отлично (4)
 - Физик отлично (4)
 - Гигиен Отлично (5)
 - Осетинскому языку и упражнению в переводе Слова Божия на осетинском языке Отлично (5)
 - Церковному пению отлично (4)

Выпускное свидетельство Григория Дзасохова

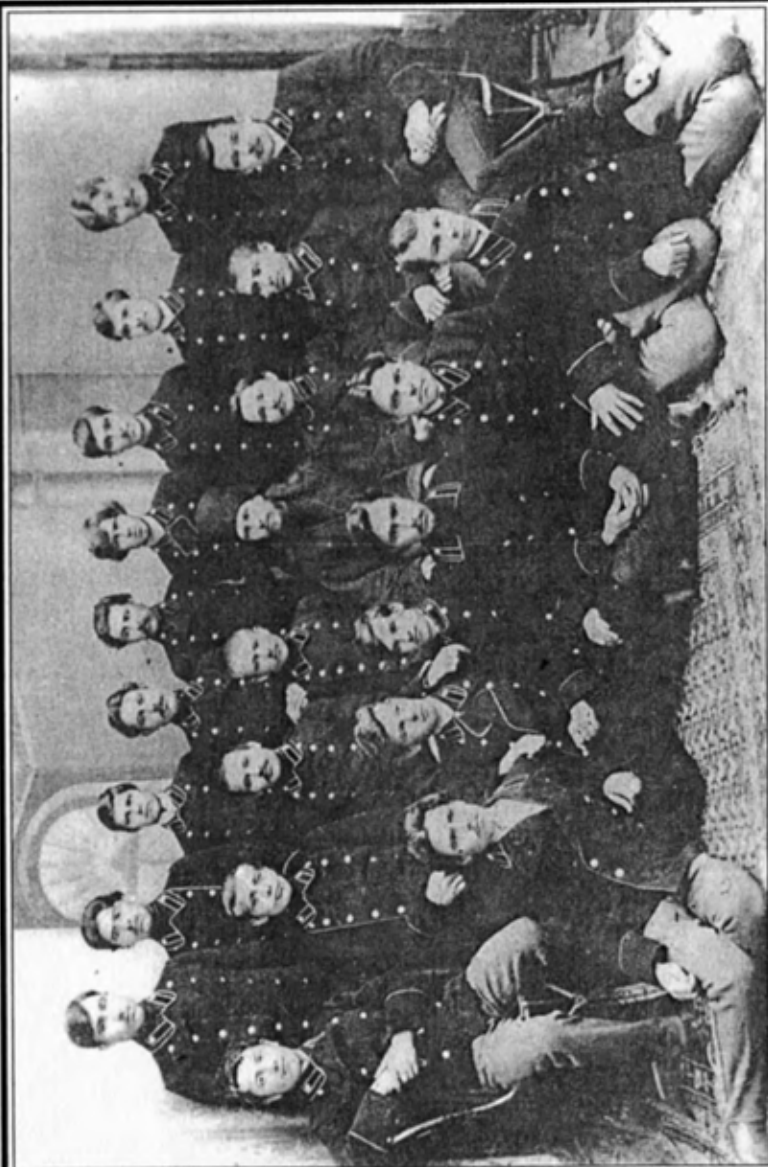
Выпускной курс Ардонской духовной семинарии 1911 г.

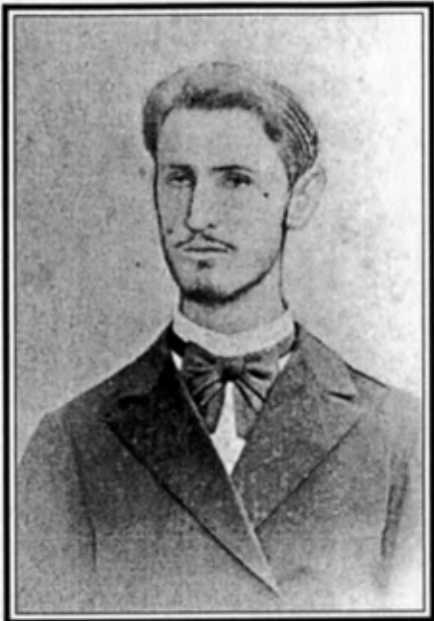
Афанасий Басиев, бывший семинарист
(первый выпуск)

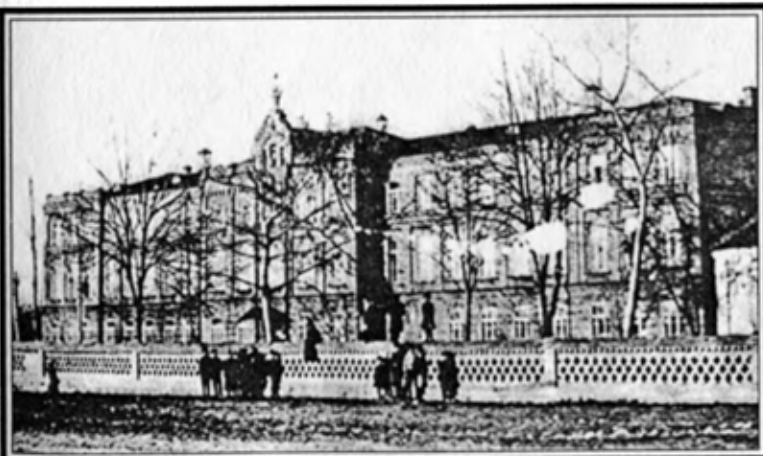
Гино Бараков, бывший семинарист,
известный осетинский писатель

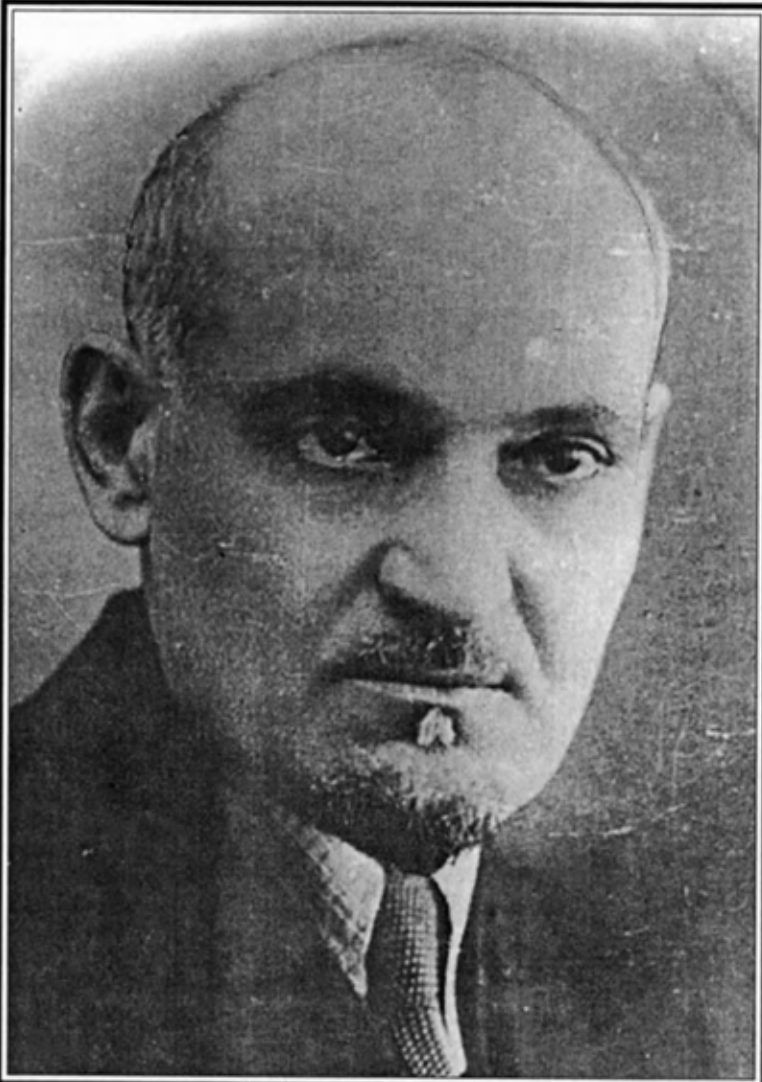
Группа семинаристов (среди них: Бараков, Дзадзиев, Габуев, Кесаев, Еристов, Тиджиев, в центре - иеромонах Алексей). Фото 1909 г. Фотограф Золоев

Х. Сохиев, священник церкви Ардонской семинарии

Здание Ардонской духовной семинарии

Иван Джанаев (Нигер), известный осетинский поэт, бывший семинарист

К. Калоев, бывший семинарист

Георгий Тахоев,
бывший семинарист

Василий Тогузов
(Илас Арнигон), известный
осетинский писатель,
бывший семинарист

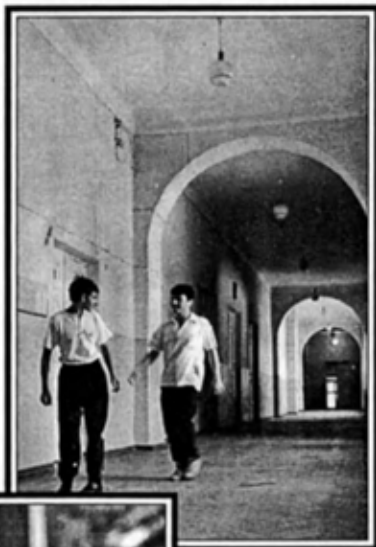

Андрей Гулуев,
известный осетинский
поэт, бывший
семинарист

Георгий Малиев, известный осетинский поэт, бывший семинарист

Современный интерьер
здания бывшей Ардонской
семинарии

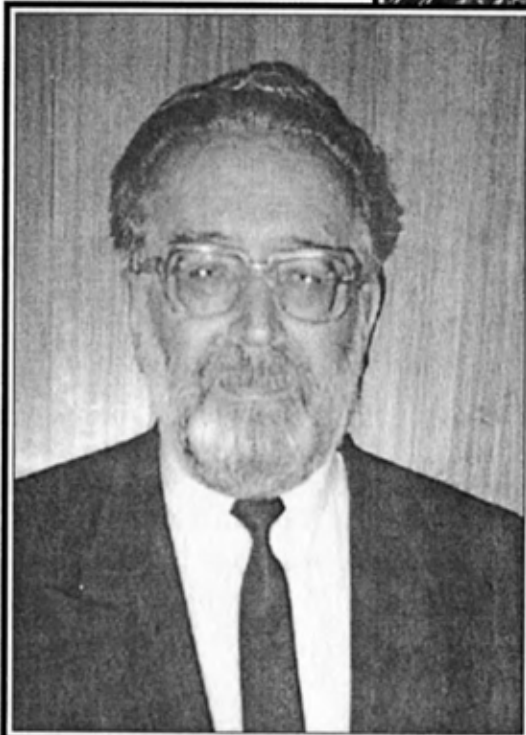

Константин Хурумов,
бывший директор
Ардонской школы-
интерната, один из
основателей музея
Ардонской духовной
семинарии

Автор книги И. А. Сланов в здании бывшей семинарии

Современный интерьер
здания бывшей Ардонской
семинарии

А. Д. Тлатов,
бывший директор
Ардонской
школы-интерната,
один из основателей
музея Ардонской
духовной семинарии

Современный интерьер
здания бывшей Ардонской
семинарии

В музее Ардонской духовной семинарии

Президиум юбилейного торжественного собрания, посвященного 100-летию основания Ардонской духовной семинарии. 1996 г.

АРДОНСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

И.А. СЛАВОВ

К 100-ЛЕТИЮ ОСНОВАНИЯ

ПРОЕКТ - ПРЕСС